

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Центр научно-апологетического служения
Российского союза евангельских христиан-баптистов

Научно-практическая конференция

**Интеллигенция и церковь:
призвание, реальность, тенденции**

Альманах

Выпуск 1

Москва 2013

ББК 66.3 (2 Рос)3

И-73

Материалы научно-практической конференции **«Интеллигенция и церковь: призвание, реальность, тенденции»**. В авторской редакции. Альманах. Выпуск 1. Москва. Издательство Российского союза ЕХБ, 2013, –188 стр.

ISBN 978-5-93911-098-3

В издании представлены доклады участников Научно-практической конференции **«Интеллигенция и церковь: призвание, реальность, тенденции»**, которая состоялась в рамках Апологетического спецпроекта «Ареопаг» 22-23 марта 2013 года в Московской богословской семинарии ЕХБ (Москва, ул. Перовская, д. 4-а).

Организаторы конференции: Центр научно-апологетического служения РСЕХБ, Московская богословская семинария, Отдел богословия и катехизации РСЕХБ, Санкт-Петербургский христианский университет, Научный библейский центр “Апологет”, Ассоциация российских ученых христиан, при участии Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Проведение конференции явилось логическим продолжением и развитием идей и направлений в обсуждении актуальных вопросов служения церкви и обществу ученых христиан и интеллигенции в целом, начатое на Первой конференции Ассоциации российских ученых христиан (Москва, 2011 г.) и Апологетической палатке “Ареопаг” (Конгресс РСЕХБ, Брянск, 2012 г.)

Издание адресовано служителям церквей, преподавателям и студентам высших учебных заведений, религиоведам, анализаторам, социологам и всем неравнодушным к познанию истины.

© Авторы

© Центр научно-апологетического служения РСЕХБ

СОДЕРЖАНИЕ

Никольская Татьяна Кирилловна

Интеллигенция в русском протестантизме: парадигмы судеб • 5

Попов Владимир Александрович

Владимир Марцинковский и его миссия
среди интеллигенции и студенчества • 16

Синичкин Алексей Валерьевич

Интеллигенция и евангельское движение в России • 30

Неволин Михаил Тимофеевич

Интеллигенция и церковь - взаимные опасения • 38

Сергиенко Геннадий Андреевич

Церковь евангельских христиан-баптистов
и интеллигенция: трудности диалога • 45

Иванов Михаил Вячеславович

Проблема интеграции интеллигенции в обществе и в церкви • 51

Малин Игорь Игоревич

Есть ли место семье в современной церкви? • 55

Иванова Марина Борисовна

Взаимное влияние интеллигенции и других социальных
групп внутри церковной общины • 59

Савич Игорь Михайлович

Сотворение мира как истина в контексте биологии,
философии и теологии • 68

Обровец Владимир Васильевич

Библейский креационизм и его место в современной
проповеди и духовной жизни церкви • 82

Велчев Валентин

Пути сближения христианской апологетики и науки –
во имя эффективного благовествования • 85

Федичкин Александр Васильевич

Богословие и церковная практика: разрыв или синергия? • 95

Рыжов Василий Васильевич

Христианский университет в России – интеграция служения,
науки и образования • 105

Кошелев Игорь Александрович

Роль образования в современной церкви • 120

Павлов Анатолий Григорьевич

Особенности мировоззрения студенческой молодежи • 124

Родионов Александр Алексеевич

Соловьёв Борис Андреевич

Гладышева Елена Вячеславовна

Общественное объединение “Христиане МГУ” как пример
благовестия в университетской среде • 128

Бахмутский Евгений Юрьевич

Церковь в фокусе мегаполиса • 132

Погасий Анатолий Кириллович

Современные вызовы церкви: Бог меняется вместе с миром? • 150

Абдулла-Заде Эльдар Гусейнович

Церковь и современность
(роль и место церкви в современном обществе) • 156

Вьюжанина Наталья Ефимовна

К вопросу разработки индикаторов эффективности
деятельности системы public management
(взгляд христианского социолога). • 165

Никольская Татьяна Кирилловна

Интеллигенция в русском протестантизме: парадигмы судеб

Поскольку существует разные взгляды, что есть интеллигенция, в данном случае под интеллигенцией понимаются люди, имеющие высшее (или незаконченное высшее) образование, а также интеллектуальные интересы. Русская интеллигенция никогда не была однородной – ни по своему материальному состоянию, ни по мировоззрению. На первый взгляд создается впечатление, что, вплоть до гонений 1930-х годов, конфессии русского протестантизма не испытывали недостатка в интеллигенции. Среди протестантских лидеров того времени было немало образованных людей – например, Василий Пашков, Модест Корф и другие участники «петербургского пробуждения», Иван Каргель, Василий Павлов, Иван Проханов, Мария Мясоедова и многие другие. Первая община евреев-христиан в г. Кишиневе также была организована интеллигентом – адвокатом Иосифом Рабиновичем.¹ Благодаря служению образованных миссионеров, в России активно развивалось христианское студенческое движение. Верующие не стремились изолироваться от окружающего мира. Они получали образование, интересовались культурой, искусством, не отвергали занятий спортом, участвовали (хотя и не очень активно) в общественной жизни страны.

С другой стороны, образованных людей в протестантских общинах могло быть и значительно больше, ведь в конце XIX – начале XX века русская интеллигенция, еще не утратив религиозности, переживала массовое разочарование в православии. Логично предположить, что в такой ситуации образованные люди всерьез заинтересуются другими конфессиями, включая евангельское христианство, баптизм, пятидесятничество или адвентизм. Почему же этого не произошло или, вернее, произошло в весьма скромных масштабах?

¹ Подробнее об этом см.: Кьер-Хансен К. Иосиф Рабинович и мессианское движение. Спб.: «Библия для всех». 1997.

Хотя черносотенцы, считавшие себя защитниками православия, обвиняли русских протестантов в вероотступничестве², в целом интеллигенты относились к ним доброжелательно. Выступления известных проповедников, например, И.С. Проханова, собирали сотни слушателей. Либералы, критикуя официальное православие, отзывались о русских протестантах с подчеркнутой симпатией. Например, кадетская газета «Речь» писала о лидерах баптизма: «Пастор Фетлер, представитель петербургской общины, худощавый, нервный, озабоченный, с симпатичным, интеллигентным лицом...»³; Павлов «плотный, бородатый, с веселым юмором. «В школе николи же учихся», по его словам. А сам говорит по-немецки, по-английски, прекрасно осведомлен о положении баптизма за границей и за океаном»⁴. Однако внешний интерес и симпатия довольно редко приводили к духовному обращению. Интеллигенты-либералы сочувствовали русским протестантам, как и любому гонимому меньшинству, например, евреям, выражая этим свою оппозиционность церковной и светской власти, но этим обычно и ограничивались.

В начале XX века многие интеллигенты, формально оставаясь в православии, предпочитали исповедовать христианскую веру «по-своему» – то, что обычно называют «Богом в душе». Например, эсер-боевик Иван Каляев в ночь перед казнью отказался от беседы с православным священником, сказав ему, что «хотя он человек верующий, но обрядов не признает»⁵. Близкий друг Каляева, руководитель Боевой организации эсеров Борис Савинков, позже ставший писателем, выразил эту своеобразную веру в мемуарах, очерках и художественных романах «Конь бледный», «То, чего не было». Успех книг Савинкова (В. Ропшина) был обеспечен не только громким именем автора и занимательными сюжетами, но также попыткой ответить на трагический вопрос: как найти Бога в мире, где Ему, казалось бы, не осталось места? Тема духов-

2 Практически все лидеры черносотенного (праворадикального) движения принадлежали к интеллигенции: журналисты В.А. Гринмут, П.А. Крушеван, врач А.И. Дубровин, юристы П.Ф. Булацель, С.И. Тришатный, инженер Н.Е. Марков и др.

3 У баптистов // Речь. 1910. 2 сент. № 240.

4 У баптистов // Речь. 1910. 4 сент. № 242.

5 Савинков Борис. Воспоминания террориста. Л.: Лениздат, 1990. С. 114.

ных поисков человека в кризисный момент истории характерна и для других писателей «серебряного века» — например, Д.С. Мережковского.

Другой «верой для интеллигенции», стало толстовство. Религиозные идеи Льва Толстого, выраженные в духовных сочинениях и романе «Воскресение», приобрели всемирную известность и огромную популярность. Учением Толстого увлекся и Владимир Чертков, сын Елизаветы Ивановны Чертковой, активной участницы «петербургского пробуждения». Хотя он пережил христианское обращение не без влияния матери и ее друзей, евангелическое учение не удовлетворило его. В.Г. Чертков сделался учеником и другом Толстого, издавал за границей его сочинения, запрещенные в России, а в последние годы жизни писателя приобрел над ним огромное влияние, что до сих пор вызывает споры и противоречивые суждения⁶.

Хотя среди русских протестантов были литературно одаренные люди, им не удалось создать произведений, сравнимых по таланту и значению с книгами Л.Н. Толстого, Д.С. Мережковского или хотя бы Б.В. Савинкова. Назидательные проповеди, рассказы, стихи, песенные тексты, составившие литературное наследие русских протестантов, – это, в основном, переводы иностранных авторов либо подражание им. Нельзя сказать, что отечественные протестантские литераторы были начисто лишены самобытности: идея духовного просвещения народа сближала их с умеренными народниками. Однако за пределами протестантских общин их творчество не вызывало особого интереса.

Образованным протестантам были в той или иной мере свойственны черты, составившие известный образ русского интеллигента: свободолюбие, повышенное чувство справедливости и ответственности за свою страну (своеобразное мессианство), амбициозность, гордость, снобизм, склонность к кастовым разделениям и вечная оппозиционность власти. При рассмотрении судеб русских протестантов можно заметить инстинктивное или сознательное стремление многих верующих сохранить свободу от конфессиональных рамок, оставить за собой право на «свой

6 Например, см.: Духовная трагедия Льва Толстого. М., 1995.

путь». Например, часть пашковцев, участников «петербургского пробуждения», так и не приняли крещение по вере, формально оставшись в православии. Не пожелала выйти из православия и княжна Мария Дондукова-Корсакова, выдающаяся подвижница XIX века, близкая кругу пашковцев и разделявшая многие их идеи. Павел Николаи и Владимир Марцинковский, видные миссионеры среди интеллигенции и студенчества, вовсе предпочли остаться за пределами какой-либо определенной церкви.

Образованным протестантам было непросто находить общий язык с «простыми» верующими, особенно если те занимали руководящее положение в церкви. Председатель Союза евангельских христиан И.С. Проханов зачастую не встречал понимания со стороны единоверцев, прежде всего, в вопросах, касающихся межконфессиональных и общественных отношений. Складывается впечатление, что это стало одной из причин, почему Проханов столь энергично пытался найти союзников своим планам за пределами евангелической церкви – начиная от православных обновленцев и кончая советскими руководителями. Последние же успешно использовали в своих целях честолюбие и амбициозность Проханова, что явно не принесло пользы евангельскому христианству.

Неудачным был опыт пребывания в протестантизме вдовы поэта Н.А. Некрасова Зинаиды Николаевны. Вместе с двумя племянницами она некоторое время жила в сельскохозяйственной общине «Вертоград», организованной И.С. Прохановым под Симферополем⁷, посещала баптистские (или евангелические) собрания в разных городах. Согласно биографам Некрасовой, служители уговорили женщину передать «заимообразно» крупную сумму денег. Когда же через некоторое время Некрасова сама стала нуждаться и попросила вернуть деньги обратно, ее отлучили от церкви⁸. В такой версии история попала в прессу и вызвала большой резонанс, хотя детали ее нуждаются в уточнениях.

7 Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. 1. (1867 — 1917) СПб.: Библия для всех, 1999. С.221.

8 Например, см.: Мишин Г. «Милый и единственный друг». - Годы и люди. Вып.4. - Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989.

Какое влияние оказывали интеллигенты на внутреннее состояние русского протестантизма? Пожалуй, именно они принесли туда понимание духовного идеала, близкое православию: хотя большинство христиан не могут быть свободны от земных обязанностей, высшая ступень святости — это полное отречение от «мира», сосредоточенность на церковном служении, отказ от светской карьеры, брака (или второстепенность житейских интересов), использование капитала на церковь и благотворительность, а не его практическое преумножение. Пережив духовное обращение, образованные протестанты стремились к этому идеалу. Например, барон П.Н. Николаи ради миссионерского служения среди студентов оставил государственную службу и отказался от брака; фрейлина императорского двора М.П. Мясоедова после своего обращения, отказавшись от замужества и наследства, стала офицером Армии Спасения; в советское время многие служители добровольно или вынужденно жертвовали интересами семьи, детей ради церкви,⁹ и т. д. Конечно, не все верующие следовали их примеру, но именно эти парадигмы повлияли на систему ценностей в русском протестантизме, где традиционная протестантская этика до сих пор не получила большого развития.

В 1930-40-е годы разрыв преемственности поколений, репрессии, огромные человеческие жертвы во время Великой Отечественной войны привели к резкому преобладанию в общинах женщин и людей с невысоким социальным статусом. К этому времени можно отнести и формирование протестантской субкультуры, главная цель которой – выживание и самосохранение. Церковные порядки и правила становились более строгими, направленными на изоляцию верующих от общества и замкнутости члена общины в кругу единомышленников. Отношение к светскому искусству (литературе, кино, живописи, современной музыке) нередко доходило до эстетического нигилизма. Стремление к образованию и профессиональному росту не поощрялось, либо напрямую объявлялось вредным для души. С другой стороны, путь к высшему и среднему специальному образова-

9 Подробнее об этом см.: Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 — 1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С.24-25.

нию затруднялся негласной дискриминацией верующих государством, а также введением в 1959 году в программы советских вузов курса «основы научного атеизма».

Разумеется, не все русские протестанты разделяли негативное отношение к образованию. Например, адвентисты седьмого дня, желавшие учиться, старались получить медицинское образование в институте или училище, что, с одной стороны, соответствовало учению адвентизма о «санитарной реформе», с другой – позволяло работать в медицинских учреждениях, где действовал скользящий график, и проще было соблюдать субботу. Так, в 1961 году в Киевской общине АСД состояли 22 служащих, из них 17 были медицинскими работниками¹⁰. Однако далеко не всегда верующим удавалось стать студентами и тем более выпускниками. Например, в 1958 году адвентист Михаил Зозулин, впоследствии руководящий служитель Сибирского региона, был исключен за религиозные убеждения из медицинского института г. Сталинабад (Душанбе), после чего смог устроиться на работу лишь фельдшером¹¹.

Что же касается богословского образования, то среди пожилых проповедников оставалось незначительное число тех, кто учился в протестантских учебных заведениях до начала тотальных гонений. Кроме того, власти периодически разрешали Всесоюзному Совету ЕХБ отправить на учебу за границу группу благонадежных молодых людей. Отбор был специфическим. Например, из 4-х баптистов, отправленных на учебу в Англию в 1956 году, двое были сыновьями членов ВСЕХБ (Михаил Жидков и Илья Орлов), один – сыном старшего пресвитера (Анатолий Кирюханцев) и один – работник канцелярии старшего пресвитера на Украине (Матвей Мельник)¹². Правда, по воспоминаниям Геннадия Крючкова, будущего председателя Совета Церквей (СЦ) ЕХБ, тогда же рассматривалась и его кандидатура,

10 Григоренко А. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. СПб.: Европейский Дом, 2004. С.363.

11 В 1961 году М.С. Зозулина уволили и с должности фельдшера «как закоренелого мракобеса». См.: Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т.1. 1886 — 1981 гг. Заокский: «Источник жизни», 2002. С.399-401; Мацанова А., Мацанов П. По тернистому пути. Заокский: «Источник жизни», 2003. С.234.

12 Архив Российского Союза (РС) ЕХБ.

но вопрос отпал после его отказа сотрудничать с КГБ¹³. С 1968 года в Москве начали действовать Заочные Библийские курсы ВСЕХБ. Однако протестантские служители, получившие хотя бы основы богословского образования, оставались в СССР большой редкостью.

В целом в послевоенные годы, как в массе рядовых прихожан, так и среди служителей сохранялся невысокий образовательный уровень. Например, в 1964 г. в Воронежской обл. из 1108 евангельских христиан-баптистов, входивших в зарегистрированные общины, 900 человек были малограмотными, 12 имели среднее образование и только 1 человек — высшее¹⁴. Большинство протестантов-интеллигентов получили образование или поступили в вуз до своего обращения. Чаще всего, став христианами, они добровольно или вынужденно меняли профессию, либо переходили на более низкую квалификацию.

В церкви они оказывались «чужими среди своих». Власти крайне неохотно допускали их к крещению и практически не допускали к служению. Им приходилось принимать непривычную субкультуру. Примечательно, что в незарегистрированных церквях, не подчинявшихся контролю уполномоченных по культам, для интеллигентов открывалось больше возможностей проявить свои знания и способности. Правда, они оказывались более уязвимы, чем «простые» верующие: за активность им можно было пригрозить исключением из вуза, увольнением с любимой работы или прельстить перспективами карьеры. Например, пятидесятнический епископ Иван Федотов писал в своих воспоминаниях: «Такие братья, как Владимир Семенец, Владимир Говорушко, люди духовно одаренные и способные, были устроены в институты с помощью КГБ, и оба стали инженерами. Им стало легче, а нам, шедшим за Господом в лагерь, было тяжелее. [...] Но надо сказать, что впоследствии Владимир Семенец глубоко раскаялся, и в настоящее время является полноправным членом церкви»¹⁵.

Верующие, до своего обращения состоявшие в партии или комсомоле, выходили из их рядов. Так, в конце 1950-х гг. в г. Мы-

13 Крючков Г.К. Великое пробуждение XX века. Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2008. С.179.

14 Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф.967, оп.5, д.92, л.4.

15 Федотов И.П. Встать! Суд идет! М., 2006. С.74-75.

ски Кемеровской области пятидесятницей стала партийная и комсомольская активистка А.М. Юшко, которая ранее даже была доверенным лицом у кандидата в Верховный Совет СССР по Щербакульскому району. После своего обращения она отказалась поехать на государственные экзамены в Омский педагогический институт, где училась, и сдала партийный билет, «заявив, что избрала себе другой путь в жизни». Интересно, что замуж она вышла за проповедника Якова Юшко, который прежде работал инструктором в райисполкоме и, хотя не состоял в партии, учился в Омской советско-партийной школе, откуда был исключен за религиозные убеждения.¹⁶

Обращение интеллигента вызывало повышенное внимание окружающих, а для властей становилось особо неприятным событием. В Саратове в 1954 году пятидесятницей стала известная на всю страну певица филармонии Клавдия Зуева. По воспоминаниям епископа Николая Егорова, Зуева «великолепно играла на рояле и гитаре, помогала нам разучивать песни по нотам из сборника, учила молодежь. [...] Все свои платья и наряды она сменяла на простую одежду, [...] с радостью принимала гостей, умывала ноги святым сестрам. Может быть, ее обращение послужило причиной усиленных преследований верующих...»¹⁷. Однако после долгой и тяжелой болезни (рак груди) Зуева скончалась в феврале 1961 года. Этот случай был использован для обвинения Н.В. Егорова и других служителей местной общины ХВЕ в смерти Клавдии Дмитриевны, которую якобы убедили отказаться от помощи врачей и ждать исцеления от Бога (обвинение прозвучало и в антирелигиозном документальном фильме «Пусть торжествует жизнь!»). Но по воспоминаниям Н.В. Егорова, верующие женщины ухаживали за Зуевой, «вызывали и привозили врача на дом, а когда надо было, и ее возили к врачам»¹⁸. Косвенно это подтверждается прозвучавшими в фильме словами свидетельницы, что «рак был обнаружен в ранней стадии», то есть Зуева обращалась к врачу.

16 Справка уполномоченного по Кемеровской обл. М. Сащенко о встрече и беседе с сектантами-пятидесятниками г. Мыски от 14 октября 1969 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991, оп. 6, д. 227, л. 16–17.

17 Егоров Н. Пройденный путь. Малоярославец: Евангелист, 2006. С.23.

18 Там же. С.50.

Высшее образование имели по меньшей мере двое зачинателей движения баптистов-инициативников. Впоследствии оба по разным причинам не ладили с председателем СЦ ЕХБ Геннадием Крючковым. Георгий Винс был инженером-электриком. Алексей Прокофьев в молодости учился в университете, работал учителем математики и химии, в 1941 году был репрессирован, уверовал и крестился в лагере¹⁹. После освобождения Прокофьев сделался активным служителем церкви ЕХБ, поддержал Г.К. Крючкова в создании Инициативной группы по созыву церковного съезда, но весной 1962 года был арестован и осужден на 5 лет заключения и 5 лет ссылки. Освободившись, он поселился в Енисейском р-не Красноярского края вместе с дочерью Ниной и внучкой Любой. Нина родила ребенка после того, как была изнасилована во время отдыха в Сухуми. Теперь Прокофьев уже не во всем разделял взгляды Крючкова, которого несколько лет назад горячо поддерживал, в частности, возражал против организации альтернативного Союза ЕХБ²⁰. Неизвестно, к чему бы привели их расхождения, но в 1969 году Прокофьев, все еще отбывавший ссылку, был отлучен от церкви за прелюбодеяние, причем, обвинительницей выступила некая «жительница Енисейска», по неясным причинам озабоченная чистотой баптистских рядов²¹. Позже Прокофьев присоединился к общине ЕХБ г. Красноярска. Что же касается Г.П. Винса, то и он, в конце концов, разошелся с Крючковым и возглавил отдельный Союз ЕХБ.

Пожалуй, уникальная ситуация сложилась в подпольной общине пятидесятников г. Москвы, куда в 1970-е-80-е годы присоединилось значительное число образованных людей: среди них – студент Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского) Владимир Мурашкин, студент механико-математического факультета Московского университета Ричард Циммерманн (оба стали епископами Объединенной Церкви ХВЕ), историк Елизавета Кушнир, литературный редактор Фаина Годинер²² и другие.

19 Заватски В. Евангелическое движение в СССР. М., 1995. С.186.

20 Посещение Верлана Ф.М. из г. Макеевки Прокофьева с 1 по 14 апреля 1968 г. // Архив РС ЕХБ. Ящик 3, папка 1.

21 Письмо СЦ ЕХБ от 13 сентября 1969 г. // Архив РС ЕХБ. Ящик 2, папка 3.

22 Из истории московской церкви // Евангелист. 2003. № 6. С.21-22.

Владимир Мурашкин в студенческие годы пережил период богоискательства. Разговоры сокурсников о карьере и славе производили на юношу тягостное впечатление: неужели это все, к чему можно стремиться? Владимир с несколькими товарищами уверовал в московской церкви ЕХБ, но только в г. Горьком (ныне Нижний Новгород) местный пресвитер согласился крестить его и другого студента, Вениамина. Хотя служитель, пытаясь скрыть крещение московских студентов, не передал уполномоченному по делам религий их письменные заявления, власти узнали об этом. Юношам дали доучиться до последнего курса, после чего предложили в обмен на диплом отказаться от веры. Владимир, к тому времени принявший пятидесятническое учение, и еще два студента были исключены из института²³.

Ричард Циммерманн родился в немецкой лютеранской семье, с детства был верующим, даже не вступил в комсомол, но в студенческие годы на время охладел к религии и позже заново пережил обращение. Он присоединился к домашнему православному кружку, который посещали также и протестанты. Через некоторое время его познакомили с Владимиром Мурашкиным. «На Ричарда произвело впечатление его жилье: полуподвал, очень скромная обстановка, составленная из досок постель. [...] Мурашкин сразу же начал убеждать его, что Дух Святой в современной жизни тот же, как и в библейские времена, и что противиться ему не нужно»²⁴.

Циммерманн тоже оставил вуз на последнем курсе, но, в отличие от Мурашкина, сделал это добровольно. Главными мотивами были охлаждение к математике, желание посвятить себя служению Богу и чувство солидарности с исключенными из «строгановки» товарищами.

Циммерманн продолжил служение в московской общине. Мурашкин в 1972 году переехал в Калугу, куда его пригласил для служения Иван Федотов, будущий начальствующий епископ ОЦ ХВЕ; позже поселился в Малоярославце. И.П. Федотов, закончивший 6 классов, и В.Г. Мурашкин, имеющий незаконченное высшее образование, на всю жизнь стали друзьями и соратниками,

23 Записано по устным воспоминаниям Владимира Григорьевича Мурашкина, рассказанным автору в г. Малоярославце в 2007 г.

24 Усач Н., Трофименко В. Шествие Пятидесятницы. Винница: «Слово христианина», 2002. С.202-203.

причем, различия в характерах и дарованиях помогали им взаимно дополнять друг друга. В 1981 году оба были арестованы и осуждены на 5 лет за религиозную деятельность. «Мурашкин под судом впервые... – писала малоярославецкая газета «Маяк» в статье «После приговора» – Но в руководстве группой стремился дополнять Федотова. [...] Мурашкин пытался играть роль «теоретика» группы, опираясь на свое незаконченное высшее образование. Он упражнялся в теории, сам разработал проповеди («Понятие греха», «Беседа с молодыми женами» и т.д.)»²⁵. В 1984 году суду подвергся и Р. Циммерманн, получив условный срок — 2 года²⁶. Судьбы этих служителей — два примера, когда интеллигенты удачно вписались в протестантскую церковь и субкультуру, одновременно сохранив и свою индивидуальность.

Таким образом, в русском протестантизме, как правило, приживались те интеллигенты, кто был готов пожертвовать образованием, профессиональной карьерой ради веры в Бога. Здесь сказывались и склонность к романтизму, и разочарование в коммунистической идеологии, и стихийно сохранившиеся представления о жертвенности, как духовном идеале, и влияние субкультуры, которой интеллигенты в той или иной степени подчинялись, хотя психологически им было особенно трудно это сделать.

В 1970-е-80-е годы в СССР заметно возросло число людей со средним и высшим образованием, особенно среди молодежи. Этот процесс отразился и на составе протестантских общин. Да и верующие старшего поколения все чаще выражали желание дать образование своим детям. Например, на заседании расширенного Пленума ВСЕХБ (26 октября 1976 года), где обсуждалось движение пятидесятников за выезд из СССР, одной из причин массового недовольства верующих была названа практическая недоступность высшего образования для верующей молодежи²⁷.

Однако в советское время существенного перелома ситуации так и не произошло. Да и в наши дни интеллигенция в протестантских церквях остается меньшинством – как по численности, так и по степени влияния.

25 Цит. по: Шохова Л. 18 лет ГУЛАГа из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С.127.

26 Из истории московской церкви // Евангелист. 2003. № 6. С.23.

27 Архив РС ЕХБ. Ящик 8, папка 7, № 48.

Попов Владимир Александрович

Владимир Марцинковский и его миссия среди интеллигенции и студенчества

В истории российской культуры и евангельского движения заметный след оставил профессор Владимир Филимонович Марцинковский, литературовед и филолог, христианский публицист, проповедник, богослов-апологет, общественный деятель.

Марцинковский родился в 1884 году в селе Дермань Волынской губернии. Как-то дедушка, пестуя внука, обронил многозначительную фразу: «Это младенец будет великим человеком». Когда родственники рассказывали Владимиру Филимоновичу о словах деда, он смеялся и говорил: «Ну, может быть, на мерку моей деревни это пророчество исполнилось».

После окончания местной гимназии, Марцинковский в 1902 году поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета. Годы учебы в столице были не только периодом накопления знаний, но и временем серьезных раздумий о смысле жизни. Молодого человека часто тянуло на лесистый берег Балтийского моря, там, вдали от городской суеты, легче было настроить душу на возвышенный лад.

В 1903 году Марцинковский познакомился с известным руководителем Русского христианского студенческого движения бароном Павлом Николаевичем Николаи (1860-1919). Этот представитель знатного рода пережил обращение к Богу на евангельском собрании в доме Петербургской княгини Натальи Федоровны Ливен. Николаи успешно вел духовную работу среди студентов. Встреча с ним коренным образом изменила мировоззрение Марцинковского.

Под влиянием бесед с новым другом, Владимир из скептика превращается в убежденного христианина. «С его личностью связана самая лучшая сторона моего студенчества, самое важное решение в моей жизни, самое радостное, чем я живу до сих пор, - вспоминал Владимир Филимонович. – Он был способен толкнуть на важные шаги. В народе его называли святым человеком, но специфической святости не было в его лице. Ни елей-

ности, ни благочестивой фразы, ни поучительного тона. Павел Николаевич мог просто говорить о возвышенном, искренне шутить со студентами. Он был душой нашего движения. Он отдал ему всю жизнь, оставив службу в Государственном совете... Он был искренне интерконфессионален, умел принять в свое чувство чужой обряд, чужое толкование».

Пережив глубокую мировоззренческую ломку, студент Марцинковский загорается идеей хождения в народ. В каникулы он путешествует по Волге с ящиком книг библейского и религиозно-нравственного содержания. На долгих стоянках энергичный книгоноша успевал обойти несколько близлежащих сел и деревень.

Завершив в мае 1907 года с отличием университетское образование, Марцинковский получает место учителя Гродненской гимназии. Через шесть лет молодой преподаватель вновь оказывается перед проблемой серьезного выбора. Павел Николаи предлагает Владимиру переехать в Москву и посвятить себя студенческому движению. Родственники и знакомые, услышав о добровольном уходе Марцинковского из гимназии, сочли его психически ненормальным. Оставить родные края, комфортабельную жизнь, хорошо оплачиваемую работу и перебиваться случайными лекциями – к лицу ли это здравомыслящему человеку?

Потеря внешних удобств не означала внутреннего обнищания. Чем щедрее Марцинковский делился знаниями, тем более обогащался сам духовно. Как представитель Христианского студенческого движения, Марцинковский активно выступает с лекциями в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга, Киева, Одессы.

Еще в годы студенчества Марцинковского привлекали люди, искренне желавшие блага Церкви и всему народу. Он посещал собрания Религиозно-философского общества имени Владимира Соловьева, где проводили беседы христианские философы и богословы: Владимир Эрн, Александр Ельчанинов, Сергей Булгаков, Валентин Свенцицкий. Это сообщество продолжало традиции Религиозно-философских собраний, открытых по инициативе писателя Дмитрия Мережковского и его супруги, поэтессы

Зинаиды Гиппиус, в ноябре 1901 года в Петербурге. Тогда было положено начало поиску взаимопонимания и развитию диалога между Церковью и интеллигенцией. На встречах бурно обсуждались животрепещущие проблемы Церкви и общества. Князь Сергей Волконский, один из образованнейших и умнейших дворян, читал доклады о гонениях на неправославных христиан в России, подчеркивая, что отсутствие свободы совести обрекает миллионы честных тружеников на страдания и наносит ущерб престижу страны в мире. Философ Василий Розанов высказывал сожаление об утрате в церквях духа общинности и простоты жизни по Евангелию. Традиция встреч, обмена идеями между тогдашней интеллигенцией и представителями церковных кругов создала хорошую почву для духовного подъема, обозначенного в исторических анналах, как «Русский религиозный ренессанс начала 20-го века».

В пору своей молодости Владимир Марцинковский как раз оказался в этом потоке, где пересекались интересы передовой интеллигенции и сторонников активного христианства. Как профессиональный литературовед и убежденный христианин он начинает выступать в различных учебных заведениях на темы о судьбах интеллигенции и возможных путях ее духовного возрождения. Одна из обстоятельных лекций, прочитанная им в Гродненской мужской гимназии в сентябре 1912 года называлась «Гончаров и русская интеллигенция». Истолковывая главные образы трилогии писателя «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв», Марцинковский видит в них изображение двух типов русской интеллигенции: созерцательный и деятельный. К первому он причисляет Адуева младшего, Обломова и Райского. Ко второму Адуева старшего, Штольца, Волохова и Тушина.

По мнению лектора, «часть русской интеллигенции несчастна и бесплодна, потому что она заражена обломовщиной». У Обломова доброе, чуткое сердце, какие-то возвышенные мечтания, но он не может расстаться с диваном и домашним халатом. Обломов – не атеист, но религия для него – лишь средство для безмятежного сна, ничем не обремененной жизни и пассивного существования.

Прекраснодушным мечтателям, которые находят покой в неподвижности и пассивности, противопоставлены герои деятельные. Но, оказывается, что и деятельные, внешне активные люди не могут пробудить интеллигенцию, так как цель их жизни – достижение личной карьеры, комфорта, завоевание выгодного положения в обществе. Таков Штольц в романе «Обломов». Марк Волохов – персонаж романа «Обрыв» – не карьерист. Он заражен модными революционными идеями, он радеет об общем счастье человечества. И в этом порыве готов ниспровергать старые авторитеты, вековые традиции, религию. И Вера, русская женщина, которая не на шутку увлеклась этим человеком, вдруг, своим женским чутьем угадала всю неприглядную суть его натуры. Будучи нигилистом, он сознательно сеет зло, только прикрываясь лозунгами о равенстве, братстве и счастье. Она узнает, что Марк живет на чужой счет и вместо обломовского барства подспудно лелеет мечту о тунеядстве пролетарском.

Таким образом, ни созерцатели, ни деятели типа Гончаровских персонажей, не могут, по мысли Марцинковского, стать двигателями духовного прогресса. Души тех и других, по сути, пребывают в сонном состоянии. «Русская интеллигенция только тогда стряхнет свой сон, сковывающий ее богатую энергию, когда душой постигнет чарующую красоту Христа и душой услышит властное слово Божественного Спасителя: Встань и иди!», – заключает лектор. Говоря о подлинном духовном возрождении в среде интеллигенции, Марцинковский часто ссылался на своих современников, христианских философов: Сергея Булгакова, Евгения Трубецкого, из уст которых в ту эпоху раздавались смелые утверждения: «России нужна христианская интеллигенция. Если Россия не определится как страна христианская, она погибнет окончательно и бесповоротно».

Основную миссию верующей интеллигенции Марцинковский видит в том, чтобы привнести христианский дух в свою профессию, научиться использовать свое положение для одухотворения тех, кто тебя окружает. Работая преподавателем словесности в гимназиях, Марцинковский смог в короткий срок организовать христианские кружки молодежи. Юноши и девушки охотно шли на собрания и беседы. Первое место на этих

собраниях отводилось изучению Священного Писания по определенной программе. Кроме библейских штудий на кружках читались и обсуждались произведения русских классиков, ученых, философов. Квартира Марцинковского становилась своеобразным дискуссионным клубом, где шел бурный обмен мнениями о смысле жизни, о судьбах России и мира. Там же молодые люди могли получать книги из огромной домашней библиотеки хозяина. Владимир Филимонович составлял список книг для обязательного и внеклассного чтения. Многие учащиеся приходили на духовные собеседования вместе со своими родителями. На этих встречах верующие из разных конфессий не чурались друг друга. Духовные вопросы в одинаковой степени волновали православных, протестантов, католиков. Необыкновенный интерес вызвало проведенное Марцинковским обсуждение драмы А.К. Толстого «Царь Иудейский». Владимир Филимонович подчеркивал, что часть той интеллигенции, которую представляли книжники, фарисеи, саддукеи встретила Христа и Его учение враждебно. Верхи того общества не могли переступить через свою гордыню и оказались в числе противников Христа. «Пьеса «Царь Иудейский» - это художественное отражение грандиозной жизненной драмы, - пояснял лектор. – Найти свою деятельную роль в этой реальной драме, пойти со Христом или против Него – это значит сделать жизненный выбор, определяющий нашу общественную стоимость, решающий нашу участь теперь и в вечности».

Лекции и беседы Марцинковского часто привлекали еврейскую интеллигенцию. Рассказывая о дискуссиях с евреями, Владимир Филимонович отмечал: «Они с большим уважением относятся к чистому Евангелию, к известным статьям Владимира Соловьева и к свободному христианскому движению среди евреев».

Со временем Марцинковский получил доступ в местную тюрьму и даже стал членом Тюремного попечительского комитета. Вместе со своими помощниками он доставлял заключенным Евангелие, проводил беседы о спасении души. Беседы часто сопровождались пением церковных хористов.

На съезде активистов христианских студенческих кружков в 1913 году, Марцинковский, опираясь на личный опыт,

давал делегатам практические советы по методике духовно-просветительской работы: «Во всех слоях общества наблюдается явная религиозная жажда. Надо только вызвать доверие окружающих, чутко прислушиваясь ко всякой нужде и, особенно, к духовным вопросам их, и стараться не навязывать своих идей, но присматриваться к индивидуальным требованиям данной среды и говорить с каждым, сколько он может вместить».

Тягу к духовному обновлению переживала не только интеллигенция, пути выхода из кризиса, оживления духовной жизни искали богобоязненные служители господствующей церкви.

Живые симпатии вызывали у Владимира Филимоновича встречи с мудрыми, благочестивыми старцами Оптиной пустыни. «Скажите, батюшка, в чем вы видите главную причину того, что возрождение Православной Церкви так плохо продвигается вперед?» - спросил как-то Марцинковский у приехавшего в Москву старца Анатолия. «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи», - тяжело вздыхая, ответил старец.

Институт старчества был в какой-то мере духовной оппозицией формальному обрядоверию и, естественно, притягивал к себе все живое, творческое, мыслящее. «Знакомство с такими светлыми личностями дало мне почувствовать в среде Православной Церкви наряду с казенной, официальной ее стороной иную положительную стихию, - писал Марцинковский. – Такое же светлое впечатление я вынес из книги Павла Флоренского «Столп и утверждение истины». Я целое лето штудировал это значительное, глубокое произведение о православии. После того я ездил в Посад и посетил автора. Войдя в комнату в простом подряснике, он «преломился» в поясе иноческие поклоном. Его вдумчивый и крайне простой облик, напоминающий обыкновенного послушника, лишь дополнил и оживил многое, прочитанное из этой красиво и вдохновенно написанной поэмы о Церкви».

Революционные события 1917 года возбудили интерес к проблемам социального и духовного переустройства общества не только среди студентов, рабочих и интеллигенции, но и в массах крестьянского населения. В начале 1918 года Марцинковский выезжает в села Тверской губернии с чтением лекций

на тему «Евангелие и свобода». Как человек глубоко верующий, лектор считает, что для улучшения жизни необходим внутренний духовный переворот в каждой отдельной личности: «Революция строя и форм требует революции духа. Свобода может привести к анархии и произволу, если она дана человеку, носящему в душе эгоистические навыки и низшие инстинкты. Гражданской свободой может разумно пользоваться лишь человек, нравственно обновленный: он должен иметь новые желания, новые благородные понятия о личности, о собственности, о долге и общественном благе».

Сельские священники просили Владимира Филимоновича проповедовать в храмах. Марцинковский охотно говорил с церковного амвона. Темы подсказывала сама жизнь. И духовно, и физически мужиков губило безудержное пристрастие к спиртным напиткам. «Через самогон русский человек сам себя в ад гонит», - предупреждал любителей спиртного проповедник.

Должность профессора на кафедре этики, которую Марцинковский занял в Самарском университете в 1919 году, не приучила его к оседлой кабинетной жизни. Он искал возможности для общения с разными слоями народа, памятуя о том, что душа каждого человека по своей природе христианка.

От лица верующих Владимир Филимонович выступает на публичных диспутах, защищая великие Истины христианства. У сторонников воинствующего атеизма апологетический характер выступлений лектора вызывал резкое неприятие и сопротивление.

«Отнимая у народа веру в Бога, вы разоряете душу народа, режете сук, на котором сами сидите, и подрываете основы того самого общественного идеала, который проповедуете. Этим вы способствуете провалу и краху социализма в России», - резюмировал Марцинковский на открытой лекции в Самаре 11 мая 1919 года. Такие рассуждения для устроителей диктатуры пролетариата показались крамольными, и лектор тут же был задержан сотрудниками местного ВЧК.

«Вы агитировали против власти? – допрашивал через сутки задержанного следователь. «Нет. Я говорил против атеизма, указывая на его разрушающее влияние, и утверждал, что не

дело власти заниматься пропагандой атеизма». Выслушав доводы необычного лектора, следователь сказал, что чтение лекций ему не возбраняется, но взял подписку о явке в ЧК по первому требованию.

Опираясь на философию материализма и атеизма, новая власть в то же время была заинтересована в том, чтобы завоевать определенный авторитет у верующего населения. Гуманным шагом на пути достижения взаимопонимания с верующими было издание 4 января 1919 года Декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

До первой мировой войны Марцинковский освобождался от воинской повинности, как штатный преподаватель гимназии. В военное время его отстранили от мобилизации по причине болезни сердца и близорукости. Два года спустя дело о пригодности Марцинковского к службе в Армии рассматривал Московский Народный Суд. На подобных судебных процессах имели право в качестве экспертов участвовать руководители религиозных общин и групп. Назначенный экспертом, баптистский пресвитер Павел Васильевич Павлов, представил суду огромную кипу афиш с объявлениями о библейских, научно-популярных, исторических лекций, прочитанных в течение десяти лет Марцинковским. Эксперт подчеркнул, что содержание этих лекций направлено на расширение культурного интеллектуального кругозора и содействие духовному просвещению различных слоев населения.

Частный свидетель рассказывал о самоотверженной работе Владимира Филимоновича с детьми-сиротами и о кружках молодежи, где Марцинковский трудился в качестве организатора-методиста.

Суд продолжался недолго и вынес следующее решение:

«1919 г. Сентября 17 дня именем Российской Социалистической Федеративной Республики Местный Народный Суд Бронного участка г. Москвы в составе Народного судьи Трухачева и очередных судей-заседателей, рассмотрев дело по ходатайству гражданина Марцинковского Владимира Филимоновича об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям, нашел, что означенное ходатайство исключает всякую

возможность сомневаться в полной искренности и убежденности просителя, как твердо стоящего на пути заповеди Христа о любви и стремящегося многолетними работами заронить своими проповедями среди молодежи и детей улицы ту искру любви, которая только и может обогатить духовную жизни народа вообще, а в частности молодежи в период ее неокрепlosti и неустойчивости, обуреваемой современной разрухой. Исходя из вышеизложенного и суммируя доводы экспертизы, Суд определяет: гражданина Марцинковского Владимира Филимоновича от несения военной службы во всех ее видах, как активной, так и вспомогательной, освободить, предоставив ему право работать на пользу молодежи и детей улицы, оставаясь организатором и проповедником всюду, где нищета духовная ищет и просит подаяния и пищи духовной».

Друзья Марцинковского ликовали. Такое завершение судебного процесса свидетельствовало об официальном признании духовно-воспитательной деятельности Владимира Филимоновича.

Беспризорники с интересом посещали детские кружки и воскресные школы, где Марцинковский устраивал занятия по пению и музыке, сам играя на скрипке. На уроках по русской классической литературе и истории христианства ученики удивляли всех острой смышленостью и духовной жаждой. Когда преподаватели-добровольцы спрашивали у детей, что дает им Воскресная школа, самые трудновоспитуемые отвечали: «Воскресная школа для того, чтобы дети воскресли».

Помимо уличной просветительской миссии, Марцинковский расширяет тематику и количество лекций для студенческой молодежи и рабочих. Диспуты с Луначарским в Большой Аудитории Политехнического Музея собирали несколько тысяч верующих и неверующих слушателей. Отмечая мощный накал страстей, вспыхнувших на диспуте, толстовцы писали: «Большую искреннюю речь произнес В.Ф. Марцинковский, но, к сожалению, он открыл слабое место своих верований, а именно, идею искупления, и на нее то устремился Луначарский со свойственным ему остроумием».

Весной 1920 года Марцинковский читает цикл лекций в Студенческой Столовой на Малой Бронной улице. Говоря о соотно-

шении науки и религии, он делает заключение, что знание не противоречит вере: «Мы привыкли думать, что знание сильнее веры. Но на самом деле именно вера сообщает силу знанию. А тем более знания морального порядка, обязывающие нас к подвигу, риску и жертве, требуют полной веры. Религия движет науку и в том смысле, что она пробуждает и поощряет дух исследования. В том то и сила религии, что она пробуждает любовь к жизни, к природе, человеку – освещая их светом вечного, непреходящего смысла».

Против лекций в студенческой аудитории восстали местные партийные органы, и Марцинковский вскоре уехал в Самару, где ему, как преподавателю Университета беспрепятственно удавалось собирать людей в актовом зале. Возросли и чисто профессорские нагрузки. Ему приходилось вести семинарские занятия на двух кафедрах: этики и философии.

Через несколько месяцев Марцинковский вновь оказывается в Москве. На сей раз по делам Христианского студенческого движения. С большим трудом он добивается организации открытых лекций в Политехническом Музее и Университете. Тревожные слухи носились по столице в феврале 1921 года – повсюду толковали о Кронштадском восстании, о волнениях солдат в Хамовнических казармах. Друзья предупреждают Марцинковского о неизбежности ареста.

Владимира Филимоновича арестовали в полночь под 4 марта 1921 года на московской квартире у матери.

Кратковременное пребывание на Лубянке, отправка в тюремный подотдел ВЧК и перевод 11 апреля в Таганскую тюрьму, – так началась неизведанная Одиссея для Марцинковского. Из подотдела Владимир Филимонович неоднократно писал заявления следователю, прося указать причину ареста. Ответом было глухое молчание. И только на восьмом месяце пришла телефонограмма с Лубянки, – вызывали на допрос.

Разбор дела Марцинковского, вероятно, ускорили многочисленные ходатайства перед властями различных религиозных общин. Ходоков направляли даже к Председателю ВЦИК М.И. Калинину, который и приказал рассмотреть дело в срочном порядке.

«Напрасно друзья Ваши подняли шум, - говорил следователь, расспрашивая Марцинковского о Христианском студенческом союзе, об отношении к политике и военной службе, о контактах с иерархами Православной Церкви. – Я и сам вижу, что делу пора дать ход».

«В чем же меня обвиняют? – поинтересовался Владимир Филимонович. «Тут, очевидно, произошло недоразумение... Вы сами понимаете... Был сложный момент Кронштадских восстаний. Нам вовсе невыгодно держать Вас в тюрьме. Я стою за Ваше освобождение. На днях я сделаю доклад о Вас на очередном заседании коллегии ЧК».

Марцинковского освободили 14 октября 1921 года. Время заключения Владимир Филимонович вспоминает без особой горечи. Там пригодилась его широкая интеллектуальная и духовная подготовка. Он заведовал отделом тюремной библиотеки, руководил чтением арестантов. Один раз ему даже удалось прочитать лекцию о смысле Красоты. «Это была не только Академия духа, но и наук, - писал Марцинковский о тюремной жизни. – Самым ценным приобретением для себя из области знаний я считаю ознакомление с древнееврейским языком. Человек шестьдесят евреев было среди заключенных. Они сидели за спекуляцию. Узнав о моем интересе к Библии и к еврейскому языку, они предлагали мне свои услуги безвозмездно».

Сразу же после освобождения Марцинковский возобновляет свою лекционную работу. Выступая в церковных и светских учреждениях, читая лекции в Петрограде, он выкраивает время для исследовательских занятий в Рукописном отделе Публичной Библиотеки по изучению проблемы подлинности евангельского текста. Результатом этих трудов явился доклад Марцинковского на тему: «Достоверно ли Евангелие?».

В конце 1922 года Марцинковский был приглашен в Одессу, но намеченная лекционная программа была прервана вызовом в Московское ГПУ.

На Лубянке следователь вновь задавал вопросы об отношении Владимира Филимоновича к власти.

«Я признаю власть, я не анархист. Пока существует зло и грех необходима власть. Без нее в обществе царил бы хаос и торжество грубой силы», – объяснял Марцинковский.

Допросы следуют один за другим, почти ежедневно. 2 января 1923 года на очередном допросе в ГПУ Марцинковскому объявили решение властей: «Согласно постановлению коллегии Вы высылаетесь на три года в Германию, - сказал следователь. «А, если бы я предпочел сидеть в тюрьме и остаться в России?». – «Нет, этого нельзя». – «В чем же моя вина?». – «В разложении Красной Армии». – «Но я никогда не выступал в казармах и вообще не агитирую против военной службы». – «Так-то оно так... Но на Ваших лекциях бывают и красноармейцы и из них некоторые потом отказываются от военной службы».

Марцинковский чувствовал, что объяснения следователя похожи на отговорку, и решил обратиться к начальнику отдела. Тот высказался более определенно: «Мы вас не считаем политическим, но линия Вашей работы для нас в настоящее время вредна. К Вам собирается интеллигенция, белогвардейцы. Но самое главное зло Вашей работы в том, что Вы работаете среди студентов и стремитесь создать единый фронт из всех религий».

Широта взглядов Марцинковского, которая так испугала работников ГПУ, была естественным свойством его многогранной личности. Принимая в сентябре 1920 года крещение от меннонитского проповедника Тевса, он поставил условие, - не принадлежать официально ни к какой религиозной общине. И это была не личная прихоть, но осознание особого призвания свыше, так ясно выраженное в свое время апостолом Павлом: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя» - 1Кор.9,19. Почти все видные служители разных христианских конфессий вполне понимали специфическое положение Марцинковского и не спорили с ним по данному вопросу.

Процедура оформления Германской визы затянулась на неопределенное время. Власти торопили Марцинковского, предупредив, что они могут переменить решение и отправить его в Туркестан. И тут на помощь пришел чешский консул Гирс. Он сумел быстро подготовить Владимиру Филимоновичу визу в Прагу.

«Кроме старушки Европы я встретил на Западе еще одну старушку с знакомыми и родными чертами, - это нашу эмиграцию, - писал Марцинковский, знакомясь с жизнью пришельцев

из России на чужбине. – Как трогательна это жажда сохранить все священное – и язык, и литературу, и обычаи, и религию, и общественные идеалы. В эмиграции я встретил горячую веру в грядущее сочетание Правды Востока и Правды Запада, Правды о Небе и Правды о Земле, старых ценностей и новых дерзновенных откровений».

Свободно путешествуя по европейским странам, Марцинковский воочию наблюдал, что духовные запросы различных народов во многом совпадают. Лектора-евангелиста доброжелательно принимали в университетах и церквях городов Европы.

В 1930 году Владимир Филимонович переезжает на Святую землю, на постоянное местожительство в город Хайфа. Вступив в брак с дочерью американского археолога Нелли Шумахер, он поселился в доме на склоне знаменитой горы Кармил, где библейский пророк Илия совершал великие чудеса во славу Истинного Бога.

Специально для еврейской интеллигенции Марцинковский подготовил серию лекций о связи христианства с иудаизмом. Последовательно освещая эту сложную тему, он несколько докладов посвящает анализу философско-публицистического творчества Владимира Соловьева. Этот искренний друг Израиля, глубоко вникая в суть взаимоотношений христиан и евреев, вывел известную формулу, - если евреи на деле будут евреями, а христиане христианами, тогда они станут братьями. Соглашаясь с выводами русского философа, Марцинковский подчеркивает: «Те же, кто сознательно исповедует Христа, не только не разделяют антисемитизма, но питают к евреям сочувствие, молятся о спасении Израиля, как это делал Соловьев в последние часы своей жизни на смертном одре».

Несмотря на свою твердую приверженность к евангельской вере, Марцинковский очень быстро нашел контакт с еврейской аудиторией. Его популярные историко-эзгетические очерки «Третий Исход», «Наука и религия», «Сущность христианства» были переведены на иврит.

Евреи и арабы могли запросто заходить в маленький уютный домик супругов Марцинковских. И простые, и образованные находили утешение, добрый совет, общаясь с умудренным,

многоопытным хозяином. В Израиле его знали как старейшину Братской евангельской общины.

Умер Марцинковский в 1971 году, насыщенный днями, в возрасте 87 лет. Похоронили неутомимого христианского просветителя, апологета и проповедника на кладбище города Хайфа.

«Россия навсегда была для него первой любовью, мечтой и молитвой, - отмечал его друг Соломон Островский. - Помимо многих статей для разных журналов в разных странах русского рассеяния, он много времени отдал на корректуру нового перевода украинской Библии».

Однако попытки Марцинковского возвратиться на родину не увенчались успехом. На вопросы сотрудников советских посольств, что он намерен делать на родине, проповедник отвечал: «То, что я делал многие годы ранее - призывать людей к вере в Бога». Услышав такое заявление, просителю тут же показывали на дверь.

В последние годы для Владимира Филимоновича открылась возможность для радиослужения. Он стал готовить проповеди, которые транслировались христианскими радиостанциями на Советский Союз.

Продолжая распространять Благую Весть, Владимир Филимонович мечтал видеть Россию и другие страны духовно возрожденными, очищенными от ложных кумиров.

«В наши дни сгущается тьма. Надвигаются сумерки истории. Ночь спускается на землю, - писал он в статье «Смысл жизни». - Близится время, когда померкнет солнце, не только видимое, но и духовное, оскудеет вера и любовь. Это кризис духа, влекущий за собой кризис внешний, общественный, экономический. Кризис духа грозит упадком, унынием, отчаянием».

Это не слова мрачного пессимиста. Марцинковский не был пессимистом. Это воздыхания человека с живой и чуткой совестью, болеющего о настоящих и конечных судьбах потомков Адама.

«Хотите ли вы, чтобы не было тюрем? Тюрем не будет лишь тогда, когда будет устранена главная причина их, то есть грех, все равно, чей грех, - заключенного в тюрьму, или того, кто его сажает, - размышляет Владимир Филимонович. - Грех искони

построил тюрьму. Хотите ли уничтожить тюрьмы? Тогда освобождайте человека из плена греха. Поднимите его духовно».

Марцинковский верил в духовное исцеление России, ибо не бесплодна издревле земля Русская на подвижников духа, праведников, живущих по одному из самых благородных принципов: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» - Мф.8,35.

Эта же высокая мудрость вдохновляла земное странствование и служение Владимира Филимоновича Марцинковского.

Библиография

1. Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России(1917-1923). Прага. 1929.
2. Марцинковский В.Ф. Слово жизни. США. Ашфорд: Славянское миссионерское изд-во «Сеятель Истины», 1986.
3. Марцинковский В.Ф. Жизненные начинания. СПб.: «Новая Типография», 1914.
4. Марцинковский В.Ф. С Ним или против Него? По драме «Царь Иудейский». М.: Типография Т-ва Рябушинских, 1916.

Синичкин Алексей Валерьевич

Интеллигенция и евангельское движение в России

Тема очень непростая, противоречивая и, я бы сказал, драматичная. Для многих болезненная. Кто-то был не понят, кто-то считает, что в русской церкви ЕХБ интеллигенции места нет, это удел водопроводчиков, водителей и т.д. Кто-то, наоборот, считает, что русский баптизм - это, потенциально, самая лучшая среда для мыслящего человека, ведь баптизм основан на Писании, а интерпретация Писания, перенесение в современность и поиск ответов на очень сложные вопросы, требуют колоссальных интеллектуальных усилий, эрудиции, творчества, смелости.

Нужно немного определиться с понятиями о самом термине. Ведь интеллигенция, это не просто принадлежность к определённым профессиям. Это прежде всего способность человека мыслить. К интеллигенции относят людей, обладающих повышенной способностью к критическому способу мышления, рефлексии, систематизации знаний и опыта. Ведь, только мыслящий человек способен создавать что-то новое, менять существующую

парадигму, сопротивляться среде, трансформировать, применять чужой опыт. И, конечно же, интеллигенция неотрывна от образования. Пытливый ум всегда ищет знания и способен учиться. Причём речь идёт не о гениях, не о супер способных людях. Речь идёт об образе жизни. Например: простой вопрос русского обывателя? Почему евреи такие умные? Можно предложить множество ответов... Но есть и рациональный ответ. В 19 веке в России это единственно поголовно грамотный народ. Все мальчишки умели читать и писать. И естественно, что они были заметны в обществе и двигались по жизни. Ещё одна притча. Кто такой интеллигент в России? Однажды в детстве я услышал ответ: это человек у которого три диплома. У деда, у отца и у него. То есть человек, для которого интеллектуальный труд совершенно естественный.

Перейдём теперь к заявленной теме. Начало евангельского движения, которое зарождалось в России почти полтора столетия назад было очень многогранным. Недаром Проханов назвал Россию котлом. Сейчас с новой силой вспыхнули споры было ли это движение самобытным или оно было целиком заимствованно с Запада и является продуктом Реформации. Важно, что зародилось оно в недрах русского сектантства, южно-русского штундизма, и др. Огромное влияние оказали духовные поиски русских немцев и Петербургской знати. Разные исследователи пытаются выхватить одну какую-то сторону или только часть факторов влияния. Но бесспорно одно: объединило все эти течения две вещи – русская Библия и страстное желание миссии. Именно в ареале распространения русской библии появилось слово «братство», или «Новообращённое русское братство», которое родило самые разные организационные формы, и вылилось в евангельско-баптистское движение.

Если говорить вообще о русском сектантстве, то многие авторы начала XX выделяют сектантов как особый слой общества, которому свойственны рационалистические идеи. Это были люди гораздо более образованные, чем обычное население России, которым свойственна «жажда сознательной жизни, стремление дать смысл своему существованию на земле, а главное, им были не чужды понятие о добре и зле, правде и лжи».¹

¹ Успенский Г. И. Мелочи путевых воспоминаний. Полное собрание сочинений. М. 1949 Т.8 с. 209

Роль интеллигенции в возникновение евангельского движения.

Интересно посмотреть на роль интеллигенции при самом зарождении движения.

Молоканство и образование.

Если говорить о молоканстве, роль которого на Кавказе в евангельском движении была доминирующей, то нужно отметить сразу несколько особенностей. Молокане произошли от духоборцев. Духоборцы очень прохладно относились к образованию. Библию они считали «большой хлопотницей». Российское законодательство по отношению к молоканам неоднократно менялось. Особо жёстким оно было при Николае I. Что касается образования, то с 1839 года молокане не могли получать свидетельств от учебных заведений и начальств на право обучения детей, а в гимназии и университеты дети могли поступать только по принятии православной веры.² Таким образом молокане были грамотны, так как читали Библию и занимались коммерческой деятельностью. Но именно широко образованных интеллектуалов в их среде не были. Появлялись уникальные исключения, такие как Павлов В. Г. (самоучкой овладел множеством языков, что открыло ему дорогу в интеллектуальную сферу), братья Мазаевы, Иванов Василий Васильевич, один из первых баптистских журналистов. Братья Прохановы, получившие хорошее образование благодаря предпринимательской деятельности своего отца. Но это было уже в 70-80-х годах 19 века, когда отношение к образованию в русском обществе сильно поменялось. Развивающийся России срочно нужны были грамотные, квалифицированные специалисты. И здесь появилась совершенно новая категория людей – русское студенчество, которая сыграет на рубеже веков особую роль.

Немецкая интеллигенция и её роль в пробуждении.

Однако в начале, не забегая вперёд, нужно сказать несколько слов о немецкой интеллигенции в России. Начиная с конца 18 века, немецкие переселенцы начинают селиться на юге России. Школьный учитель Иоганн Виллер составляет первое русское Вероисповедание – «Исповедание новообращённого русского братства». Он же разрабатывает стратегию миссионерского

² Самарина. Стр. 29

служения русских евангельских христиан-баптистов, им же предложен план организации Союза русских баптистов и подготовлена конференция 1884 года, на которой был создан Союз русских баптистов, который первоначально был задуман и являлся миссионерской организацией. Можно вспомнить Иоганна Прицкау, Герхарда Виллера и других. Особое место в этой плеяде занимает инженер-механик, выпускник Гамбургской миссионерской школы Иван Вениаминович Каргель, влияние которого на русское евангельское движение сложно переоценить. Этот перечень можно продолжать.

Знаменитое Петербургское пробуждение, начавшееся в 1874 году, происходило под влиянием евангельского альянса – образованных людей Европы. Лорд Гренвиль Редсток, доктор Фридрих Бедекер, Джордж Мюллер были яркими представителями этого движения оказавшими огромное влияние на Петербургскую интеллигенцию. Сам Альянс был образован в Европе в 1846 году. Это была междономациональная организация, ставившая перед собой две цели: проповедь Евангелия и взаимное духовное назидание. Мы знаем, что Петербургское движение возглавили яркие представители Петербургской знати: граф Алексей Бобринский – министр путей сообщения, барон Корф – сын знаменитого Модеста Корфа, лицеиста, попечителя и организатора Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, полковник Пашков и др. Именно Петербургская интеллигенция предала жизнеспособность русскому евангельскому движению, организовав массовое издательство духовной литературы, включившись в миссионерскую деятельность. Именно встреча Пашкова и Виллера на Рождество 1881 года оказалось в какой-то мере судьбоносной для нас с вами. На этой встрече они выработали конкретные шаги по созданию миссионерского Союза, о чём я уже говорил.

Роль интеллигенции в начале 20 века

Здесь нужно особо сказать об особой ситуации в Российской империи в тот исторический момент, студенческом движении и о молодёжи вообще.

Россия находится на пике своего развития в 1890-1914 годы. За 15 лет численность населения страны увеличилась на 60

миллионов человек. В это время Россия достигла самого высокого уровня рождаемости в своей истории.

По количеству браков Россия занимала первое место в мире.

В 1909-1913 гг. экономика России сделала новый резкий скачок. Объем промышленного производства возрос в 1.5 раза. На эти же годы пришелся ряд необычайно урожайных лет, что придало экономическому развитию страны прочную базу.

Студенчество в России начала XX века было новой социальной группой.

Всероссийский студенческий съезд - происходивший в начале марта 1902 года в Киеве заявил, что Студенческое движение есть движение политическое

Студенчество, представляло собой наиболее радикально настроенный социальный слой.

В этот момент на сцену выходит Христианский Союз Молодых Людей. Деятельность этой организации в нашей конфессиональной литературе называется студенческим евангельским движением. Союз возник в 1844 г. в Англии. Возглавлял Союз Джон Мотт – основатель и вдохновитель Всемирного Студенческого движения. Посетив Петербург в 1908 году, Джон Мотт привлёк к этому движению барона Павла Николаевича Николаи. В России первая организация такого типа возникла в 1900 г. в Санкт-Петербурге, это было общество «Маяк». Общество прекратило свою деятельность весной 1918 г. В мире первые студенческие кружки появились в 1858 году в Америке. В 1877 году общая конференция положила основание христианскому студенческому Союзу. К апрелю 1905 года во Всемирный студенческий христианский Союз входило около 2000 местных союзов. Число учреждений ХСМЛ в 1911 г. в мире насчитывалось около 7 тысяч, в том числе – и в России, число членов – около 1 миллиона. «В основе деятельности Союза лежала христианская духовно-нравственная и просветительская работа. Цель, которую себе ставили общества подобного рода, заключалась в том, чтобы путём воздействия на все стороны человеческой природы – на умственную, нравственную и физическую – «благоприятно влиять на молодёжь разных классов и слоёв населения».

Именно идею «Обогащение всеми умственными знаниями» поставил Иван Степанович Проханов целью работы молодёжных христианских кружков. Когда были организованы первые курсы в Петербурге, то наряду с изучением Библии, проповеди были введены общеобразовательные предметы. Сам Иван Степанович Проханов поставил образование во главу угла своего служения Христу. Он писал, что решил получить самое лучшее образование. Позже, уже в 1926 году, на 10 съезде евангельских христиан, говоря о принципах евангельской жизни, сделал упор на образовании. Каждый евангельский христианин должен получить, по возможности, высшее образование.

Как известно, Советская власть, совершенно не желала распространения евангельского движения. Есть мнение, что до 1929 года Евангелие распространялось в Советском Союзе беспрепятственно. Это не верно. Уже в 1921 году выходит постановление согласно которому были закрыты воскресные школы. Согласно этому постановлению нельзя было обучать религии группу более 3 человек. Позже, уже в 1926 году, нельзя было собираться более 3-х человек, поэтому вся молодёжь разделилась на тройки по изучению Священного Писания. Согласно знаменитому постановлению 8 апреля 1929 года верующей молодёжи было запрещено учиться в ВУЗах. Власть сознательно пошла на маргинализацию христианства, для того, чтобы лишить её грамотных людей. Начиная с конца 20-х годов коммунисты сознательно и последовательно боролись с наличием интеллигенции в христианских общинах.

Интеллигенция и евангельское движение после Великой Отечественной Войны.

В 1944 году был создан Совет по делам религиозных культов, а в октябре ВСЕХиБ. Уже начиная с 1945 года, СДРК ставит своей задачей сделать общину ЕХБ скучной и непривлекательной для молодёжи. Согласно планов коммунистических идеологов научного атеизма, евангельская община должна была умереть естественной смертью, раз её не получилось уничтожить силовыми методами в 20-е годы. Этому посвящена стратегия СДРК, очень хорошо выраженная в инструктивных письмах, которые рассылались уполномоченным СДРК руководством

Совета. Запрещено было крестить учащуюся молодёжь. Если молодой человек принимал крещения, то его, как правило, исключали из ВУЗа. Были запрещены оркестры, игра на музыкальных инструментах, кроме фисгармонии, во время богослужения. Запрещены любые служения вне дома молитвы. Нужно отметить, что интеллигенция всё равно шла в дома молитвы. Об этом пишет Председатель СДРК Полянский в октябре 1945 года: «Организационно секта евангельских христиан и баптистов начинает крепнуть и в настоящее время, больше, чем какая либо другая, растёт. Рост секты происходит не только за счет последователей православия или другого какого либо культа, но и за счет интеллигенции (главным образом студенчества ВУЗов и техникумов)»³.

Законодательство о культах запрещало проводить в молитвенных домах любые мероприятия кроме официальных богослужений. Несмотря на это, в отчете СДРК Задорожный отмечает: «Несмотря на категорическое указание Совета о недопустимости превращения молитвенных домов в своеобразные школы для проведения изучения библии, подготовки приближенных или молодежи к вступлению в общины, в некоторых местах эта форма работы имеет место». Следует отметить, что несмотря на все запреты, многие служители поощряли членов церкви к театральным постановкам, проводили группы по подготовки к крещению, группы по изучению Библии, привлекая к этому, главным образом, молодёжь. Естественно, реакция власти была соответствующей. В отчёты СДРК попали упоминания о пресвитере деревни Рогозно, Долмачёвского района, Брестской области, который за организацию школы по подготовки молодых людей к водному крещению был привлечён к уголовной ответственности. То же самое происходило в Харьковской и в Винницкой областях.

Уполномоченные в 1948 году отмечают, «что за последнее время сменилось много пресвитеров и руководящих, и сейчас возглавляют общины люди мало авторитетные, малограмотные с духовной стороны»⁴. Естественно, именно таких руково-

3 ГАРФ Фонд 6991, Опись 3, дело 53

4 ГАРФ, Ф. 6991, О. 3, Д. 8, Л 153,154,155

дителей церковных общин желала видеть Советская власть. «В результате усиленной работы по идеологическому воспитанию со стороны партийных, комсомольских организаций и дирекции учебных заведений, сейчас не замечается посещения молитвенных собраний студентами и учащимися».

Несмотря на все категорические запреты пресвитеры преподавали водное крещение молодым людям. Так в 1949 году в только по Ровенской области приняло крещение 343 человека, из них молодёжь составляла 184 человека, то есть 54%, по Черниговской области 43%, по Киевской 39%. Однако в целом, количество крещений по сравнению с 1948 годом снизилось.

Почему власть старалась всеми силами добиваться поставления пресвитерами малограмотных людей? Потому что именно благодаря таким служителям община становилась малопривлекательной для окружающих людей.

Если просматривать анкеты служителей 40-х – 50-х годов, то можно обратить внимание, что большинство из них имело образование не более 7-ми классов. Высшее образование было исключением.

К. Ворошилов говорил И. Полянскому 4 января 1947 года⁵ «Не ориентируйтесь на то, чтобы «тушить» религию - это не Ваша задача; Вы должны «управлять» религиозным движением с тем, чтобы уменьшить его вредоносность, употребляя для этого специфические, Вам присущие, приемы». Полянский предложил курс на «стандартизацию» баптизма. Согласно этой стратегии, баптизм должен стать непривлекательной формой религии. Было предложено даже открыть в 1948 году Заочные Библейские курсы для того, чтобы готовить «стандартных» проповедников. Однако в 1949 году ситуация в стране меняется и власть на некоторое время возвращается к воинственному атеизму.

После 1956 года власть проводит политику «научного атеизма», продолжая отсекай интеллигенцию от евангельской церкви. Появилось два и более поколений служителей, не получивших образования.

5 ГАРФ Ф. 6991, О. 3, Д 10, Л. 130-141

Как следствие, выработка внутрицерковного оправдания необразованности (скоро придёт Христос, «не много среди вас мудрых....», наши отцы не учились..., превозношение физического труда своими руками...)

Как следствие, интеллигентным людям приходилось опускаться до уровня рассуждений не очень образованных людей, вместо того, чтобы вытягивать верующих на высокий интеллектуальный уровень.

Сегодня мы пытаемся преодолеть эту пропасть. Однако на это требуется время.

Неволин Михаил Тимофеевич

Интеллигенция и церковь - взаимные опасения

Прежде всего, важно пояснить, что я буду подразумевать под понятиями, которые вынесены в название доклада и конференции в целом. С церковью - довольно просто. Учитывая деноминационную принадлежность большинства участников, речь идёт о протестантских российских церквях. Вполне возможно, что есть много общего и с другими направлениями христианства, но в основном речь идёт о т.н. евангеликах и протестантах.

С тем, что понимать под интеллигенцией - не так всё просто. Уж больно это сложный и неоднозначный термин. Тем более что это нерусское слово стало очень русским, которое сложно перевести на другой язык. Если с тем, что мы понимаем под интеллектуалом всё более-менее понятно, то интеллигент - это чисто русское понятие, которое крайне трудно истолковать. Для кого-то это люди, занимающиеся определёнными видами деятельности - учителя, врачи, преподаватели, учёные и т.д. Для кого-то это, скорее внешний облик - некий, как выражается молодёжь, “ботаник”, но уже не юноша, немного нелепый, неуклюжий, в очках и с замызганным портфелем. Со словом “интеллигенция” часто соседствуют такие слова: “творческая”, “техническая”, иногда даже “гнилая” или “вшивая”.

Разумеется, есть и более-менее понятные определения, которые даются в толковых словарях. Например: “Люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в

различных областях науки, техники и культуры”. Это определение вполне удачное, но невольно возникает вопрос, какой труд считать умственным и как быть, если интеллигент сменил работу и по каким-то причинам, уволился из Академии наук и стал работать, скажем, водителем или заводчиком породистых кошек? Конечно, есть разные исключения, но всё-таки в большинстве случаев под интеллигенцией мы понимаем именно людей определённых видов деятельности, получивших соответствующее образование. Сложность в том, что, кроме первых - формальных и легко определяемых признаков интеллигенции, таких, как образование и род занятий, которые являются как бы необходимыми, но совсем не достаточными характеристиками, есть и другие, которые совсем нелегко описать. Скажем, часто про человека, вполне вписывающегося по формальным признакам к категории “интеллигенция” можно услышать, что он “поступил неинтеллигентно”. То есть, помимо каких-то ясных и понятных признаков, есть и другие - не менее понятные, но гораздо сложнее описываемые. Например, интеллигент вроде бы не должен совершать непорядочных поступков, но проблема в том, что и такие категории, как “порядочность” и “непорядочность” также трудно поддаются точному и исчерпывающему определению.

В контексте моего доклада буду ориентироваться на то определение, которое привёл ранее: “люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры”, но с добавлением того, что эти люди ведут себя по отношению к другим, соответственно своему уровню образования и культуры.

Теперь о самоидентификации, то есть причислению себя к группе. Если с принадлежностью к церкви и вероисповеданию - всё понятно. Верующий, прихожанин, член церкви (названия могут быть разные в зависимости от деноминации), как правило, без проблем может сказать, что является частью Церкви. Он легко может произнести слова: “как христианин, я считаю, что...” или “моя позиция, как протестанта состоит в...” С самоидентификацией человека в плане принадлежности к интеллигенции сложнее. Во-первых, это куда более неформальная категория, а

во-вторых, учитывая что, под “интеллигенцией”, понимается не только род занятий, но и нечто большее, причисление самого себя к этой категории выглядит несколько нелепо. Слова: “как интеллигент, я вам сейчас скажу...” звучат почти комически. Это примерно то же самое, что заявить: “как мудрец, я замечу...” или “как представитель людей скромных, я провозглашу...” То есть интеллигенту легче причислить к “интеллигентам” другого, чем себя. Относительно же нашей собственной интеллигентности лучше пусть судят другие.

Итак, есть ли взаимные опасения у церкви и интеллигенции? Думаю, что есть и обозначу некоторые из них. По четыре с каждой стороны.

Начну с церкви. Что пугает церковь? Почему при всех сложностях работы с наркоманами, алкоголиками, бомжами, людьми в местах заключения эти (далеко не менее важные) направления служения часто не вызывают такого опасения, как общение, диалог с той категорией, которую мы называем интеллигенцией?

1. Пугает “непохожесть”, “ненашесть”. По понятным причинам тех, кого всё-таки принято называть интеллигенцией, не было в евангельских церквях до относительно недавнего времени. Этому есть две основные причины. Во-первых, для верующих до перестройки было крайне затруднительно получение образования. Во-вторых, сами верующие старшего поколения во многом привыкли к такому положению вещей. Всё внешнее воспринималось тогда, по привычке, как враждебное. Будь то образование в светских учебных заведениях, светская литература, искусство, кино и т.д.

Любой замкнутый коллектив, тем более находящийся в недружелюбном окружении, как правило, не очень расположен к каким-либо переменам. Приток интеллигенции (наиболее активный в годы Перестройки) настораживал некоторых именно из-за понимания, что эта непохожесть может повлечь за собой и некоторые перемены.

2. Неготовность к вопросам. Церковь живёт по определённым правилам, часть из которых можно назвать “неписанными законами”. Речь не о доктринах или каких-то теологических во-

просах, а о вопросах, которые, скорее, можно отнести к традиции. Это могло и может касаться манеры одеваться, говорить, различных правил и постановлений, которые для тех, кто был все эти годы в церкви, представлялись естественными и не вызывающими особых вопросов. Свежему взгляду многое вовсе не так очевидно и, учитывая, что интеллигенция любит задавать вопросы, нетрудно догадаться, что это иногда может настораживать. Вопросы могут быть неудобными, непривычными, т.к. пока эти люди не пришли - вроде бы они и не возникали.

Интеллигенция, таким образом, подспудно ассоциируется с теми, кто задаёт много вопросов. Интеллигент - человек думающий, размышляющий, сомневающийся, рефлексирующий. Ему часто свойственно т.н. самокопание, в результате которого появляется много неожиданных вопросов. Служитель церкви осознаёт, что и вопросы изменились, и находить ответы, удовлетворяющие эту категорию людей (или, как раньше говорили прослойку) стало гораздо сложнее. А интеллигенция так уж устроена, что вопросы привлекают её, заставляют думать и пытаться не обходить их, а искать ответы.

3. Неготовность к дискуссии. В отличие от предыдущего пункта, речь не об ответах на вопросы, а именно о дискуссии, когда присутствует несколько точек зрения. Интеллигенция традиционно (и не только в области религии) любит поспорить, подискутировать. Для интеллигенции это нормально и естественно. Именно в ходе подобных дискуссий, споров (которые, разумеется, должны проходить в корректной форме) часто и рождаются новые идеи или даже открытия. Далеко не все служители готовы к дискуссии. Во-первых, это непривычно, а во-вторых есть подозрения, что их аргументация может оказаться более слабой.

4. Опасения за авторитет служителей. Например, эти опасения могут касаться восприятия проповеди, которая, как известно, является центром богослужения в евангельских общинах. Сами служители, часто понимают, что манера изложения проповеди не всегда соответствует желаемому уровню. Да и с чисто богословскими вопросами, бывает, возникают "проколы". Рассуждать о тонкостях перевода того или иного стиха с грече-

ского на русский не так то легко, когда знаешь, что в зале сидит человек, который хоть в богословии и не очень разбирается, но вот в греческой филологии точно знает немало.

Возможно, это правильнее назвать не “опасение за авторитет”, а просто неуверенность в том, что после прихода в церковь новых людей, тех, кого мы называем интеллигенцией, словам служителя будут доверять также, как доверяли раньше.

Теперь об опасениях, которые есть у интеллигенции по отношению к церкви. Выделю также четыре из них.

1. Антиинтеллектуализм. Считается, что Церковь с подозрением относится к мысли, к сомнениям, к попытке в чём-то разобраться, проанализировать. Недавно прочитал в хорошей книге Владимира Познера “Прощание с иллюзиями” такие слова: “Я противник религии потому, что она заставляет нас отказаться от главного нашего человеческого качества, а именно - от любопытства, способности сомневаться и задавать вопросы. Религия требует одного: веры...” И далее: “Чем лучше развита способность сомневаться и формулировать вопросы, тем выше интеллект (вспомним Сократа, Эйнштейна, Дарвина, Гегеля, Маркса). В конечном счёте, всё сводится к одному-единственному слову: почему? Если лишить человека этого слова, он превратится в животное”. Кстати, вышеупомянутый Чарльз Дарвин однажды правильно заметил: “Невежество всегда обладает большей самоуверенностью, чем знание”.

Не буду сейчас обсуждать, сколько процентов в этих рассуждениях основано на стереотипах о церкви, а сколько взято из реальности, но, согласитесь, ход рассуждений не такой уж экзотический и слышать что-то подобное, пусть и не в такой красивой формулировке, наверное, приходилось каждому.

2. Антикультурность церкви. Второе опасение тоже с приставкой “анти”. Выросло оно не на пустом месте. Можно сколько угодно говорить о христианских корнях современной культуры, вспоминать великих композиторов, поэтов, писателей, художников, которые создавали свои шедевры для Церкви, но это едва ли можно в полной мере отнести к российским евангельским церквям. Тем более что и сами они (или мы) часто подчёркиваем, что наши корни вовсе не в европейской реформации, а

уходят в нашу родную почву, куда то к молоканам, духоборам, стригольникам и прочим небольшим религиозным группам. Российские протестанты часто ссылаются на творения известных церковных авторов, но в жизни всё немного иначе. Человек, привыкший слушать хорошую музыку, хорошие стихи, хорошую речь, приходит в церковь и сталкивается часто совсем с иным уровнем произведений. Наверное, это правильно, когда церковь не препятствует человеку, считающему себя поэтом, прочитать публично свои произведения во время богослужения. Однако условный “интеллигент” часто после первого подобного прослушивания понимает, что, как человек воспитанный он, конечно, ничего не будет говорить об уровне этого стихотворения, но в следующий раз предпочтёт остаться дома и почитать хорошие (пусть даже христианские) стихи там.

3. Неготовность к дискуссии. Напомню, что, когда я говорил об опасениях церкви, относительно интеллигенции, то третьим пунктом упоминал то же самое. Получается, что это опасение взаимное. Что же здесь настораживает интеллигенцию? Настораживает то, что форма и правила дискуссии, к которым она привыкла, отличаются с тем, с чем иногда приходится сталкиваться в церковной среде.

Дискуссия не получается, т.к. оппоненты играют как бы по разным правилам. Понятно, что это бывает далеко не всюду и далеко не всегда, но иногда тот, кого мы называем интеллигентом, даже не может понять, как вести дискуссию? Он вроде бы старается приводить какие-то аргументы, старается понять другую точку зрения, но в глазах оппонента и зачастую окружающих как будто оказывается в дураках. С его точки зрения как раз оппонент говорит полнейший вздор, приводит какие-то цитаты, употребляет наукообразные термины, значение которых, похоже, даже не знает. Но подобная аргументация и стиль для окружающих более привычен, чем его.

В нашей литературе есть замечательные примеры таких демагогов. Это, прежде всего, Фома Опискин, прекрасно изображённый Фёдором Достоевским в произведении “Село Степанчиково и его обитатели”. Обычный демагог и полуобразованный проходимец, но попробуйте с ним подискутировать на любую

тему в присутствии тех, кто изо дня в день привык слушать его “мудрости” и воспринимает его не иначе, как мудреца-пророка. К сожалению, подобных “опискиных” хватает в церквях, которые с удовольствием готовы “срезать зарвавшегося интеллигента”.

Второй пример из нашей литературы, кстати, так и называется “Срезал”. Это отличный рассказ Василия Шукшина о некоем деревенском мужике Глебе Капустине, который более всего любил принародно “срезать” не в меру зазнавшегося, по его мнению, интеллигента (в рассказе речь идёт о семейной паре, кандидаты наук, приехавшие в деревню из города). Он говорил полнейшую чепуху, ничего не понимая в вопросах, о которых брался судить, но пока люди безуспешно пытались его понять, он перескакивал с темы на тему, сыпал бессмысленными терминами и в конце концов советовал опешившему гостю быть скромнее и “не задиаться выше ватерлинии”.

В глазах же окружающих гостей (односельчан Глеба) супруги выглядели жалкими и не знающими ничего людьми, которых мудрый Глеб “срезал”.

Понятно, что после подобного “срезания” многие представители интеллигенции в следующий раз предпочтут либо не ввязываться в разговоры, а то и вовсе не идти туда, где, к сожалению, можно будет опять нарваться на подобную “дискуссию”.

4. Дефицит общения. Все опасения, описанные ранее, не способствуют притоку интеллигенции в церковь, а, следовательно, те представители интеллигенции, которые всё-таки воцерковляются, ощущают дефицит общения с людьми из той же социальной группы. Даже, если они преодолели те страхи, о которых говорилось выше, они не уверены, что это удастся сделать другим и, поэтому, не очень готовы приглашать в церковь своих друзей или коллег.

Взаимные опасения церкви и интеллигенции по отношению друг к другу, очевидно, не идут на пользу ни тем, ни другим. Во многом эти страхи оправданы, во многом - следствие сложившихся стереотипов. Для интеллигенции эти опасения - серьёзные препятствия на пути воцерковления, для церкви это потеря огромного потенциала. Интеллигенция это люди, которые производят идеи. Это только кажется, что у всех нас в голове полно

разных идей, но на самом деле образованные люди, генерирующие свежие, интересные идеи всегда в дефиците, в том числе и в церкви. К счастью, такие люди были в церкви всегда, от самого её основания. Множество служителей Церкви можно по праву назвать настоящей церковной интеллигенцией. Тут можно привести множество примеров, начиная от апостола Павла. Это и Григорий Палама, и Жан Кальвин, и, уже ближе к нашим временам и нашим деноминациям - Василий Пашков, Владимир Марцинковский, Иван Проханов.

Несмотря на взаимные опасения, церковь и интеллигенция не смогут друг без друга. Без притока интеллигенции церковь становится беднее и слабее. Верующие представители интеллигенции также не смогут обойтись без церкви, уйдя в “автономное плавание”, т.к. христианство это всегда общение, община, церковь.

Осознание церковью и интеллигенцией своих страхов друг перед другом - первый шаг на пути их преодоления.

Сергиенко Геннадий Андреевич

Церковь евангельских христиан-баптистов и интеллигенция: трудности диалога

Как всегда, в начале следует определиться в терминах. О какой церкви идет речь, и что мы понимаем под интеллигенцией? Если иметь в виду церковь в ее более широком значении, то мы переживаем далеко не лучшее время для выбранной тематики. Явные попытки привнести элементы клерикализации в светскую жизнь и ряд других событий прошлого года скорее всего свидетельствуют об увеличивающейся дистанции между интеллигенцией и различными религиозными структурами. Однако, в рамках проводимой конференции, под церковью очевидно имеется в виду сообщество евангельских христиан-баптистов. От этого разговор на эту тему не становится менее проблематичными.

Второй термин – интеллигенция – также нуждается в разъяснении. Насколько я могу судить, понятие это сугубо российское и уходит своими корнями на одно-два столетия назад. Как пра-

вило, под интеллигенцией понимаются носители и выразители основополагающих духовных и нравственных императивов, без которых немыслимо развитие и существование цивилизационного общества. В определенном смысле, это – совесть нации.

Советский период в жизни нашего отечества ознаменовался существенным упрощением социального многообразия общества, когда все население страны стало условно делиться на представителей рабочего класса, крестьянства, и интеллигенции. Причем, именно представители интеллигенции считались самым ненадежным элементом для строительства нового общества. Эти люди, как правило, не умеют шагать в ногу, и все время провоцируют шагающих неуместными вопросами относительно целесообразности движения в избранном направлении. Недаром в лексике того времени выражение «вшивый интеллигент» становится устойчивым словосочетанием.

Церковь евангельских христиан баптистов – явление в историческом плане сравнительно молодое, рожденное в очень непростых и противоречивых реалиях царской России во второй половине 19-го века. До некоторой степени, явление это было инспирировано поиском ответа на классический русский вопрос «что делать?» простому русскому мужику в условиях все возрастающего кризиса между немногими сказочно богатыми и подавляющим большинством людей, живших в условиях бесправия и нищеты, кризисом между заформализованной религиозностью и процветавшими нравственными пороками, кризисом между властным авторитаризмом и желанием обретения духовной свободы. Именно через чтение Евангелия на родном языке люди обретали возможность преодоления этой кризисной ситуации. Интересно, что этот новый религиозный опыт был уделом не только людей простых, некнижных (которые, безусловно, составляли большинство), но и людей, которые по праву причисляли себя к высшей аристократии и представителям интеллигенции. Опять таки, в советский период, усилия властей в борьбе с религиозными предрассудками были направлены в первую очередь на искоренение духовной и интеллектуальной элиты, тем самым обрекая верующих на существование в субкультурном гетто. В этой связи хочу еще раз вернуться к

цитате из книги о. Александра Борисова «Побелевшие нивы». В ответ на утверждение, что атеистической власти не удалось сделать церковь церковью старух, Александр Борисов пишет: «Если честно, то приходится с грустью констатировать обратное - именно «удалось», так как наша Церковь в таком виде, в каком она существует в настоящее время, является, в самом деле, Церковью пожилых и старых женщин».¹

Положительным элементом в период радикальных перемен в жизни нашего отечества в 90 годы прошлого века стала ломка сложившихся стереотипов, среди которых представление о евангельских верующих как малообразованных, невежественных людях. Это время ознаменовалось притоком в наши церкви значительной части интеллигенции. Так, например, во Второй московской церкви ЕХБ, из почти четырехсот членов более половины составляют люди с высшим и неполным высшим образованием. У нас в церкви около 10 аспирантов и кандидатов наук. Среди наших членов церкви врачи, лингвисты, ученые. Еще совсем недавно такая статистика была бы невозможной.

И все таки, почему церковь евангельских христиан-баптистов не столь привлекательна для интеллигенции как другие церкви? Чем обусловлены сложности диалога, если таковой можно себе представить?

Сложность диалога обусловлена прежде всего радикальным несовпадением мировоззренческих парадигм: библейского теизма, с одной стороны, и гуманистической модели, с другой. Если в центре первой лежит идея о Боге – Создателе, то в центре второй находится сам человек. Та разновидность библейского теизма, которую мы исповедуем роднит нас с ранней христианской общиной, но неизмеримо осложняет диалог с кем бы то ни было. Евангельская церковь сегодня, как и ранняя христианская община – это временные, кризисные институты, не рассчитанные на долгое существование. Это община, в которой (в переносном смысле слова) некогда заботиться об умерших. Мы по определению не имеем времени на разговоры, переговоры, только на проповедь! Мир или должен принять евангельскую весть, или погибнуть!

¹ Александр Борисов, Побелевшие Нивы//М. 1994, 44-45.

Несовпадение мировоззренческих парадигм означает наличие фундаментального напряжения в трех областях: истории, культуре, и идеологии. На эти три фактора я хочу обратить особое внимание.

Итак, во-первых, это фактор истории. Если для интеллигента, история, особенно история Отечества, - это базисное понятие, то для евангельского верующего история Отечества в лучшем случае - это предмет, который он когда-то проходил в школе. Именно существование в условиях искаженной истории двадцатого века, существование в своего рода «королевстве кривых зеркал», подталкивали человека к поиску альтернативы, которую он обретал для себя в общине веры. Таким образом реальная жизнь для него становилась иллюзорной, духовная – самой что ни на есть реальной!

Интеллигенция (в идеализированном понимании этого слова) – это люди, чьи судьбы неразделимо связаны с судьбой Отечества, каким бы плохим или хорошим оно не было. Апокалипсический вектор, напротив, означает ослабленный интерес к судьбе собственного Отечества, к родной земле. Слова, написанные Иустином в начале второго века, хорошо характеризуют наше отношение к земному отечеству. Они о том, что христиане «живут в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят, как чужестранцы; для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна».

Сравните со словами современной христианской песни:

Неважно, где теперь живу,
На высоте, внизу, во рву,
В стране родной, в стране чужой,
Там небо, где Христос со мной!

Подобное пренебрежение к месту собственного обитания не может не вызывать законных вопросов относительно потенциальной лояльности евангельских верующих.

Во-вторых, еще один фактор, который затрудняет диалог с интеллигенцией, это - культурный аспект. Принадлежность к общине ЕХБ, как правило, означает отрицание не только преж-

него (греховного) образа жизни, но и всего богатого культурного наследия, которым по праву гордится русский интеллигент. В сообществе людей, которые «академиев не кончали» интеллигентный человек, как правило, становится предметом унижения и насмешек. Рискую вызвать критику многих, хочу ввести в обиход понятие «казус Солодовникова». Речь идет об Владимире Васильевиче Солодовникове, кандидате исторических наук, человеке, с моей точки зрения, искренне верующем, но который по ряду причин, оказался отторгнутым нашим обществом. Почему такие, как В.В. Солодовников, как правило, не задерживаются в наших общинах? Теоретически поместная церковь не должна и не может строиться по признакам образовательного или культурного цензов, но на практике именно это и происходит. Когда в той или иной общине невежество и откровенное хамство возводится в ранг добродетели, это не может не служить мощным фактором, закрывающим двери наших церквей для интеллигенции.

Принципиально важным здесь представляется вопрос, можно ли проповедовать Евангелие в стране, взрастившей Достоевского, Толстого, Чехова, Чайковского, и многих других гениев культуры, игнорируя это культурное наследие, или нет? Пока что мы все делаем для того, чтобы подчеркнуть «иностранность» своего происхождения на русской земле.

Наконец, третий фактор, связанный с двумя предыдущими – фактор идеологии. В историческом плане христианство, как и другие религии, существовало, увы, не само по себе, а во взаимодействии с властными структурами мира сего. Начиная с эпохи Константина, христианство обрело для себя статус признанной религии и стала пользоваться всеми благами со стороны кесаря. Правда, происходит это за счет определенного компромисса со стороны самой Церкви. Не будет преувеличением сказать, что на протяжении большей части своей истории, христианские институты как на Западе, так и на Востоке, во многом существовали для освящения власти кесаря. Думается, что в историческом плане, именно желание Церкви стать идеологической доминантой, стала одной из причин кризиса клерикальной модели общества средневековья. Пожалуй, ничто так более не

дискредитирует религию, как её властные религиозные институты. Необходимо помнить, что именно эти институты служили эффективным средством оправдания сложившихся институтов власти и насаждаемого ими социального, расового, гендерного и иного вида неравенств.

Казалось бы, это меньше всего относится к протестантскому российскому меньшинству, которое с самого начала испытывало на себе последствия царско-православного синкретизма. К сожалению, с подачи американского фундаментализма, мы активно движемся в направлении к заидеологизированному богословию. Посмотрите, к примеру, с какой ожесточенностью происходят на молодежных форумах споры относительно «буквальных шести дней Творения». Я задаюсь вопросом, а что будет, когда эти молодые люди придут к власти в своей церкви? А что будет с Российским Союзом ЕХБ? А что будет, если подобные люди придут к власти в стране? Когда сущность христианства сводится к перечню свода доктрин, которые, в свою очередь, возводятся в ранг Абсолюта, тогда жди костров инквизиции. Это просто вопрос времени.

Существует достаточно простой тест: если твоя «вера в Бога» становится для тебя стимулом для уничтожения/уничужения другого человека (см. Ин 16:12), то это и есть первый сигнал того, что ты под влиянием религиозной идеологии. Идеология вооружает человека полномочиями вещать от имени Всевышнего и освобождает его от химеры под названием «совесть». Когда вера подменяется идеологией, тогда «видение отчасти» уступает место иллюзии «видения лицом к лицу»; сложный и противоречивый мир, в котором мы живём, видится сквозь призму черно-белого изображения.

Одной из предназначений проводимой конференции, с моей точки зрения, является, во-первых, осознание трудностей на пути выстраивания диалога между евангельскими христианами-баптистами и представителями интеллигенции; а во-вторых поиском путей, облегчающим проведение подобного диалога. Важность обсуждаемой тематики налагает на нас, на верующих, необходимость осмысления своей собственной идентичности в конкретных исторических и культурных реалиях.

Проблема интеграции интеллигенции в обществе и в церкви

Тематика нашей конференции имеет для меня личное измерение. Я сам являюсь выходцем из общественного слоя, который в советское время было принято называть словом «прослойка». Поэтому проблема адаптации интеллигенции в церкви или, говоря более конкретно, в общине евангельских христиан-баптистов, знакома мне не понаслышке. Не являясь потомственным верующим нашей конфессии, я начал приобщаться к баптистской церковной жизни в конце 80-х годов прошлого столетия. И с первых шагов я столкнулся с определенными трудностями, связанными с трудностями взаимопонимания между мной и церковной средой, состоявшей в подавляющем большинстве из представителей рабочего класса и выходцев из сельской крестьянской среды. Интеллигенции в общинах в то время было немного и они нередко ощущали себя «белыми воронами».

Мне хорошо известна и присущая некоторым членам наших церквей «пролетарская гордость» (по принципу: «Мы институтов не кончали»), и воинствующий антиинтеллектуализм (с неправомерным цитированием текста: «знания надмевают»), и проблема отсутствия уважения к личности, и отсутствие интереса к любому образованию и самообразованию на фоне обостренных эсхатологических ожиданий. Однако, справедливости ради, надо отметить, что негативное и подозрительное отношение к интеллигенции и умственному труду было характерно отнюдь не только для верующих-баптистов, но и для широких слоев советского общества в целом.

Вообще важно отказываться от изолированного, в некотором смысле сектантского, подхода к истории нашей конфессии. Любая религиозная группа, не исключая и евангельских христиан-баптистов, является частью общества и испытывают его влияние. Вряд ли следует удивляться, например, неприятию интеллигенции в церкви, когда церковь эта жила и развивалась в стране рабочих и крестьян, где в течение многих лет форми-

ровался культ пролетариата, а неотъемлемой частью положительной характеристики человека считалось его пролетарское происхождение.

Кстати, нужно отметить, что интеллигенция сталкивается с определенными проблемами практически в любом обществе. Это не исключительная проблема советского социума. Вообще, очень трудно дать точное определение термину «интеллигенция». Под этим обычно подразумевает, как минимум, высокий уровень образования, занятие умственным трудом и компетентность в определенной области или ряде областей. Нужно добавить к этому еще и обусловленное всем выше перечисленным сознание собственного достоинства и наличие собственной осмысленной жизненной позиции. Именно эта самостоятельность мышления, низкий уровень подверженности разного рода манипуляциям общественным сознанием делает интеллигенцию неудобной для чиновников и бюрократов, являющихся носителями и пропагандистами любой идеологии, вне зависимости от страны и государственного строя.

Важно отметить еще одно существенное обстоятельство. Интеллигенция, как явление присущее европейской цивилизации, в настоящем и прошлом тесно связана с идеалами и ценностями светского гуманизма, которые с большим трудом сочетаются и взаимодействуют с библейским теизмом и библейским учением в целом. Напротив, интеллигенция, как правило, интеллектуально и психологически близка атеистическому и агностическому, иногда эзотерическому мировоззрению.

Вероучительные рамки христианства кажутся узкими многим представителям интеллигенции. Причем, желание «расширить» эти рамки, бывает присуще не только светской интеллигенции, но и формально воцерковленной. Нередки среди христиан-интеллигентов, как в прошлом, так и в настоящем, сетования на излишнюю конфессиональную узость, доктринализм и формализм. При этом, не принимается в расчет, что подлинное христианство не мыслимо без ортодоксии и связанной с ней ортопраксии, а подлинное качество духовной жизни неотделимо от церковной дисциплины и самодисциплины. В связи с

этим, ни в коем случае не следует идеализировать интеллигенцию, а, тем более, очернять церковь.

Надо признать, что многим представителям интеллигенции, подчас, бывает очень сложно последовать призыву Христа: «Отвергнись себя» (Мф. 16:24). Они не редко пытаются идти путем античного христианского мыслителя Оригена, который пытался вырядить собственные философские построения в христианские одежды, мало заботясь о том, чтобы его учение было подлинно библейским по содержанию. Проблемой воцерковляющейся интеллигенции часто является желание приспособить, «расширить» и перестроить под себя христианство, не успев его по-настоящему понять и вполне им проникнуться. Не говоря уже о том, что существует не только «пролетарская», но и «интеллигентская» гордость, выражающаяся в превозношении над «неучами».

Конечно, в прошлом, а во многом и в настоящем, существует не мало препон, препятствующих интеграции интеллигенции в церкви. Однако, не меньшую, а иногда и большую проблему для воцерковления интеллигенции представляет сама интеллигенция, желающая, так сказать, прийти в чужой монастырь со своим уставом, то есть с собственными ценностями и представлениями. При наличии желания слушать и учиться, путь интеллигента в церковь и в церкви не покажется таким уж сложным и непреодолимым.

Обратимся теперь к тому, какое место отводилось интеллигенции в советском обществе, и какое место она занимает в современном российском социуме. Несмотря ни на что, в СССР интеллигенция занимала важное и признанное место в советском обществе. Особенно это было заметно на примере творческой интеллигенции. Именно к советскому времени особенно применимы известные слова: «Поэт в России больше, чем поэт». Поэты и писатели действительно были вершителями дум, именно этим был вызван повышенный интерес к их творчеству со стороны партийных и советских органов, а также со стороны соответствующих контролирующих и карательных органов. Стоит обратить внимание, что хотя труд учителя не был высоко оплачиваемым, но был безусловно уважаемым в народе.

В современной России престиж умственного труда значительно снизился. Это связано с тем, что в нашу страну пришло мышление общества потребления, отодвинув интеллектуальные и культурные ценности на второй план. Когда мы ставим вопрос о месте интеллигенции в современной церкви, стоит попытаться, прежде всего, понять положение интеллигенции в обществе. А оно выглядит безрадостным и бесперспективным. Интеллектуальный труд, включая фундаментальные научные исследования, ценится чрезвычайно низко, если только он непосредственно не связан с обслуживанием интересов крупного бизнеса. Ныне ценится не интеллектуальный продукт сам по себе, а способность прибыльно его сбыть. В современном массовом сознании интеллигент воспринимается неудачником и непрактичным мечтателем. Поэтому отношение к интеллигенции стало значительно более пренебрежительным, чем в советское время.

На фоне общих тенденций, совсем иначе представляются ситуация с интеллигенцией в российском братстве евангельских христиан-баптистов. Как не странным это может показаться, перспективы интеллигенции в нашей конфессии выглядят достаточно оптимистично. За последние 20 лет в наши общины пришло большое количество людей умственного труда. Интеллигенция стала достаточно широко представлена в наших церквях. Наши церкви в гораздо большей степени, чем в советское время вовлечены в общественную и культурную жизнь. Это также снизило градус противоречий между интеллигенцией и основной частью церковного сообщества. Наконец, следует отметить отрадный факт: дети верующих родителей стали в массовом порядке получать высшее образование.

Можно с уверенностью сказать, что проблемы интеграции интеллигенции в церковь решаются успешно. И если в стране в целом роль интеллигенции снизилась, в церковном сообществе она, напротив, возросла. Более того, за последние два десятилетия в нашем братстве были созданы рабочие места для людей умственного труда, в частности, в системе христианского образования. Для укрепления наметившихся положительных тенденций необходимо, прежде всего, развивать в наших церквях интерес к каждой человеческой личности и осознавать важность личного потенциала каждого верующего для дела Божьего и процветания всей общины.

Есть ли место семье в современной церкви?

В последние годы в профессиональной психолого-психотерапевтической среде наблюдается устойчивый интерес к христианской аскетической традиции. Обнаруживаемые в многовековом опыте Церкви практики становятся частью терапевтического инструментария, в первую очередь, воцерковленных специалистов (Д.А. Авдеев, А.Е. Алексейчик, С.А. Белорусов, В.В. Боровских, Ф.Е. Василюк, Г.И. Григорьев, В.К. Невярович, М.Ю. Чернецов, К.В. Яцкевич и др.).

Это стало возможным, благодаря работам отечественных психологов, ориентированным на христианское мировоззрение (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Б. Ничипоров, В.В. Рыжов, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская, С.А. Черняева и др.).

Безусловно, что и светские коллеги стали активнее использовать как практики, так и тексты Священного Писания (Библии), житийной и иной аскетической литературы в своей консультативной деятельности.

Мы полагаем, что это только начало долгого пути для постсоветского профессионального сообщества психологов и психотерапевтов. По справедливому замечанию проф. Л.Ф. Шеховой, «Интеграция психотерапии и христианской практики – дело будущего!». [3, с. 156].

Указанные тенденции вселяют робкий оптимизм, поскольку мировоззренческая монополия в психолого-психотерапевтической среде на сегодняшний день принадлежит исключительно секулярным и восточно-эзотерическим традициям или их синкретизму: «Существует большая и уже очевидная опасность для современной научной психологии (особенно в ее практической, прикладной части), - замечает Слободчиков, - скатиться на оккультно-магические основания в их предельно рафинированных – наукообразных формах. Во всяком случае, достижения современной научной психологии чрезвычайно эффективно используются в целях *оккупации внутреннего мира человека* и манипуляции его сознанием и поведением» [4, с. 13].

Важно отметить, что сегодня в христианской (православной и евангельско-протестантской) среде формируются консультативные школы, использующие разнообразные психотерапевтические подходы: экзистенциальный, клиент-центрированный и другие.

Одним из перспективных направлений психологической (в некоторых случаях и психотерапевтической) помощи для современных церквей может стать семейное консультирование. Тема супружества в целом и латентные деструктивные процессы, протекающие в нем, в частности, редко становятся предметом внутрицерковного осмысления и обсуждения. Большинство семинаров, проводимых для супружеских пар, обычно затрагивает одну из трех основных тем: 1. Особенности психологии мужчины и женщины; 2. Проблемы в области детско-родительских отношений; 3. Совместное церковное послушание (служение), как «гарант» стабильности супружества.

Реальные же проблемы, с которыми супруги сталкиваются на протяжении всего жизненного цикла своей пары, остаются вне обучающих программ Церкви.

В каждой семье прихожан Церкви существуют две основных *болевых точки*: периодически возникающая дисфункциональность пары и нарушение детского-родительских отношений.

В своем сообщении мы коснемся исключительно области супружества, опустив многогранность темы *отцов и детей*.

Первой причиной, вытесняющей тему супружества из церковного пространства, на мой взгляд, является *восприятие человека частью конфессионального конвейера*.

Что я понимаю под этим, несколько обидным, неологизмом? Нередко мы можем стать свидетелями внутрицерковного отношения к личности, как к *функциональной единице*. Прихожанин церкви должен научиться отказываться от многого и жертвовать многим ради реализации целей и задач Церкви. Безусловно, что переступившему порог Церкви не гарантируется сиюминутное избавление от тех многолетних внутрисемейных проблем, перспективных родительских сценариев и психологических травм. Однако почему этот багаж, с которым живёт большинство прихожан современных церквей, так и остается *только их багажом*?

При таком подходе (внешняя активность баз разрешения внутренних запросов), прихожанин Церкви быстро оказывается в ситуации, которую можно назвать, с некоторыми оговорками, ситуацией эмоционального и отчасти профессионального выгорания (как *единицы служения*).

Оказавшись в подобной ситуации, прихожане сталкиваются, с одной стороны, с «*братским ободрением*» в форме лозунгов («Молись! Доверяй Богу! Даже если не хочешь, иди и служи»), и с церковным обличением, и осуждением («Как же так?! Мы на тебя так надеялись! Ты подводишь нас и предаешь Бога») - с другой. Внутриконфессиональные переживания и неудачи добавляются к внутрисемейным, и, в итоге: либо срыв сейчас, либо проблема, отложенная на потом, даст знать о себе в будущем.

Именно в такие моменты со стороны Церкви необходима консультативная помощь, как отдельно взятому человеку («духовно ослабевшему»), так и супружеской паре.

Вторая причина кроется в сложившейся «*системе подмены понятий*». Что я подразумеваю под «*системой подмены понятий*»? Бесконечные разговоры о важности семьи без передачи понятных для конкретной семейной пары навыков для *принятия-преодоления* возникшей дисфункции.

Швейцарский психотерапевт Валерио Альбисетти справедливо замечает, что «именно действием проверяется реальность» - действием, а не лозунгом.

«Мой метод – пишет В. Альбисетти, - не подразумевает переговоров, странных компромиссов, двусмысленных ситуаций. В браке не должно быть ни власти, ни влияния одного человека на другого; мы не думаем, что каждый из супругов должен находить решение собственных проблем и неврозов *вне своей личности*. Мы не настаиваем на том, что должен измениться партнер нашего клиента, стараемся помочь измениться самому клиенту» [1, с.20-21].

Почему современная Церковь оказалась в такой ситуации? Причин тому несколько. Упомяну лишь некоторые.

Во-первых, современные пастыри и душепопечители не научены необходимым (самым простым и доступным) навыкам консультирования супружеских пар. Причем, собственную некомпетентность они чаще всего умело маскируют под *прозорливость* («Бог мне сказал, что тебе надо поступить именно так, и будет тебе счастье»), *духовность* («Тебе надо больше молиться, поститься и ...»), *профессионализм* («Ты же знаешь, я специалист, у меня есть образование»).

Бессилие неподготовленности обнаруживается в момент апелляции к авторитету «пресвитера», «совета Церкви», «Священному Писанию», «Голосу свыше» и т.п.

Более того, до сих пор в пастырском сословии, вероятно в силу невежества, психология и психотерапия ставится в один ряд с экстрасенсорикой и оккультизмом. Справедливости ради замечу, ситуация потихоньку начинает выправляться. И в православной, и евангельско-протестантской среде формируются школы, появляются настоящие профессионалы в области семейного консультирования и психотерапии.

Во-вторых, в современной Церкви принято считать *неудачником* (недуховным) человека, решившего заговорить вслух о своей проблеме в паре. Отсюда и скрытость внутрисемейных проблемных процессов, которая создает *видимость благополучия* в супружеских парах прихожан православных и евангельско-протестантских церквей.

В-третьих, отсутствие у душепопечителя, пресвитера, пастыря *успешного опыта* переживания, присутствия и принятия преодоления подобной дисфункции в своей паре.

Не секрет, что в подавляющем большинстве пастырских семей, внутренние проблемы откладываются *на потом*, поскольку главное – это служение Богу и людям. Близкие (которые тоже люди), являющиеся семьей с их запросами и неразрешенными проблемами, оттесняются на периферию как препятствие (sic!), мешающее служению...

Это далеко не исчерпывающий перечень причин периферийного положения семьи в церковном пространстве. Однако, положив начало преодолению двух описанных внутрицерковных

установок, игнорирующих консультационную помощь супружеской паре, мы, в целом, существенно усилим семьи воцерковленных людей.

Библиография

1. Альбисетти, В. Терапия супружеской любви. Как решать проблемы совместной жизни. – М.: Паолине, 2001. – 191 с.
2. Малин И.И. Диагностико-консультативные материалы для психологической работы с семьей. Учебно-методическое пособие. – М., 2011. – 113 с.
3. Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования. – СПб.: Общество православных психологов Санкт-Петербурга, 2009. -167 с.
4. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. – 252 с.
5. Эвальдс Э. Душепопечительство и терапия. –СПб.: «Библия для всех», 2004. – 192 с.

Иванова Марина Борисовна

Взаимное влияние интеллигенции и других социальных групп внутри церковной общины

Сегодня я предлагаю Вашему вниманию размышления о взаимном влиянии и взаимодействии интеллигенции и других социальных групп внутри церковного социума. Лично меня волнуют вопросы, связанные с взаимодействием и взаимным влиянием христианской интеллигенции и других слоев российского общества внутри церковного сообщества.

Немного о личном отношении к проблеме. Когда я стала посещать баптистскую церковь, то столкнулась с особой баптистской субкультурой, ранее мне не знакомой. У меня возникла потребность расширить диапазон моих знаний о Боге, тем не менее, познавательному процессу мешал культурный диссонанс между моими представлениями о том, как должны исполняться вокальные произведения и имеющимся музыкальным служением. Например, мне резали слух гимны, содержащие грамматические ошибки. Например: «О, грешник к Иисусу прийди, на славу Его погляди». Я знала, что нужно говорить «посмотри». Меня удивила, свойственная баптистской субкультуре, традиция приветствоваться с представительницами женского пола за

руку, тогда как в среде, в которой выросла я, дам всегда приветствовали целованием руки. Я испытывала дискомфорт, когда слушала проповеди некоторых проповедников, потому что они содержали в себе всего лишь несколько простых мыслей, на которых зиждилась вся проповедь. Кстати, к Богу меня привел художник-христианин.

Итак, перейдем к теме. Что такое «интеллигенция»?

Интеллигенция — от латинского *intelligens*, «понимающий, мыслящий, разумный». В России это понятие впервые введено в научный оборот в 60-х годы 19 века. Давайте попробуем ответить на вопрос: какие социальные группы имеют место в современном обществе?

Интеллигенция, представители рабочей среды, сельские жители, бизнесмены, служащие, студенты, представители сферы техники, торговые работники, реабилитанты и другие социальные группы. Находясь внутри церковного сообщества, они вступают между собой во взаимодействие. Хорошо, если эти отношения окрашены в тона мира и любви, когда взгляды собеседников либо совпадают, либо допускается разномыслие и при этом между людьми существуют отношения любви и уважения.

Но, зачастую, из-за разности мировосприятия, между интеллигенцией и другими социальными группами происходит конфликт, то есть противостояние интересов. Диапазон конфликта может быть от несогласия по поводу эстетики окон церковного здания до несогласия, касающегося глубинных мировоззренческих вопросов. К сожалению, случается так, что результатом конфликтной ситуации становится личностная антипатия. Выходец из простого народа делает вывод: «Чего я ждал от этого «умника»? Представитель интеллигенции говорит: «Чего я ждал от этого человека от сохи?». Непрекращающийся уже многие столетия мировоззренческий конфликт между интеллигенций и иными социальными группами, вошел и за церковные стены. Но почему же дети Божии, рожденные свыше, любящие Господа, постоянно входят в противоречие друг с другом? На мой взгляд, основных причин три.

Первая – греховность всех людей. Вторая – недостаток собственного освящения, потому что постоянно освящающийся христианин возрастает в любви друг ко другу, терпим к особенностям не таких как он людей, готов прощать и поэтому более готов к диалогу с людьми иной мировоззренческой позиции, и соответственно, иного образа жизни. Третья причина – разность культурных особенностей, ведь каждый из нас родом из детства и впитал то, что свойственно именно нашей социальной группе.

На поверхностном уровне линия напряженности затрагивает такие вопросы, как стиль одежды, поведения. Человек может болезненно реагировать на какие-то слова либо не понимать собеседника вовсе. На эмоциональном уровне интеллигент может испытывать раздражение, когда встречается с панибратством и обращением на «ты», когда выходец из рабочегословия может выражать недовольство, когда собеседник настаивает на некоторой дистанции в отношениях и использовании обращения «Вы», когда его речь изобилует словами вежливости. Отметим также напряженность, возникающую, например, при решении вопросов, касающихся планирования церковного бюджета. Когда на поверхностном уровне речь идет о цифрах и фактах, на самом деле, на глубоком, мировоззренческом уровне происходит серьезный ментальный конфликт.

Между сторонами возникают линии напряженности на разных уровнях – эмоциональном, ментальном, уровне личных ценностей, приоритетов, на психологическом уровне. И многие, если не сказать большинство из этих уровней напряженности сложились не сегодня, не вчера, а много столетий назад. Нельзя забывать о том, что параллельно с вышеназванными линиями возможного конфликтного поведения, существуют и другие сферы, в которых происходит взаимодействие различных социальных групп и индивидуумов. Это сфера мужско-женских отношений, сфера возрастных особенностей, сфера национального менталитета, политических взглядов, философских позиций, сфера вероучительных взглядов. Иначе говоря, происходит наложение одного конфликта, например, интеллигента и бизнесмена, на другие, более глубокие конфликты.

Подытоживая сказанное, можно сказать, что существующие противоречия между различными социальными группами имеют глубокие корни и большую историю. Причем напряженность между субъектами не спадает, но все более увеличивается за счет, так называемых, невидимых линий взаимодействия.

Вызывает озабоченность то, что линия этого конфликта протекает через церковь. Церковь, созданная Христом для решения Им же поставленных задач, объединяет, или скорее, должна объединять в себе все социальные группы населения. Но на практике существующие противоречия между различными социальными группами не только не способствуют, но, подчас, препятствуют всем попыткам служителей братства к достижению цели.

В чем же конкретно видят противоречие между собой представители различных социальных групп?

Так как фокусом нашей конференции является интеллигенция, давайте рассмотрим противоречия, возникающие между представителями этой группы и представителями других социальных групп.

Интеллигент и выходец из рабочей среды смотрят на вопросы веры так:

Интеллигент, прежде чем поверить в существование Бога, должен проанализировать имеющуюся информацию, соотнести ее со своим мировоззрением, собрать дополнительную информацию, а уже потом делать умозаключение по данной теме. Имеет заточенный на анализ ум и потребность рассматривать любую информацию под разными углами.

Выходец из рабочей среды склонен воспринимать полученную информацию буквально, это восприятие обычно носит эмоциональный оттенок. Ему не свойственен анализ, и поэтому он готов к быстрым выводам.

Следующий критерий сравнения это отношение к физическому труду в церкви.

Физический труд не свойственен интеллигенции. Для нее это несвойственная деятельность. Интеллигент может быть не понят, если станет отказываться от участия в уборке церковных помещений. На психологическом уровне его отказ может быть

расценен как лень или саботаж, но вопрос отношения к физическому труду лежит в другой плоскости, плоскости ментальной, потому что интеллигенция использует свои умственные, а не физические способности для своего труда. Интеллигенции свойственно ощущение своей избранности, особенности, поэтому не исключен и такой взгляд: «не пристало мне руки марать, я же белая кость». Но подчас за размышлениями о собственной элитарности может скрываться обыкновенная гордыня, присутствующая, увы, всем слоям общества.

У рабочих отношение к физическому труду в церкви скорее положительное, чем отрицательное. В семьях имеет место ценность труда, поощряется желание физически трудиться, поэтому необходимость делать уборку церковных помещений обычно не вызывает у представителей данной группы никаких возражений.

Следующий критерий разномыслия - отношение к христианской музыке.

Представители рабочей социальной группы предпочитают народный, традиционный или популярный стиль пения. Им трудно понять, что у интеллигентного человека могут быть другие культурные ценности, другие традиции пения, предпочтения. А для интеллигента важно высокохудожественное пение, классическая музыка. Музыка вообще это важная часть его интеллектуальной жизни.

Отношение к Слову Божию.

Человек из рабочей среды обычно не имеет четко выстроенного мировоззрения, постоянной потребности размышлять, сопоставлять факты. Ему проще воспринимать Библию посредством чтения или заучивания наизусть. Так как он не привык работать с литературой, ему трудно использовать весь спектр богословской, духовной литературы для самообогащения и духовного роста. Потому что данная интеллектуальная деятельность ему не свойственна.

Тогда как интеллигентный человек, которому свойственно постоянно анализировать информацию, готов не просто читать Библию, но глубоко вникать в библейский текст. Но, к сожалению, лишь немногие представители интеллектуальной элиты

этим пользуются. Интеллектуальный человек имеет привычку изучать литературу, он имеет возможность анализировать труды разных авторов. Ему не составляет труда проводить анализ богословских взглядов интеллектуалов из области богословия. Но, к сожалению, не всегда представители интеллигенции пользуются своими возможностями для углубления в Слово Божие.

Следующий критерий - способность к самоанализу, духовному самоанализу

Выросшие в рабочей среде, обычно не имеют привычки анализировать, это не свойственно их менталитету. Для интеллигента, наоборот, самоанализ это привычка, вписанная в менталитет.

Теперь сопоставим разность интеллигента и выходца из реабилитационного центра на примере критерия «Способность к обучению». Мы можем отметить много совпадений между менталитетом выходца из рабочей среды и менталитетом реабилитанта. Тем не менее, эта категория имеет особые отличия.

Из-за нарушений работы мозга в результате употребления химических веществ, изменяющих сознание, внедрившихся в метаболизм реабилитанта, ему трудно обрабатывать знания, полученные в церкви и христианских учебных заведениях. Тогда как интеллигент привык постоянно учиться. В отличие от интеллигента с его широтой взглядов, реабилитант имеет узкое мировоззрение, связанное с грузом проблем прошлого. Реабилитантам трудно справляться с задачей обучения навыкам служителя, потому что, не имея опыта взаимодействия с разными слоями населения, им трудно понять людей, отличной чем они, социальной группы. Реабилитанты обладают своими специфическими особенностями. Выздоровливающий алкоголик или наркоман постоянно нуждается в регулярном качественном питании, отдыхе, еженедельном посещении групп, работающих по «12 шаговой программе», иначе произойдет срыв, и они снова скатятся в зависимость. Поэтому дополнительная нагрузка в виде физического труда и ответственного служения им не по силам, да и не полезна.

Сравним мировоззренческие принципы бизнесменов и интеллигентов.

Бизнесменов и интеллигентов разделяет разница в шкале ценностей и приоритетов. Для бизнесменов важно то, что дает материальную прибыль. Сколько стоит эта идея? Как можно извлечь здесь прибыль? Если оказывается, что церковный проект, наоборот, требует вложений, интерес к нему бизнесмена сразу пропадает. Подчас бизнесменам кажется, что от них хотят только денег, а сами они, как личности, интересы для других не представляют. Линия конфликта по отношению с интеллигенцией: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?». Интеллигенты же просто пренебрегают теми, кто так высоко ценит прибыль, спекулянтами и торговцами. Бизнесмены считают особое место интеллигенции незаслуженным. Трудность диалога между этими двумя прослойками состоит в том, что каждая сторона считает себя состоявшейся, одна сторона интеллектуально, другая финансово.

Что же делать, что бы линии напряжения не усугублялись, а люди с разными взглядами были едины? Во-первых, признать, что мы разные и имеем право на разномыслие. Во-вторых, надо разбираться в причинах конфликтов, конкретных ситуациях, не обобщать, а конкретизировать, находить точки соприкосновения, мириться. Над надо учиться безусловно принимать друг друга, несмотря на то, что все мы такие разные.

Бог любит всех людей одинаково и это прописная истина. Но, к сожалению, из-за греховности человека не все готовы к диалогу. Некоторым представителям общества, подчас, кажется, что Бог к ним относится по-особому, но для Бога мы дети и он любит нас всех одинаково. Как же влияют социальные прослойки друг на друга, находясь во взаимодействии в церковной среде? Каждая из них помогает расширять кругозор, учит договариваться и мирно служить Богу и друг другу, имея разномыслие. Простые люди показывают интеллигентным людям как можно доверять Богу без предварительного глубокого анализа фактов, простой, подчас детской верой, учат на своем примере жертвенному служению.

Бизнесмены помогают овладеть практичностью, умением планировать бюджет, достигать практических целей, строить

видение. Выходцы из реабилитационной среды и люди с ограниченными возможностями помогают другим больше радоваться каждому дню с Богом, быть постоянными в молитве, благодарить за то здоровье, которое Он дал. Они помогают нам всем быть жертвенными, целеустремленными, имеющими надежду на Бога.

И, наконец, важный вопрос. Что может дать церкви интеллигенция? Свои знания, таланты, способность анализировать, делать выводы. Она поможет другим верующим расширить кругозор, по-иному воспринимать окружающий мир. Люди, принадлежащие к интеллигентской прослойке, смогут помочь в повышении уровня преподавания в церкви, христианских учебных заведениях, помогут расширить методологическую базу церковного образования. Помогут научиться созидать красоту церковных зданий, богослужебных залов, привнесут в них эстетику классики и изысканность. Интеллигенция поможет другим людям ощущать красоту классической музыки и окажет поддержку во внедрении элементов классической музыки в богослужебную практику.

Церкви очень нужны представители интеллигенции, потому что их способности нужны Господу. Евангелие из уст интеллигента будет лучше усвоено другим интеллигентом, чем из уст простого рабочего. Церкви могут обогатиться дизайнерами, архитекторами, высококлассными инженерами, музыкантами, которые поднимут музыкальное служение в церкви на профессиональный уровень, помогут обогатить всех верующих мировыми культурными ценностями.

А что же сама интеллигенция? Готова ли она оказывать столь широкое влияние на церковь? Или же она держится за право быть элитой, непонятой, но особенной? Нуждается ли интеллигенция в том, что бы церковь оказала ей помощь в полном воцерковлении, потому что она порой крепко держится за свою позицию «одной ногой в церкви, другой в миру»? Нуждается ли она в том, чтобы церковь помогла ей почувствовать себя важной, нужной частью церкви или же, наоборот, она ждет от церкви особого положения?

Нужно ли создавать для интеллигенции особые условия? Мягкие кресла на первых рядах (аналог партера)? Услуги

переводчика-синхрониста с русского классического на русский народный? Выделения зала для богословских дискуссий с табличкой «Только для элиты»? Нужно ли предоставить интеллигентам право пить кофе и беседовать во время богослужения? Ведь интеллигенция, порой, этого от церкви ожидает.

Но Слово Божие говорит о равенстве условий для всех верующих в церкви. Если ничего не менять, то все останется так, как есть, интеллигенция останется без помощи и сердечного тепла других верующих, останется в одиночестве, будет держаться за свою «привилегированность» и «непонятость», а церковь будет жить своей жизнью, и недополучит то, что может дать интеллигенция.

А если интеллигенция осознает, что как часть церкви, она нужна, важна, ценна, просто надо действовать, если проявлять инициативу и не опускать руки, то многое получится. Чтобы минимизировать конфликты важно, чтобы каждый член церкви принял к сведению, что церковные правила существуют для каждого и каждый вносит вклад в церковь в соответствии со своими дарами и особенностями.

Что же делать для того, чтобы интеллигенция смогла ощущать себя частью церковной общины, всего баптистского братства?

- Предоставлять площадки для возможности реализации талантов, способностей разных представителей интеллигенции;
- Проводить творческие вечера членов церкви, имеющих отношение к искусству, творчеству;
- Проводить семинары, конференции, на которых представители интеллигенции могли бы поднять важные для них темы;
- В церквях важно вникать в особенности братьев и сестер – представителей интеллигенции и относиться к ним с уважением;
- Церковное устройство, церковные традиции должны учитывать мировоззренческие особенности представителей интеллигенции;

- Если церковь для всех, то и вкусы всех членов церкви должны быть учтены при оформлении церковного здания, помещений;
- Давать возможность проповедовать тем представителям интеллигенции, кто достиг успехов в духовном росте.

Здесь, на Земле, между нами ещё существуют разномыслия и противоречия. Давайте же учиться принимать друг друга как Христос принимает нас. Сейчас перед нами стоит задача: готовиться к вечности, где мы будем все вместе, и где уже не будет деления ни по социальным слоям, ни по национальным признакам. Нам необходимо начать учиться друг друга понимать, принимать и ценить именно сейчас, и у нас есть такая возможность.

Савич Игорь Михайлович

Сотворение мира как истина в контексте биологии, философии и теологии

Платон полагал, что абсолютную истину можно познать только разумом, то есть размышляя о ней. Научный метод в познании истины был введен Аристотелем. Спустя 200 лет Птоломей предложил одну из первых научных картин мира. В двенадцатом веке св.Фома Аквинский смог объединить постулаты Св. Писания с бытовавшими в то время представлениями о мироздании. Была создана своеобразная средневековая космология (Рейпер, Смит, 2006).

Прошло еще несколько сотен лет, а люди по-прежнему находились в поисках истины.

И хотя большинство разделяло точку зрения о сотворении всего сущего Богом, теория самозарождения жизни возникала время от времени в связи с тем, что наука не располагала достаточно убедительными доказательствами о невозможности этих процессов. Методы микроскопии (разработал Антони ван Левенгук, 1632-1723), позволили показать, что жизнь может появиться только от жизни (Ладзаро Спалланцани, 1729-1799; Луи Пастер, 1822-1895). Вопрос о происхождении жизни не стоял остро до появления книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благо-

приятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.). Выдвинутые предположения о возможности влияния окружающей среды на формирование новых видов животных и растений инициировали интенсивные научные исследования в этом направлении. Чем по существу отличалось это предположение от тех принципов «советской» биологии, царивших во времена академика Т.Д. Лысенко? «Воспитание» нужных признаков, но только уже со стороны природы.

Гипотеза в силу своей привлекательности и простоты быстро была возведена в ранг научной теории, а затем чуть ли не закона.

Набор косвенных фактов и подготовленное общественное мнение повлекло к возникновению эволюционного мировоззрения. Поиск истины зашел в методологическом отношении в тупик. Практически а priori было решено, что тот маленький кусочек реальной жизни, поддающийся более или менее объективному анализу, может быть экстраполирован на гораздо более длительные временные промежутки в прошлом. С большим энтузиазмом были восприняты сообщения о возрасте Вселенной в несколько десятков миллиардов лет. И несмотря на то что использованные радиологические методы давали большую погрешность в результатах (Глаксхауер, 1994, Тейлор, 1994), настоящая потребность в очень старой Вселенной превысила здравый подход в интерпретации данных. Строгое научное осмысление вероятных возможностей заменило остроумное предположение, что если шимпанзе посадить за печатную машинку, то рано или поздно она, лишь хаотично ударяя пальцами по клавишам, сможет напечатать поэму Шекспира «Ромео и Джульетта», просто для этого нашему предполагаемому предку понадобится гораздо больше времени, чем великому писателю. Если вновь обратиться к проблеме появления информации, то легко заметить, что в данном случае предполагают, что некое животное (в данном случае – обезьяна) может сделать что-то осмысленное. Даже приняв это фантастическое допущение, мы тем не менее приходим к выводу о том, что для создания информации необходимо чье-то направленное действие (обезьяна должна постоянно ударять пальцами по клавишам пишущей

машинки). Попутно замечу, что должен быть уже и алфавит, то есть кодировка с помощью определённых символов. Без этих необходимых условий текст (информация) не сможет возникнуть.

В этом случае использован так называемый экзистенциальный подход, который гласит, что истинно все то, что значимо в нашей жизни. Безусловно, объяснение происхождения жизни очень значимо, но истинно ли оно в данной интерпретации?

Существует утверждение, что истина – это все то, что практически.

Одна из популярных теорий, основанная на прагматическом подходе, гласит: «Истина есть целесообразность на пути познания. Утверждение истинно, если оно приводит к правильным результатам». Это хорошо иллюстрируется при доказательстве гипотезы. Здесь действительно необходимы строгие факты, которые подтвердят то или иное предположение.

Некоторые авторы считают, что в настоящее время критерии истины значительно изменились, и особую роль приобретают некие вторичные признаки: экономия и простота, соответствие здравому смыслу (или безумию), красоты, вероятности и т.д. (Жохов, 2007, Осипов, 1997). Популярны субъективные представления о том, что истина – это то, что нравится «внутреннему чувству», что знание истины приносит чувство внутреннего удовлетворения, а заблуждения неприятны.

Плохие оценки не приносят студенту чувство внутреннего удовлетворения, однако они дают правильное представление о его знаниях.

Субъективизм суждений приводит к тому, что очертания истины приобретают размытый и зыбкий характер. Природа истины не зависит от приносимых истиной результатов.

В советский период развития науки широкое распространение получило направление, возглавляемое академиком Т.Д. Лысенко. Политические мотивы и потребность в новых высокопродуктивных сортах растений и пород животных направило научную мысль в русло лозунга: «Нам незачем ждать милостей у природы, взять их у нее – наша задача» (И.В. Мичурин). Достижения генетики и селекции осмеивались как буржуазные, и все усилия были направлены по ложному пути «воспитания» нуж-

ных признаков. Однако этот подход оказался далеко не таким эффективным, как предполагалось, но понадобилось несколько десятилетий, для того чтобы это понять и вернуться в исходную точку поиска. Еще раз было доказано, что на поиск истины не должны влиять идеологические принципы и авторитарность в науке.

Эволюционной гипотезе повезло больше, и открытие мутационных процессов дало новый толчок энтузиазму поборников этого направления. Принцип борьбы за существование был перенесен на общество, и исследование вырвалось на простор сразу нескольких научных направлений.

В этот марафон включились представители общественных наук. Была создана так называемая “Гуманистическая ассоциация”. Человек был провозглашен вершиной эволюции. Для гуманизма характерно отрицание любой силы или моральной ценности, которая выше человеческой, отвержение религии в пользу веры в развитие человечества собственными силами. Американская гуманистическая ассоциация дает такое толкование гуманизму: «Гуманизм – это вера в способность человека вершить собственную судьбу. Это конструктивная философия, нетеистическая религия, образ жизни» (Моррис, 1993). Несмотря на всестороннюю поддержку, эволюционная теория все еще не чувствовала достаточно твердую почву под ногами. Вся надежда была на естественные науки.

Мало кто обращал внимание на противоречие эволюции известным законам физики. Однако все же делались отчаянные попытки примирения принципа постоянного усложнения организмов со вторым законом термодинамики. Был изобретен термин «негэнтропия», введены понятия о ненаблюдаемом пространстве и ненаблюдаемом времени.

Однако все было напрасно. Факты – упрямая вещь, а они явно были не в пользу эволюционного мировоззрения (Савич, 2012).

Можно задаться вопросом: почему исследователи столь отчаянно защищали эту гипотезу, пытаясь доказать ее истинность, зачастую пренебрегая очевидными фактами, иногда просто закрывая глаза там, где им это было необходимо?

Ответ довольно прост. Единственной альтернативой эволюционному мировоззрению является теория сотворения (Барышев. Теерикорпи, 2005, Жалко-Титаренко, Ольховский, 2008, Моррис. 1993, Савич, 2012, Шорманн. 2008).

Не обращая внимания на явное противоречие, представители эволюционного мировоззрения выдвинули решающий, на их взгляд, тезис, способный сразить наповал напористую противницу. Креационизм – это не наука, а религия. Сразу же возникают два принципиальных вопроса. Первый: является ли наукой направление, основные постулаты которой невозможно доказать экспериментальным путем и существование которого противоречит десяткам самых разнообразных выводов и фактов? На мой взгляд, это можно скорее назвать философским взглядом на происхождение жизни, так как построения представителей эволюционизма носят скорее виртуальный и предположительный характер. И второй вопрос: можно ли использовать принципы логического мышления в направлениях, связанных с познанием истины через наш религиозный опыт? Ответ на этот вопрос требует более детального обсуждения.

Наш религиозный опыт в значительной степени основывается на вере. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1). Вера является продуктом нашего разума и воли. Разум дает нам понимание вещей, выстраивает логические цепочки (причем иногда это происходит бессознательно), создаёт информационные модели, анализирует и делает соответствующие выводы. Это необходимо человеку на всех этапах его жизни, «от элементарного физического выживания до решения проблемы смысла жизни» (Beas, 2007). Человек усилием воли направляет свои действия в нужную сторону. Причем часто это сводится к довольно простым операциям. Например: сон – прием пищи – работа – общение – чтение книги – анализ прочитанного – обсуждение – выводы – дальнейшие действия. Все эти действия суть акты воли, и на всех этапах действует разум. Разум человека рационален, т.е. по возможности избирает кратчайший и наиболее экономичный путь. Разумом оценивается польза для конкретного индивидуума и возможные неудачи, анализируются способы устранения или обход препятствий, и все это для достижения некоей цели. Эти дей-

ствия необходимы для существования человека, но его потребности не исчерпываются только физическими, ему необходим духовный комфорт и уверенность в том, что он это сделал правильно.

Правильно или неправильно, истинно или ложно – все это можно проверить только в будущем, даже если мы обращаемся к каким-то историческим фактам далекого прошлого, большую часть из которых мы также принимаем на веру, доверяя какой-нибудь книге (автору этой книги), документам, изделиям и т.д. Таким образом, поиск истины несет векторный и динамичный характер и имеет определенную цель – поиск причин своего бытия и исчезновения или сохранения своего Я после смерти. На этом этапе человеческий разум обращается к возможному исходному или конечному моменту бытия. Привлекательным и принципиально важным является осмысление и в значительной степени вера в то, что было в самой исходной точке, в самом начале.

Здесь могут пригодиться методы логики:

Логические построения начинаются со сравнительно простых вещей и явлений, которые нас окружают. Бессознательно или сознательно мы переносим наши понятия на более сложные явления или корректируем их по мере накопления информации. Все это в целом можно назвать “создание информационных моделей”. Опираясь известными фактами косвенного характера, мы можем предположить, что Вселенная не могла сформироваться спонтанно. «Под Вселенной понимается окружающий нас материальный физический мир, доступный научным исследованиям и материальным преобразованиям» (Обровец, 2007). Слишком много фактов указывают на ее высокую структурированность и организованность (фрактальная структура Вселенной. “Фрактальность” – от латинского слова fractus – дробить на части) (Барышев, Теерикорпи, 2005).

Значит, должна существовать какая-то причина ее начала. Одно из космологических доказательств существования Творца, приводимых Н. Гайслером с использованием принципа причинности, гласит:

1. У Вселенной была ее Первая Причина. Как пишет В.Карпунин, в этом случае большой соблазн задать вопрос, что было причиной Первой Причины. На простой вопрос можно дать и простой ответ. Математически возможны последовательности без первого члена, и св.Августин несколько в иной форме ответил на этот вопрос: просто раньше Первой Причины ничего не было (Карпунин, 2000).

2. Акт творения у Первой причины был либо детерминированным, либо недетерминированным, либо самодетерминированным.

3. Но он не мог быть детерминированным, так как ничего, кроме Первой Причины не существовало.

4. Не мог он быть и недетерминированным, так как это противоречит принципу причинности.

5. Следовательно, акт творения был самодетерминированным.

6. Но самодетерминированный акт – это действие свободной воли.

7. Следовательно, действие, которым Первая Причина сотворила мироздание, должно быть свободным актом разумного, личностного существа.

В данном доказательстве соблюдаются принципы причинности и детерминизма. Оба понятия играют важную роль в поисках истины о происхождении Вселенной.

Существует ряд первичных признаков, на основании которых Н. Гайслер однозначно формирует логическую цепь рассуждений об истинности существования Бога:

1. Нечто существует (например, человек) – принцип существования.

2. Человек есть существо лишь возможное – принцип экзистентности возможного.

3. «Ничто» не может породить нечто – принцип причинности.

4. Только Необходимое Существо может породить возможное существо - позитивный принцип модальности.

5. Следовательно, причиной существования человека является Необходимое Существо.

6. Однако человек принадлежит к категории личностных, рациональных и наделенных нравственностью существ.

7. Следовательно, это Необходимое Существо должно принадлежать к этой же категории, так как человек подобен Ему в силу принципа аналогии.

8. Необходимое Существо не может быть лишь возможным в Своем существовании, что было бы противоречием - принцип непротиворечивости.

9. Следовательно, это Необходимое Существо является личностным, рациональным и нравственным существом необходимым, а не возможным.

10. Поэтому это Необходимое Существо является также вечным, беспричинным, неизменным, неограниченным и единственным, так как Оно не может быть иным.

11. Значит, единственное, необходимое, вечное, беспричинное, неограниченное, рациональное, личностное и нравственное Существо существует.

12. Такое Существо следует именовать «Богом» в теистическом смысле слова, так как Оно обладает всеми существенными качествами теистического Бога.

13. Следовательно, теистический Бог существует (Гайслер, 2004).

Каждый из вышеприведенных пунктов можно прокомментировать следующим образом.

1. Всем известный хрестоматийный пример сомневающегося Рене Декарта, который сказал: «Единственное, в чем я не могу сомневаться – это в том, что я сомневаюсь. Но, если я сомневаюсь, значит, я мыслю. А если я мыслю, значит, я существую».

2. Человек, верящий в предопределение, мог бы сказать: «Я есть существо запланированное».

3. Слово «ничто» не поддается осмыслению, так как нас всегда окружает нечто. В арсенале квантовой физики существует ряд элементарных частиц, лишенных массы покоя, но обладающих спином. Возникает вопрос, можно ли назвать частицу, лишенную массы, «нечто»?

4. Можно перефразировать и сказать, что Необходимое существо должно породить себе подобное. Вспомним: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт.1:26-27).

5. Мы верим, что это произошло на самом деле. Принцип причинности универсален, хотя существует мнение, что в квантовой физике этот принцип не соблюдается, когда речь идет об элементарных частицах. На это можно возразить лишь то, что еще не все законы микромира обнаружены и описаны.

6. Каждый человек, находящийся в здравом уме, уверен о себе, что это так.

7. Еще один из универсальных принципов – принцип аналогии. Мы также верим, что он истинен. Совсем недавно подтвердилась старая теория, но уже на новом уровне, что принцип строения Солнечной системы аналогичен строению атома.

8. Один из законов логики гласит, что одна и та же сущность не может нести в себе противоположные свойства. Например, нечто не может быть одновременно горячим и холодным.

9. Мы наделяем Необходимое существо своими собственными положительными качествами, так как верим, что это правильно.

10. Мы верим, что так оно и есть.

11. Следующий логический вывод, что единственное, необходимое, вечное, беспричинное, неограниченное, рациональное, личностное и нравственное Существо должно существовать, если уже признали за Ним определенные качества.

12. и 13. Наш духовный опыт говорит о том, что это вполне правомочно (см. пп. 12 и 13 предыдущего логического построения).

Процесс поиска истины сопровождается серией утверждений, с которыми мы соглашаемся или не соглашаемся. Элементы веры присутствуют во всех приведенных комментариях. Таким образом, основой наших знаний является вера, а она в более общем аспекте может трактоваться как познавательный элемент рационально-логического мышления (Жохов, 2007).

«Дрейф генов – фактор эволюции» – гласит заголовок одного из параграфов учебника по биологии (Биология. 2010, стр. 50).

Дрейфом генов называют изменение аллельного состава в определенной популяции организмов. Аллель – это один из вариантов гена, контролирующий проявление того или иного признака. Ген может быть представлен несколькими аллелями. Некоторые из них могут образовываться за счет мутагенеза, а некоторые – в процессе скрещивания с другими особями. Классическими работами С. Райта и Р. Фишера в 20-х годах прошлого века, выполненными на плодовых мушках-дрозофилах гетерозиготных (то есть неодинаковых) по гену А, было показано изменение аллельного состава популяции через несколько поколений. Некоторые популяции содержали только особи гомозиготные по мутантному аллелю (а), в других популяциях он полностью исчез. Часть популяций содержала как нормальный, так и мутантный аллель. Как отмечали авторы, несмотря на снижение жизнеспособности в некоторых популяциях, мутантный ген полностью вытеснял нормальный. Этот процесс, называемый дрейфом генов, сторонники эволюционной модели склонны считать важным этапом на пути «эволюционных» преобразований организмов. Как явствует из текста учебника, «в разных популяциях гены дрейфуют независимо. Поэтому результаты дрейфа оказываются разными в разных популяциях: в одних фиксируется один набор аллелей, в других – другой. Таким образом, дрейф генов ведёт, с одной стороны, к уменьшению генетического разнообразия внутри популяции, а с другой – к увеличению различия между популяциями, к дивергенции по ряду признаков» (Биология, 2010, стр. 50). Из этой довольно длинной цитаты следует несколько важных выводов.

Во-первых, дрейф генов – нежелательное явление в природе, так как обедняет геном организма (уменьшается внутривидовое генетическое разнообразие). Это хорошо иллюстрирует эффект, так называемого «бутылочного горлышка»

Во-вторых, снижает устойчивость организма к неблагоприятным факторам биотической и абиотической природы.

В-третьих, дрейф генов, являясь вероятностным процессом, может вызывать как расхождение между популяциями, так и их сближение, и в целом приводит к обеднению генетического разнообразия внутри популяции.

И в-четвёртых, при этом не появляется никакой новой генетической информации, а всего лишь её перераспределение внутри вида.

Энтузиасты эволюции «придумали» как нейтрализовать этот процесс, а то ведь в этом случае шансов для эволюции остаётся очень немного. Ну и, конечно же, на помощь пришли мутации. Как пишется в учебнике: «Мутационный процесс, напротив, приводит к обогащению генетического разнообразия внутри популяции». И дальше идет уже совсем фантастическое заявление: «Аллель, утраченная в процессе дрейфа, может возникнуть вновь за счёт мутирования» (Биология, 2010, стр. 50). Это же сколько поколений надо терпеливо «ждать» этой популяции, чтобы вновь могла возникнуть утраченная аллель? А вокруг конкуренты-то не будут ждать. На войне как на войне! Ведь как раз это и предполагает «естественный отбор» – безостановочную борьбу. Тут уж не до эволюции – выжить бы.

Следует отметить, что сходное явление широко известно в вирусологии как антигенный дрейф, наблюдаемый по изменению антигенной структуры того или иного вируса, который естественно зависит от генетической информации РНК или ДНК. Известно также резкое изменение антигенного состава, так называемый антигенный шифт (сдвиг), приводящий к появлению совершенно новых штаммов. Эти явления хорошо изучены на примере вируса гриппа (Мертвецов и др. 1987). Несмотря на то что время от времени появляются совершенно новые штаммы, происхождение которых скорее всего связано с рекомбинацией вирусов человека, птиц и животных (Феннер и др. 1977, стр. 395), вирус гриппа так и остается вирусом гриппа. Однако и здесь следует еще раз подчеркнуть, что все это является фактически информационным дрейфом, и здесь новая информация не появляется сама собой.

Считается, что дрейф генов хорошо выражен при адаптационных изменениях, и обычно приводится изменение цвета бабочек из задымленных районов, чья окраска крыльев из белой постепенно превратилась почти в черную. В учебниках по био-

логии об этом любят писать, как об одной из движущих форм естественного отбора, и называют индустриальным меланизмом (меланин – пигмент, придающий цвет клеткам кожи, перьев и т.д.). Вот что пишут авторы учебника: «Классическим объектом изучения действия движущего отбора служит берёзовая пяденица. Окраска крыльев этой бабочки имитирует окраску покрытой лишайниками коры деревьев, на которых она проводит светлое время суток. Очевидно, такая покровительственная окраска сформировалась за многие поколения предшествующей эволюции. Однако с началом индустриальной революции в Англии загрязнение атмосферы привело к массовой гибели лишайников и потемнению стволов деревьев. Светлые бабочки на темном фоне стали легко заметны для птиц. Начиная с середины XIX века, в популяции берёзовой пяденицы стала расти частота мутантных тёмных «меланистических» форм бабочек. К концу XIX века некоторые городские популяции берёзовой пяденицы почти целиком состояли из тёмных форм...» (Биология, 2010, стр. 62).

Известный исследователь так называемого «индустриального меланизма», Кеттлуелл, уверенный в эволюционной подоплеке этого явления, многие годы посвятил изучению берёзовой пяденицы. Основное допущение Кеттлуелла состояло в том, что темная окраска крыльев бабочки – это результат мутации определенного гена, ответственного за окраску. Возможно, это так, а скорее всего соответствующие гены, ответственные за синтез меланина, уже имелись у этого вида бабочек и начинали «работать» более интенсивно при соответствующих условиях. Однако, как пишет Й.Тэйлор: «Несмотря на годы кропотливого труда, затраченные Кеттлуеллом, следует сказать, что в его доводах много недостатков. Как бы то ни было, но новый вид не образовывался – тёмные бабочки оставались по-прежнему бабочками *Biston betularia*. ... Сам Кеттлуелл приводит ряд проблемных ситуаций, включая те случаи, когда меланисты (т.е. темные бабочки) появлялись там, где деревьев с защитной темной окраской нет. ...А другой исследователь К.Дж.

Баррет утверждал, что существует много примеров как белых бабочек, сознательно выискивающих тёмные фоны, так и тёмных бабочек, стремящихся к светлым тонам» (Тэйлор, 2000). С этими данными, конечно, трудно было смириться, и предприимчивые эволюционисты нашли выход. «Тот факт, что моль начинала светлеть на фоне стволов деревьев, действительно озадачил ученых. Оказалось, что фотографии моли на стволах деревьев были фальсифицированы. Позже, спустя несколько десятилетий исследований, в которых были изучены десятки тысяч особей этой моли, оказалось, что лишь шесть насекомых этого вида покоились на стволах деревьев» (Шорманн, 2008, стр. 69). Иными словами, энтузиасты эволюционной гипотезы, по всей видимости, посадили бабочек разного цвета на стволы деревьев, сфотографировали их, а потом придумали историю об «эволюционном» изменении цвета их крыльев. Рассуждения звучали вполне логично, пока не нашлись дотошные исследователи, которые решили проверить ее истинность. Эта история весьма поучительна тем, что показывает, как легко обмануть людей, готовых поверить авторитетным источникам и, самое главное, готовых принять это за факт, подтверждающий теорию, которая им нравится. Субъективное восприятие оказывает сильное влияние на поиск истины. Но это общие рассуждения, а частный вывод вполне однозначен: дрейф генов не имеет никакого отношения к предположениям об «эволюции» организмов.

При дрейфе генов не происходит радикальной перестройки организма, а наблюдается лишь изменчивость отдельных признаков. То есть обмен генами внутри популяции является лишь перераспределением уже заложенной информации и не может быть причиной эволюционных изменений.

Таким образом, приведенный небольшой обзор исследований выявил, что многочисленные факты противоречат концепции эволюции. В противоположность этому теория Сотворения находит подтверждение в самых разных научных дисциплинах и является истиной для объяснения существующего миропорядка.

Библиография

1. Барышев Ю.В., Теерикорпи П. Фрактальная структура Вселенной//САО РАН. Нижний Архыз. – 2005. – 396 с.
2. Биология. Общая биология (под редакцией Шумного В.К. и Дымшица Г.М.). Часть 2 //М. «Просвещение». 2010. – 287 с.
3. Вегас Х.М. Христианство и утверждение истины// СПб. Вестник РХГА. – 2007. – Т.8. – № 2. – С.47-58.
4. Гайслер Н.Л. Энциклопедия христианской апологетики // СПб. «Библия для всех». – 2004. – 1184 с.
5. Гласхауэр У. Дж. Как возник наш мир // Германия. Bielefeld. «CLV». – 1994. – 171 с.
6. Жалко – Титаренко В.П., Ольховский В.С. Стратегия научного обоснования бытия Творца. Материалы международного симпозиума «Путь, истина и жизнь» // Курск. – 2008. – Вып. 3. – С.81-83.
7. Жохов В.Н. Гносеологическая функция христианской веры в диалоге богословия и науки. Материалы международного симпозиума «Путь, истина и жизнь» // Курск. – 2007. – Вып. 2. – С.66-69.
8. Карпунин В.А. Соотношение библейского и научного представлений о времени существования мира// СПб. «Хронограф». СПбХУ. – 2000. - №1-2(5-6). – С.193-200.
9. Мертвецов Н.П., Беклемишев А.Б., Савич И.М. Современные подходы к конструированию молекулярных вакцин // Новосибирск. «Наука». – 1987. – 210 с.
10. Моррис Г. Христианское образование для реального мира // М. Протестант. – 1993. – 224 с.
11. Рейпер В., Смит Л., Путешествие по миру мысли. Введение в историю философии // Киев. «Світло на Сході». – 2006. – 240 с.
12. Савич И.М. Информатика творения // СПб. «Ультра Принт». 2012. 336 стр.
13. Тейлор П. Сотворение: иллюстрированная книга ответов // СПб. «Библия для всех». – 1994. – 128 с.
14. Тэйлор Й. В умах людей. Дарвин и новый мировой порядок // Симферополь. «Христианский научно-апологетический центр. СОНАТ». – 2000. – 552 с.
15. Феннер Ф., Мак-Ослен Б., Мимс С., Сэмбрук Дж, Уайт Д. Биология вирусов животных // М. «Мир». – 1977. – Т. 2. – 447 с.
16. Шорманн Д.Е. Подмена истины. Освобождая мир от лжи теории эволюции // СПб. – 2008. – 156 с.

Бибилейский креационизм и его место в современной проповеди и духовной жизни церкви

«Вера и разум — это как бы два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины, ибо Сам Бог вложил в умы людей стремление к познанию истины, а также к познанию Его Самого, чтобы люди, познавая и любя Его, смогли найти полноту истины о себе самих»

Иоанн-Павел II

Научные достижения последних десятилетий в буквальном смысле коснулись практически каждого человека на земле. В частности, мобильная связь, Интернет, цифровое телевидение – эти достижения электроники, как одного лишь из направлений науки и техники, существенным образом изменили нашу повседневную жизнь. В целом темпы развития наук, их дифференциация (появление новых наук) впечатляют и одновременно ошеломляют многих. Человек не успевает отслеживать новые научные достижения и в ряде случаев просто пасует перед объемом научных знаний, научных результатов. Не удивительно, что многие священнослужители испытывают тревогу и страх перед новыми научными теориями, подобно тому как во времена Галилея кардиналы боялись заглянуть в телескоп. Однако следует помнить, что малое знание зачастую уводит от Бога, но большое знание приводит к Нему! Уместно привести слова гениального ученого физика Вернера Гейзенберга: «Первый глоток из сосуда естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог».

Почему в современных церквях так мало проповедей о творении мира, о разумном творении Вселенной? Пасторы боятся или стесняются проповедовать на первые тринадцать глав Би-

блии? Или причина состоит в недостатке научных знаний? Но проблемы, возникающие в церквях из-за недостатка информации по креационизму, заставляют остро поднимать этот вопрос. По статистике 88% детей, обучающихся в Воскресных школах, к 18 годам уходят из церкви. Почему? Дети часто отвечают так: «В Воскресной школе нам рассказывают истории, мы поем церковные песни, играем в интересные игры, а знания мы получаем в государственных школах». Безусловно, в материалы Воскресных школ необходимо добавить конкретные факты. Например, детям старше десяти-двенадцати лет интересно будет узнать, что в большинстве формул, описывающих физические законы, присутствуют постоянные величины, так называемые константы. Можно привести формулу длины окружности, формулу емкости плоского конденсатора и многое другое. Среди этих постоянных величин имеется небольшой класс фундаментальных констант, как, например, в формуле закона всемирного тяготения присутствует постоянная гравитации.

Объясняя детям, как Господь творил Вселенную, очень уместно отметить, что Творец посчитал нужным вложить в созданные им законы физического мира эти самые фундаментальные константы: скорость света, постоянную гравитации, постоянную Планка, постоянную Больцмана (см. подробнее Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Основные концепции современного естествознания: Учебн. пособие для вузов.-М.:Аспект Пресс, с.80). Детский вопрос: «Откуда появились фундаментальные константы? Почему они не изменяются под действием эволюции?» – поставит в тупик практически любого педагога-атеиста. При этом следует постоянно и в проповедях и на уроках Воскресной школы подчеркивать очевидный факт: законы природы создал Творец, люди лишь способны открыть то, что уже создано и заложено в окружающий нас мир природы. Безусловно, многие законы природы до сих пор не открыты и людям пока не известны.

Подростки и молодежь очень любят, когда им приводят примеры научных ошибок и заблуждений. Объясните детям, что люди заблуждались несколько тысяч лет, считая, что в центре Вселенной Земля, и только благодаря научным трудам Нико-

лая Коперника и других ученых в 1543 году выяснилось, что в центре нашей солнечной системы не Земля, а Солнце. Людям ошибочно кажется, что Солнце всходит и заходит, т.е. создается иллюзия, что Солнце вращается вокруг Земли. В действительности – наоборот, Земля вращается вокруг Солнца. Подобную ошибку часто совершают пассажиры поездов, сидящие в вагоне. Если с соседней платформы трогается поезд, то кажется, что это ваш поезд отправился, дети кричат: «Поехали!». Таких ошибок достаточно много, например, атом считался неделимым, сегодня в школе изучают устройство атома; гениальный химик Лавуазье в свое время открыл новый класс веществ и назвал их *кислоты*, считая, что неотъемлемым элементом этих веществ является кислород. Но ученый ошибся, так как неотъемлемым элементом кислот является водород, а ряд кислот вообще не содержит кислород, например соляная кислота (HCL), правильнее бы называть кислоты «водородами»!

Также полезно обсудить типичные подделки эволюционистов, такие как «пилтдаунский человек», фальсификатора науки Эрнста Геккеля, чьи рисованные эмбрионы все еще встречаются на страницах учебников.

Краткие выводы:

- в наших церквах проповеди, раскрывающие сущность, величие и красоту творения мира Богом (библейский креационизм), должны быть регулярными;
- в духовных учебных заведениях должны изучаться основы естественных наук и основы мировой культуры, подобно тому, как программы дополнены такими предметами как информатика и компьютерная грамотность;
- областные и региональные объединения должны планировать конференции и семинары по креационизму для утверждения в вере членов церквей, в особенности молодежи и подростков.

Пути сближения христианской апологетики и науки – во имя эффективного благовествования

Как вам хорошо известно, мы называем апологетикой (от гр. ἀπολογία, *апология* – “защита”) богословскую дисциплину, посвященную защите христианской религии посредством научных, логических аргументов. В рамках апологетики формулируются фундаментальные положения христианского богословия, систематически излагаются доказательства истинности христианской веры, аргументированно опровергается критика, исходящая из иных философских систем. Цель апологетики – обобщить знания всех наук, обосновать разумную защиту христианской веры прежде всего аргументами, взятыми не из Библии.

Апологетика как наука, основанная на других науках

Из этого определения следуют два заключения: 1) *апологетика – это наука* и 2) *она корректно пользуется знаниями, взятыми из научной картины мира* ради защиты библейских истин. Мы, христиане, должны, однако, убедить общественность в достоверности этих утверждений. Сравнительно легко можно было бы показать, что апологетика отвечает важнейшим критериям, в соответствии с которыми та или иная деятельность может считаться наукой:

- она имеет *познавательный характер*, т.е. производит информацию;
- имеет *собственный объект и предмет* исследования;
- осуществляет *определенные социальные функции*;
- обладает *собственной социальной организацией* (кругом специалистов, научными институтами, теми или иными форумами и т. д.);
- располагает *собственной специфической терминологией, категориальным и понятийным аппаратом*;
- *налицо специализированная литература*, в рамках которой публикуются методы и результаты исследовательской деятельности и т.д.

Гораздо труднее, однако, убедить людей, воспитывавшихся десятилетиями в атеизме и материализме, в том, что природные науки свидетельствуют в пользу сотворения мира разумным Создателем, что археология подтверждает достоверность библейских историй, что налицо строго юридическое доказательство воскресения Христова и т.д.

Необходимость сочетания проповеди и апологии.

Подходы при благовествовании

Господь Иисус Христос повелел нам: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет” (Марк 16: 15, 16). Без этой проповеди Его дело лишается смысла, поскольку людям неоткуда узнать о своем искуплении на кресте и обратить свою жизнь к спасительной христианской вере, ведущей их в царствие Небесное.

Проповедуя народам, которые верили в идолов, ап. Павел естественно должен был приступить к апологетическому рассуждению. Проповедь невозможно отделить от защиты, как отмечает Ф. Ф. Брюс: “Апостольская проповедь должна была включать апологетический элемент, необходимый для того, чтобы преодолеть соблазн креста; *керигма*... должна была быть в известной степени и *апологией*. А *апология* не была вымышлена апостолами; все они уже “приняли” ее – приняли от Господа”.

Джош Макдауэлл в одном месте говорит следующее: “Некоторые утверждают, что лучшее нападение – это хорошая защита. Я, однако, уверяю вас, что лучшая защита – это хорошее нападение”. Если назвать первый способ, т.е. “*лучшее нападение – это хорошая защита*”, оборонительным, а второй – “*лучшая защита – это хорошее нападение*” – наступательным, то, по нашему мнению, оба подхода имеют свое место в апологетике. Когда ап. Петр заявляет: “Господа Бога святите в сердцах ваших; *будьте* всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением” (I Петр. 3: 15), то из контекста послания становится ясно, что он говорит это христианам, на которых не возложена апостольская миссия. Их

жизнь отражает их веру во Христа и они прославляют Бога делами своими, как видно из последующих слов: “Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые” (I Петр. 3: 16, 17).

Но в действиях апостола Павла очень ясно выражен иной, *наступательный подход* к благовествованию. Павел был отлично подготовлен не только для богословских обсуждений с раввинами, но и для научных споров с греческими философами. У Гамалиила в Иерусалиме он изучал не только иудейскую религию, но, как полагают, и критические курсы, связанные с языческими культурами, философиями и религиями (как показывают свидетельства Талмуда). В его родном городе Тарсе Киликийском существовали выдающиеся школы риторики, в которых обсуждались разнообразные мировоззренческие системы древности под руководством таких великих преподавателей как Зенон, Антипатр, Гераклид и др. После своего обращения ко Христу, Павел возвратился в Тарс и оставался там около восьми лет; вероятно в это время его любознательный дух ознакомился подробнее с их учениями, чтобы впоследствии употребить эти знания во время диспута с эпикурейскими и стоическими философами в Афинах (а также и в ряде других мест).

Вскоре после этого ап. Павел отправился в главные города Римской империи, где дерзновенно проповедовал благовестие сперва в иудейских синагогах, а потом и язычникам. Назначенные им в новообразованных церквах епископы и презвитеры продолжили его дело, распространяя христианскую веру во всей окрестности (Деян. 13:14-52; 14:1-7; 16:13-15; 17:1-17; 18:4-21; 19:8-10).

Христианская вера основана на доказательствах

Бенджамин Уорфильд, великий богослов и апологет из Принстонского университета, заявляет: “Мы не разделяем нелепого убеждения в том, что апологетике по силам превратить кого-либо в христианина или же обратить мир ко Христу. Только Дух

Жизни может вдохнуть жизнь в мертвую душу... Мы, однако, утверждаем, что во всех своих проявлениях вера является убеждением и потому должна основываться на доказательствах”.

Еще в начале мы упомянули о том, что современная наука должна служить целям христианской апологии. Вот почему важнейшая задача апологетики – искать, исследовать и систематизировать научные достижения для того, чтобы использовать их в качестве аргументации в пользу христианского учения. Из-за лавинообразного нарастания информации в последние несколько столетий, сегодня никакой богослов или ученый не в состоянии обладать энциклопедическими знаниями. Поэтому в любой области апологетики приходится работать вместе с командой специалистов (в которую следует *включать даже ученых-материалистов*, в качестве необходимого корректива), дабы достичь максимальной строгости и точности в наших аргументах и доказательствах.

Разделы христианской апологетики

Профессор атомной физики В. С. Ольховский подразделяет апологетику на несколько основных частей:

А) *Естественно-научная апологетика*, которая устраняет мнимое противоречие между христианским Откровением и естественно-научным познанием.

Мы должны пригласить кое-кого из виднейших специалистов в области природных наук – физиков, химиков, астрономов, биологов и др. – и с их помощью выставить напоказ всю совокупность недостатков эволюционной теории, представить строго научную модель Сотворения и предложить ее эмпирическую проверку как в космологии, так и в биологии. В космологии я уже предложил проект такой модели, но его следует разработать до самых мелких деталей и сделать точные прогнозы о следствиях, проистекающих из него. Таким же образом и в биологии можно было бы продемонстрировать экспериментально несостоятельность основных гипотез о возникновении жизни, посредством генной инженерии проверить, возможны

ли постепенные эволюционные переходы даже у самых низших прокариотных организмов и т.д. Эмпирическая проверка определено является наилучшим способом поставить точку в спорах креационистов и эволюционистов, которые продолжаются без всякого успеха уже более ста пятидесяти лет.

(Для целей христианства можно было бы использовать научные труды большей части тех более чем тысячи ученых, которые подписали декларацию “Анти-Дарвин” (а почему бы и не привлечь их на нашу сторону). Их свидетельство особенно ценно для атеистического сообщества, поскольку они отказались от своих убеждений не потому, что стали христианами, а только из-за своих собственных исследований, которые дискредитировали в их глазах эволюционную теорию.)

Б) *Историческая апологетика*, рассматривающая развитие и надежность библейского Откровения.

Она занимается вопросами следующего рода: когда возникли те или иные книги Библии, кем были их авторы, подлинен ли их современный текст, т.е. повторяет ли он точно древние писания. На помощь этому разделу приходят и сохранившиеся из прошлого других народов документальные источники, археологические находки, артефакты и пр., которые подтверждают достоверность событий истории Израиля, жизни Христа и деяний апостолов. Блестящий пример оригинальной *исторической апологетики* – книга “Факт воскресения” американского профессора Джоша Макдауэлла. На основании свидетельств очевидцев, угроз и сопротивления иудеев, действий римских властей и стражей, он приходит к заключению, что Христос действительно воскрес. Его аргументация выстроена по всем правилам юридической и исторической наук, вследствие чего такими доказательствами не могут пренебречь даже самые большие скептики.

В) *Философско-богословская апологетика*, рассматривающая проблемы, связанные с взаимоотношениями веры и знания.

Из ответа на вопрос об отношении, существующем между верой и разумным познанием, зависит то, как мы определим

истину, ее сущность и достижимость. Если мы решим, что мир непознаваем, то мы дойдем до релятивистской позиции постмодернизма: любая идейная система (философия, религия, политическая идеология и пр.) правдива по-своему, и в большинстве случаев принимается людьми на веру. То есть нет *абсолютной* истины, а лишь бесчисленное множество *относительных* и *субъективных* истин, и какую из них выбрать зависит прежде всего от наших установок, убеждений и вкусов. При обратном ответе, а именно, что все в мире доступно для разумного наблюдения, исследования и доказательства, не учитывается тот факт, что главные положения многих теорий основываются единственно на вере. Более того, в квантовой механике, например, есть ряд феноменов, которые находятся вне охвата нашей измерительной аппаратуры, и об их существовании мы судим только косвенно. Даже воинствующие атеисты принимают на веру наличие огромного количества миров для того, чтобы объяснить тончайшую настройку Вселенной, а также самозарождение жизни в первичном океане, несмотря на теоретическую и практическую невозможность подобного события и т.д.

Лично я считаю, что так называемая “теория отражения”, которая была на “вооружении” в бывшем социалистическом лагере, ведет к очень *большому реализму и объективизму* в научном познании. Ее принятие с нашей стороны облегчит нам диалог с учеными-атеистами из этих стран, тем более, что она не имеет никакой идеологической направленности, а является только чудесным инструментом для *разграничения истины от заблуждения и ошибки*.

(Проф. Джош Макдауэлл в своей книге “Доказательства, требующие приговора” разрабатывает довольно похожую теорию познания и на ее основе подвергает сокрушительной критике постмодернизм, скептицизм, агностицизм, мистицизм и др.)

Г) *Мировоззренческо-религиозная апологетика*, которая разрушает крепости ложных философий и религий.

В этом направлении можно очертить несколько *критериев достоверности*, по которым христианство превосходит другие идейные системы:

1. Материальная действительность

Несмотря на то, что религии часто предлагают близкие морально-этические нормы, иногда даже и весьма сходные пути к спасению, они все же отличаются в своих представлениях о возникновении и развитии мира. Последнее дает нам возможность подвергнуть проверке их научную достоверность, а тем самым и судить, в свою очередь, и о том, насколько истинны или ложны их духовные учения. Например, некоторые из индийских религиозно-философских систем – Ньяя, Вайшешика, Йога и Веданта (в интерпретации Рамануджи) – дуалистичны. Они признают два начала – духовное (Бог и души) и материальное (атомы, вместе с пространством и временем) – вечно существующими. Но если научные эксперименты подтвердят, что протоны действительно распадаются за срок из около 10^{35} (десяти в тридцать пятой степени) лет, то из этого будет следовать, что по истечении этого периода строительные частицы материи “изнашиваются” и не в состоянии служить для дальнейшего создания новых миров.

(Я рассмотрел этот вопрос подробнее в статье, которая, как я надеюсь, будет скоро переведена на русский язык.)

2. Историческая достоверность

Огромная часть мировых религий на самом деле сотканы из мифов, легенд и аллегорий. Индуист заявит вам, что для него не имеет значения, подлинны или вымышлены рассказы о земной жизни Кришны, а важно только то, какие нравственные и духовные уроки можно извлечь из них. Для христианства, однако, исторические факты, изложенные в Священном Писании, обладают исключительной важностью, – в событиях истории Израиля и судьбе окружающих народов был заложен промысел Божий об искуплении человечества. Именно поэтому ап. Павел направляет наше внимание к кульминации мировой истории – смерти и воскресению Спасителя: “Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15: 15, 17). Как

подчеркивает один из величайших христианских историков нашего времени Герберт Баттерфильд: “Было бы опасной ошибкой считать, что особенности исторической религии сохранятся, если Христос богословов будет оторван от Иисуса истории”.

3. Исполнение пророчеств

В других религиях либо отсутствуют пророчества, либо, если таковые есть, они слишком туманны и двусмысленны, из-за чего невозможно утверждать с уверенностью, что хоть какое-то из них вообще сбылось. В отличие от них в Библии около шести тысяч четырехсот стихов, содержащих пророческие проникновения в будущее, из которых более трехсот исполнились во время земной жизни нашего Господа. При этом, по словам Герстнера, “библейские пророки предсказывали в точных исторических деталях будущие события”.

Согласно П. С. Лапласу, если измерить достаточно точно параметры какой-либо системы и знать характер ее динамики, то можно совершенно точно определить все ее будущие состояния. Современные научные идеи – стохастика, квантовая механика, теория хаоса и пр., – не допускают, однако, такого радикального детерминизма. Согласно *стохастике*, нельзя указать конкретный исход событий вероятностного характера. Вычисления показывают, какова вероятность того, что случится то или иное событие, но не могут уточнить, когда оно случится и случится ли вообще. В *квантовой механике* в силе принцип неопределенности Гейзенберга, согласно которому невозможно определить одновременно координаты и импульс частиц, а таким образом и траекторию их движения. Согласно *теории хаоса* некоторые системы (напр. атмосфера) показывают исключительную чувствительность к начальным условиям, что на практике делает их непредсказуемыми в более значительном временном охвате (метеорологические прогнозы правдивы не более чем на три дня вперед). Если прибавить и то, что люди обладают свободной волей, которая не позволяет предвидеть то, как они будут реагировать в разных ситуациях, становится ясно, что точное прогнозирование событий абсолютно невозможно. М’Ильвейн определяет библейские пророчества как “известия о будущих событиях, которые никакая человеческая мудрость или пред-

видение не могли бы сделать, ибо они зависят от знания бесчисленных случайностей в человеческих делах и могут быть сделаны единственно всеведущим Богом; так что по самому своему естеству пророчество должно быть Божественным откровением”.

Заключение: возможная стратегия для более
эффективного благовествования

Россия и Украина обладают огромными ресурсами для развития масштабной современной апологетики и распространения благовестия: на пользу церквей трудится целая армия богословов и ученых-христиан с высокими академическими степенями, в школах изучаются “Основы православной культуры”, в распоряжении христиан большое количество христианских телевизионных и радиопередач, сайтов, журналов, газет и т.д. Если добавить сюда и чрезвычайно развитую светскую науку, включающую огромную сеть институтов и лабораторий, оборудованных самой современной техникой, ведущими экспертами во всех отраслях знания и пр., становится ясно, что эти два государства спокойно могут занять место одного из крупнейших мировых центров христианской апологетики. Этот вывод подкрепляется и тем фактом, что ваши правительства и общественность в целом весьма благорасположены к христианству, в то время как в США, Европе и Австралии существуют сильно негативные тенденции в этом отношении.

Полагаю, что вы уже давно наметили *долгосрочную стратегию* развития тех или иных видов библейской апологетики, и поэтому буду максимально краток. С риском повторить некоторые из инициатив, которые вы уже планировали, я предложу только следующее:

1) Перевести лучшие книги и фильмы мировой апологетической сокровищницы с тем, чтобы они вошли в библиотеки всех протестантских и православных церквей, а также в школьные библиотеки, поскольку они не индоктринируют учеников какой-либо догматикой, а только знакомят их с основаниями христианской веры.

2) Не только разработать строго научную модель Сотворения, но и предложить ее всему академическому сообществу для обсуждения. Достичь согласия с учеными-атеистами по вопросу о следствиях эволюционной и креационной моделей в космологии и биологии, а также провести совместную эмпирическую проверку, которая покажет, какая из них достоверна.

(Параллельно можно было бы заснять краткие научно-популярные фильмы, подобно фильмам Discovery Channel, в рамках которых познакомить возможно наибольшее число зрителей с дебатами, экспериментами и наблюдениями, проводимыми с участием ученых из обоих лагерей.)

3) Там, где это возможно, вывести эмпирические следствия из мировых философских и религиозных систем и подвергнуть их научной верификации. Показать преимущества христианства как религии, соответствующей объективной действительности, обладающей исторической достоверностью и доказанно осуществившимися пророчествами, которые подтверждают боговдохновенность Библии.

Христианское богословие определяет путь спасения как синергичное (совместное) действие Божьей благодати и человеческой свободной воли. Св. Дух призвал Павла и Варнаву к служению, вдохновив их начертить и следовать мудрой стратегии благовествования среди язычников. В результате самоотверженной миссии апостолов только за 20-30 лет большое число христианских церквей возникло, подобно грибам после дождя, на огромной территории почти всей восточной части Римской империи. Если мы последуем их примеру, можно надеяться на то, что и мы добьемся подобных результатов в нашей христианской работе ради спасения народов.

Благодать нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа да будет со всеми вами! Аминь!

Библиография

1. БАНСЕН, Г. „Винати готови – въведение в презумптивната апологетика“, изд. „Нов човек“, София, 2008.
2. БИБЛЕЙСКА АКАДЕМИЯ, „АПОЛОГЕТИКА“, изд. „Нов човек“, София, 1995.
3. ГЕШАНОВ, Хр. „Християнска апологетика“, изд. „Бъдеще и надежда“, София, 2010.
4. МАКДАУЪЛ, Д. „Доказателства, които изискват присъда“, изд. „Нов човек“, София, 2004.
5. МАКДАУЕЛ, Дж. „Фактът на възкресението“ изд. „Нов човек“, София, 2001.
6. ОЛЬХОВСКИЙ, В.С. „Об АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ В УКРАИНЕ И БЛИЖНЕМ (и не только ближнем) ЗАРУБЕЖЬЕ“

Богословие и церковная практика: разрыв или синергия?

О некоторых закономерностях взаимоотношений богословия и церковной практики

Богословие и церковная практика – их взаимоотношения: разрыв или синергия? Этот вопрос сопровождает народ Божий практически всю его историю (как израильскую, так и христианскую). Природа человеческого общества в целом такова, что «второй мир», существующий в мировоззрении людей периодически входит в противоречие с «первым», т.е. миром их практики. Для людей, общающихся с Богом, это - кризисы во взаимоотношениях богословия и общинной (церковной) практики. Такого рода кризисы, например, можно наблюдать в такие времена, как:

Время Моисея (переход от родо-племенного устройства Израиля к государственному);

Время Саула, а затем и Давида (переход от судейского правления к монархическому);

Время после Малахии (переход от пророческого руководства жизнью Израиля к безоткровенному существованию).

В свою очередь приход Иисуса Христа, проповедь Евангелия язычникам стимулировали новые противоречия между практикой и богословием. Равно можно найти кризисные зоны в истории христианской Церкви последующих веков.

Противоречия возникают тогда, когда новое содержание жизни перестаёт управляться старым представлением о ней, выраженным в мировоззрении (богословии). Для удобства анализа можно предложить, так называемую, Деятельностную модель (ДМ). Согласно ей в жизненной практике люди имеют осмысленное представление о таких сбалансированных между собой факторах, как субъект, объект, цель субъекта и инструментарий субъекта, необходимый для воздействия на объект. В практике жизни каждый из этих факторов с течением времени изменяется и требует нового осмысления, новой формы выражения себя в мышлении. Меняется и в целом вся система опи-

сания реальности и управления ею. Итак, богословие должно соответствовать церковной практике. Если происходят изменения в ней, меняется и богословие.

Можно говорить о следующем порядке во взаимоотношениях богословия и практики:

- Адекватное соответствие практики и богословия;
- Изменения в практике (в субъекте, объекте, цели субъекта, инструментарии);
- Кризис соответствия практики и богословия;
- Новое адекватное соответствие практики и богословия.

Ответ на вопрос о разрыве или синергии богословия и церковной практики имеет только один правильный ответ – синергия, но для её достижения необходимо глубокое осмысление новой реальности и старого образа богословия, чтобы в результате их сравнения создать новый образ богословия.

Необходимо отметить, что соотношение богословия и церковной практики регулируется не только изменениями в практике, но и влиянием богословия на неё. Нормы, принятые к руководству в богословии церкви, могут требовать от практики соответствия им. Практика достаточно гибка и соответствует этим нормам, но до определённых границ, которые допускаются формулировками богословия. После преодоления этих границ практика начинает наполнять новым содержанием старые установки богословия, что ведёт к кризису, большому напряжению в деятельности церкви. Нормой для богословия является Божье откровение (особое Божье откровение), которое и определяет необходимость стойкости в богословских формулировках и подчинения им церковной практики. Но в богословии есть его ядро, непосредственно исходящее из особого Откровения, а также периферия – выводы из этого Откровения, осмысление практики на основе Откровения. Именно периферия подвержена изменениям. Об этих изменениях мы и говорим когда говорим о соответствии практики и богословия.

Что же в церковной практике допустимо, а что нет?

Деятельностная модель построена на субъект-объектном подходе, но он удобен для описания соответствия факторов при учёте активности только субъекта. Жизнь же устроена так,

что объектом служения церкви являются люди, которые оказывают обратное влияние на церковь. Это взаимодействие по типу субъект-субъект, объект-объект. Стойкость в отстаивании позиции церковью-субъектом – необходимый фактор, но межсубъектные отношения в свою очередь взаимно регулируются сторонами. Возможно, это будет объединение вокруг общих ценностей, и тогда богословие церкви должно осознать их и включить как признаваемые в своё содержание. С другой стороны, возможны и конфликтные отношения, и тогда нужно быть готовым к тому, что влияние церкви субъекта на объект (хотя он и представлен субъектов) снизится и могут потребоваться ресурсы на защиту от встречной экспансии. Таким образом, очевидно, что опасность разрыва во взаимоотношениях церковной практики и богословия, богословия и церковной практики всегда есть, и выбор в предпочтениях неизменности богословия или влиянию практики лежит на субъекте в зависимости от цели, которую он считает необходимым для себя поставить. *Евангельский христианин сохраняет божественное особое Откровение и осуществляет «тонкую» настройку периферии богословия под изменения церковной практики.*

Итак, где же Господь?

Ориентиры божественного Откровения дают возможность не сбиться христианам, Божьим посланникам. Они помогают правильно истолковать изменения в церковной практике и регулировать её. Нельзя забывать, что Дух Святой даёт Своё священное руководство тем, кто ищет исполнения воли Божьей. Здесь и находится Господь.

Кризис в современных отношениях богословия и церковной практики в движении ЕХБ

Причины кризиса во взаимоотношениях богословия и церковной практики современности и пути выхода из него широко и глубоко обсуждаются в богословской литературе. В настоящей же статье хотелось бы сосредоточить внимание на взаимоотношениях богословия и церковной практики в движении евангельских христиан-баптистов в последние 20 лет.

За этот период кардинальным образом изменилась церковная практика ЕХБ и основания для её богословия. И богословие

ЕХБ находится в ситуации анализа необходимости внесения изменений в своё содержание. Ориентиром для него является Божье откровение, выраженное в Священном Писании, как высшая ценность и, с другой стороны, наследие опыта развития движения ЕХБ на территории России.

Новые реалии церковной практики таковы, что необходимо учитывать действие таких факторов, которые не существовали или не были актуальны в предыдущий период истории ЕХБ. Если в монархический и советский период деятельности богословие евангельских христиан-баптистов было относительно цельно и формировалось съездами церковных союзов (баптистов, евангельских христиан, евангельских христиан-баптистов), то в настоящее время после проникновения на духовное поле России зарубежных миссионеров, создания новых деноминаций, новых центров духовной активности и соответственно – нового богословия возник кризис идентичности ЕХБ. Под ним можно понимать, прежде всего, понимание того, что есть субъект движения евангельских христиан-баптистов. Новая идентичность ЕХБ – это сознательно управляемый процесс, который должен регулироваться анализом нового качества духовности, в которое вошло движение ЕХБ.

Традиционные силы ЕХБ, новые, пришедшие из-за рубежа или появившиеся в результате деятельности выходцев из традиционных кругов ЕХБ, но модернизовавшихся во время смены общественно-политического строя в стране – это те три основных группы, которые составляют субъект движения ЕХБ. Можно ли говорить о едином богословии этих сил? Скорее, его можно предположить, чем увидеть в богословских документах. Но богословие отдельных составляющих существует.

Единство в субъекте – необходимое условие успеха развития дела Божьего силами ЕХБ.

Во-вторых, изменился объект (субъект), на который направлена деятельность движения ЕХБ. Отчасти, силы, составляющие субъект движения ЕХБ, объединились для служения на нём (ему), т.к. это служение составляет главное содержание жизни и деятельности ЕХБ. Проводятся аналитические конференции, создаются совместные проекты, но содержание богословия

работы с объектом вырабатывается отдельно каждой из сил целостного субъекта движения ЕХБ. Нужна ли общая позиция? Будет ли новое богословие развития деноминаций и движения ЕХБ в целом учитывать этот плюралистический фактор? Это вопросы, на которые нужно отвечать в преодолении кризиса современности.

Цели деятельности различных сил, входящих в движение ЕХБ, отличаются между собой. Если одни церковные союзы предполагают жёсткое подчинение всех общин, входящих в них, единой цели союза, то в других допускается свобода, которая уравнивается верностью заповеди Христа о Великом поручении. Будет ли ставиться общая цель для движения ЕХБ или этот вопрос снимается с повестки дня? Ответ на этот вопрос должен быть определён в богословии. Но, ощущение развития ситуации такое, что целеполагание в движении ЕХБ будет оставаться свободным. Это условие соответствует базовой ценности баптизма – автономии субъектов (общин и, как следствие, - союзов).

Новым важным фактом стало то, что христиане, входящие в движение евангельских христиан-баптистов стали сами по себе как личности субъектами выполнения Великого поручения Иисуса Христа. Они сами формулируют свои цели в жизненном служении. Кризисное состояние движения ЕХБ в том, что доля таких людей всё увеличивается. Они, несмотря на дисциплину общин и союзов, пользуются богословскими источниками параллельных сил движения ЕХБ, протестантизма в целом. Этот факт требует внесение корректив в богословие целеполагания в движении ЕХБ.

Самые существенные различия можно найти в инструментарии служения сил, входящих в движение ЕХБ. Он, во-первых, зависит от выбора, который сделал плюралистический субъект движения. Например, для одних церквей – это работа с людьми, страдающими различными зависимостями. Для других – дети и молодёжь. Третьи стараются наладить взаимодействие с обществом через социально значимые проекты. Список можно умножать.

Богословские учебные заведения, передающие инструменты служения, сами являются инструментом. Новое содержание бо-

гословия служения на объекте (субъекту) вносит кризисное напряжение. Именно богословские школы должны бы первыми заниматься анализом нужд, потребляющих их услуги общин, миссий, но здесь продолжают действие свои богословские стереотипы, что заказ уже давно определён в учебных программах, которые качественно разработаны и обеспечены соответствующим учебным материалом. И разрыв между практикой и богословием инструментария служения ведёт к тому, что выпускники учебных заведений остаются невостребованными в церковной практике. Их готовили не к тому, что встретится им в современности.

Используемая в предложенном анализе деятельностьная модель несовершенна, но даже она показывает, как многообразны вызовы, брошенные богословию движения ЕХБ изменениями в церковной практике.

Итак.

Богословие и церковная практика должны быть в соответствии, т.е. в синергии (взаимной поддержке), но кризис проявляется как раз в рассогласовании богословия и церковной практики.

Богословие современной церковной практики обязательно должно быть создано, т.к. иначе невозможен процесс управления ею и передача опыта служения новым верующим.

Изменения в последние 20 лет коснулись всех факторов, участвующих в духовной деятельности евангельских христиан-баптистов.

Новое богословие должно быть связано со Священным Писанием, с традицией его понимания, созданной ЕХБ и, при этом, должно учитывать действие новых факторов глобального мира.

Традиционная модель соотношения церковной практики и богословия в движении ЕХБ

Движение евангельских христиан-баптистов возникло в результате кризиса в Русской православной церкви, возникшего после отмены крепостного права в 1861 году. Феодальная система организации общества имела как соответствующую ей практику РПЦ и соответствующее богословие. Церковь была, в сущности, «Департаментом духовных дел» при монархическом

государстве. Богословие соответствовало этой роли. Но развитие капиталистических отношений сорвало людей с насиженных мест, где они проживали, откуда двинулись в города. Сам дух свободы, воскреснувший в российском обществе привёл к тому, что идея личной ответственности человека передо Богом на основании Священного Писания без посредствующих церковных институтов вдруг стала очень актуальной.

Она имела западное происхождение, была результатом влияния английского протестантизма (Всемирное библейское общество) и, возможность для жизни и действия посредством Синодального перевода Библии (1876 год) оказалась очень востребованной в русском обществе. В стране боролись две идеи свободы: модернистская идея революционного коммунистического переустройства государственной жизни и христианская – преобразования человека на основе прямого общения с Богом через чтение и практическое исполнение Библии. Именно эта идея легла в основу движения евангельских христиан-баптистов (а несколько позже и адвентистов, и христиан веры евангельской).

В движении евангельских христиан-баптистов не было иной богословской литературы, кроме Библии и Вероучений (или Символов веры). И если историческая церковь со 2-го по 8-ой века формулировала своё ощущение общения с Богом в догматах, а затем осмысливала их в творчестве схоластов, чтобы воспринятые верою истины Откровения, пройдя через рациональную обработку, стали новым качеством веры, то евангельские христиане-баптисты осмысливали формулировки истины, данные апостолами и евангелистами в Новом и Старом заветах. Эта библейская укоренённость сообщила верующим евангельско-баптистского движения силу и духовное здоровье в непосредственном общении с Богом, т.к. Священное Писание есть самый близкий к Иисусу Христу и апостолам источник информации о Благой вести.

Однажды найденный подход к богословскому регулированию духовной жизни, церковной практики просуществовал в движении ЕХБ вплоть до 90-х годов 20-го века, помогая перенести гонения царизма и государственного атеизма. Но нужно

отметить, что ориентирование на Новый завет как на образец богословия, формирующий церковную практику, привело к своеобразному результату: евангельские христиане-баптисты создали общины из людей 19-20-го веков, живших по созданным ими образцам, как бы соответствующим первоапостольской церкви. Однако «нельзя дважды войти в одну реку» (Гераклит). И внутри ЕХБ накапливались кризисные явления. Они не были очень заметны, т.к. церковь в СССР находилась в гонениях и стремилась сохранить свою идентичность, сохраняя верность деталям преданий отцов (а именно эти предания-обычаи и были подлинным творчеством российских евангельских христиан-баптистов в следовании библейскому откровению). Библейские тексты получили толкования, закреплённые в стереотипах поведения. Эти толкования не были записаны, но стали подлинным лицом евангельских христиан-баптистов как конфессии. Сказалось то, что библейский текст для людей 19-20-го веков не имел того необходимого сопровождения церковной жизни, какой был у христиан 1 века. Сопровождение было из 19-20-го веков.

Изменения, происшедшие в 90-х годах 20 века

Распался СССР, и Россия оказалась открытой для глобальных влияний. Западные и восточные христианские миссионеры, заботясь о новой евангелизации народов России, принесли на территорию России образцы церковной практики из стран, откуда были родом, а учебные заведения, созданные с помощью зарубежных школ, приобщили российских студентов к западной богословской культуре, о которой в СССР знали только понаслышке. Не сразу была понята опасность этого явления. Но традиционные общины в результате ощутили странный эффект: их ценности, состоящие в изучении Библии и жизни непосредственно по ней, оказались устаревшими. Кроме того, весь традиционный строй духовной жизни евангельских христиан-баптистов оказался маргинальным. Всё братство ЕХБ, в сознании нового поколения образованных по зарубежным моделям, оказалось отброшенным в прошлое. И не только в сознании, но и в реальной практике. Современная жизнь требовала освоения всего глобального богословского опыта и применения его

в практике жизни российских церквей евангельских христиан-баптистов. Совершилось крушение, не менее знаковое, чем крушение молоканского движения при появлении в России евангельских христиан-баптистов.

Новое богословие, выросшее на почве западной культуры, в её условиях, будучи привитым в России, начало новую работу, совершенно новую, по отношению к традиционному. Но это был не естественный выход в новое духовное качество для духовной культуры евангельских христиан-баптистов, а обрыв прежнего и замена его новым. Таким образом, можно говорить о подлинной экспансии западной духовной культуры, которая поглотила автохтонную.

Особенностью жизни братства ЕХБ в настоящее время стало то, что «новое» богословие, пришедшее с миссионерами Запада, оказалось колониальным. Для успешного развития оно вынуждено было принести за собой всю культуру Запада (или Востока, если речь идёт о миссионерском служении из Кореи), но именно эта культура и отторгается российской культурой. В новые общины, устроенные по зарубежному образцу, идёт молодёжь, настроенная на глобальные стандарты жизни, а образованный российский человек, или человек, укоренённый в духовной культуре России, не принимает западного богословия, образа жизни по-Западу. Отсюда и тот факт, что развитие евангельских христиан-баптистов застопорилось. Удивительно, но традиционные общины развиваются, хотя и только среди определённой части населения – такой же, как они, маргинальной. А переход в новое глобальное общество, глобальное христианство российским ЕХБ не удаётся.

Можно сделать наблюдение, что то, за что клеймили ЕХБ критики в советское время, а именно – западные влияния, распространение западных ценностей и в целом западной духовной культуры, реально отсутствовало в традиционном движении евангельских христиан-баптистов и появилось только в 90е годы.

В результате возникли некоторые проблемы во взаимоотношениях богословия и церковной практики среди ЕХБ.

Первой проблемой можно назвать то, что в братстве ЕХБ в настоящее время существует, как минимум, три богословско-практических культуры:

- Традиционная;
- Зарубежная (там, где трудятся зарубежные служители или их прямые ученики по зарубежным моделям);
- Традиционные модернизированные (там, где традиционные богословско-практические ценности творчески дополняются зарубежным опытом).

Наибольшую опасность для традиционных церквей ЕХБ представляет вторая культура, т.к. в ряде случаев настроена агрессивно, экспансионистски, отвергая накопленный духовный опыт служения церквей ЕХБ в России и импортируя в Россию зарубежные духовные ценности, строй жизни людей из других стран, что крайне неестественно для людей живущих в России как своём отечестве.

С другой стороны, внедрение в чистом виде западного богословия привносит в Россию духовные проблемы, которые для российских евангельских христиан-баптистов не были свойственны. Эти проблемы заражают церкви (как, например, спор кальвинистов и арминиян), ослабляют их. Итак, слепое принятие западной евангельско-баптистской культуры может быть опасно.

В свою очередь традиционные церкви, если не чувствуют изменившейся духовной ситуации и не обеспокоены эффективностью исполнения Великого поручения Господа Иисуса Христа в обществе, также представляют опасность (прежде всего для себя самих, а также для всего дела Божьего).

Модернизация традиционных церквей – наиболее плодотворный путь, так это естественное развитие по преодолению кризиса, а не борьба против экспансии, которая может приводить к перекосам.

В итоге можно утверждать, что нахождение нового синергического взаимодействия богословия и церковной практики в движении ЕХБ России возможно на путях модернизации традиционных церквей. Этот путь естественен и обещает наибольшую плодотворность.

История управляется не только людьми, но и Богом как через утверждённые Им законы и их реализацию, так и особым образом непосредственно. Задача движения евангельских христиан-баптистов, зная особое Божье откровение, вникая в него, осуществлять постоянный процесс анализа и себя, чтобы видеть, как действовать в себе и в спасаемом мире. Поскольку Бог дал обетования пребывания с Его народом до окончания земной истории человечества, можно быть уверенным, что и очередной кризис соответствия церковной практики и богословия будет разрешён успешно. Но разрешение – ответственность людей.

Рыжов Василий Васильевич

Христианский университет в России – интеграция служения, науки и образования

В своем докладе, *во-первых*, я кратко остановлюсь на истории первых университетов, а также возникновения образования и науки. Мне кажется, это необходимо для того, чтобы увидеть их христианское происхождение и корни, а также побудить нас размышлять о современном состоянии христианских университетов в России.

Во-вторых, хочу кратко рассмотреть некоторые моменты современного Российского законодательства об образовании применительно к вопросам создания и функционирования христианского образования в целом, и в частности применительно к деятельности христианского университета в России.

В-третьих, я представлю свое понимание современной концепции христианского образования и христианского университета, в частности. И в *заключение* – несколько вопросов к нам о нашем отношении к поставленной проблеме и перспективах ее решения.

Средневековье, как известно из истории образования, знало три вида школ.

1) Низшие школы, образовавшиеся при церквях и монастырях. Они ставили целью подготовить элементарно грамотных духовных лиц – клириков. Главное внимание обращалось в них

на изучение латинского языка (на котором велось католическое богослужение), молитв и самого порядка богослужения.

2) В средней школе, возникавшей чаще всего при епископских кафедрах, практиковалось изучение семи “свободных искусств” (грамматика, риторика, диалектика, или логика, арифметика, геометрия, куда входила и география, астрономия и музыка).

3) Позднее изучение “свободных искусств” стало производиться в высшей школе, где эти дисциплины составляли содержание преподавания на младшем (“артистическом”) факультете. Высшая школа вначале называлась *Studia Generalia* (буквально – общие науки), потом это название было вытеснено другим – университеты.

Первые университеты возникли в XII веке – частью из епископских школ, имевших наиболее крупных профессоров в области богословия и философии, частью из объединений частных преподавателей – специалистов по философии, праву (римское право) и медицине. Наиболее древним университетом в Европе считается Парижский университет, устав которого лег в основу других университетов Европы. Университет состоял из четырех факультетов: артистического, медицинского, юридического и богословского (включавшего в себя и преподавание философии в христианском освещении).

Другими наиболее старинными университетами Европы были Оксфордский и Кембриджский в Англии, Саламанкский в Испании и Неаполитанский в Италии, основанные в XIII веке. В XIV веке были основаны университеты в Праге, Кракове, Гейдельберге. В XV веке число их быстро увеличивалось. В 1500 году в Европе было уже 80 университетов. И, заметим, все – христианские.

Преподавание в средневековых университетах велось на латинском языке. Основным методом университетского преподавания были лекции профессоров. Распространенной формой научного общения являлись также диспуты, или публичные споры, устраивавшиеся периодически на темы богословско-философского характера. В диспутах принимали участие, главным образом, профессора университетов. Но также устраивались диспуты и для студентов.

Численность студентов в университетах была самая разная, но измерялась, как правило, тысячами. В Парижском университете в середине 14 века обучалось около трех тысяч человек, в Пражском университете к концу 14 века – 4 тысячи.

Таким образом, самый беглый взгляд на историю свидетельствует, что изначально, по своему происхождению, университеты были христианскими. Впрочем, как и все образование, и вся наука.

Если мы попытаемся непредвзято разобраться в истории науки, мы убедимся в том, что наука зародилась в сердце христианской цивилизации, фундаментом которой является христианское мировоззрение. Наука в самой сердцевине своей является продуктом христианства.

Действительно, оглядываясь на 2-3 тысячелетия назад, можно обнаружить 12 великих цивилизаций с высокоорганизованными городами, впечатляющими достижениями искусства, литературы, развитыми политическими системами, высокой техникой обработки металла, камня, глины, развитыми системами землемерия, знаниями о движении планет и звезд.

Но при этом не было понимания закономерностей поведения веществ, выраженного формулами, не было обобщенного понимания законов движения, не было ни малейшего представления о размерах и структуре составляющих элементов материи, теорий о ее свойствах. Но самое главное, не существовало концепции о том, что бесконечное множество явлений – астрономических, электрических, динамических, химических – есть проявление неделимого единства мироздания, которое можно определить буквально несколькими уравнениями. Вот это понимание природы, которое, в общем-то, и называется *наукой*, возникло и обрело зрелость в Европе XVII века, в недрах христианства и благодаря ему.

Прежде всего, это были работы Ньютона, который, опираясь на труды Коперника, Кеплера, Галилея, избегая эмпиризма Бэкона и рационализма Декарта, развил понятия пространства и времени, массы и силы, скорости и ускорения, инерции и мощности, сформулировал универсальные законы движения, раз-

вил дифференциальное исчисление, решил уравнения, позволяющие рассчитать поведение объекта в различных условиях: и для расчета орбиты Луны и траектории падения яблока. Все это было фундаментом теоретической физики и толчком развития науки, необычайный рост которой был, по сути, развитием и распространением Ньютонова метода на другие явления.

Почему именно в Европе и в XVII веке? А не в древнем Китае с его развитой технологией, не в Индии, Египте, Вавилоне, Персии, Мексике? Почему не в Греции, самой интеллектуальной из древних цивилизаций, возникла наука?

Если исходить из природы науки, можно сказать, что она способна появиться и развиваться только в такой цивилизации, где помимо необходимых материальных предпосылок, а они, конечно, имелись во многих прежних цивилизациях, нужно определенное отношение людей к миру. Нужны идеи и убеждения всего общества, благоприятствующие возникновению науки. Вот важнейшие из таких убеждений, являющиеся предпосылками науки:

- интерес к окружающему миру,
- вера в то, что мир достаточно хорош и достоин изучения,
- вера в упорядоченность мира,
- вера в то, что все происходящее закономерно и разумно,
- убежденность в том, что мир, хотя бы в какой-степени доступен человеческому разуму и познанию,
- понимание того, что изучение мира не лишено смысла,
- представления о том, что полученные о мире знания являются всеобщим достоянием.

Это основные взгляды, необходимые и достаточные для зарождения науки в любом обществе. Они составляют то, что можно обозначить как *мировоззрение*, и притом мировоззрение уникальное. Она сложилась в Европе в XVII веке, и истоки этих взглядов – в христианской теологии и философии европейского мышления. Именно христианское учение подготовило почву для развития науки, обучая людей тому особенному отношению к миру, без которого наука была бы невозможна.

Христиане верят в то, что мир хорош, потому что таким его создал Бог: “И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо

весьма" (Бытие 1:31). Мир разумен и упорядочен потому, что он создан и продолжает существовать благодаря разумному Богу. Христиане верят в то, что человеческий разум может познать мир, потому что Бог приказал человеку познать и покорить землю: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею (познавайте ее)" (Бытие 1:28). Кроме того: "Бог все расположил мерою, числом и весом".

Основоположники ключевых направлений современной науки были убежденными христианами и видели в научной работе свое христианское призвание и служение Христу. Среди этих ученых самые блистательные имена:

Иоганн Кеплер – открыватель законов планетарного движения:

"Я – христианин. Велик Бог наш Господь, велика Его сила и нет предела Его мудрости. Я верю лишь и единственно в то, что совершил Иисус Христос. Лишь в Нем наше убежище и утешение. У меня было намерение стать богословом, но теперь я вижу, как Бог моими стараниями прославлен и в астрономии, потому что "небеса проповедуют славу Божию".

Исаак Ньютон, посвятивший 4,5 тысячи страниц исследованию Библии:

"Чудесное устройство космоса и гармония в нем могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану Всеведущего и Всемогущего существа. Вот мое первое и последнее слово. Атеизм бессмыслен...".

Блез Паскаль, величайший физик и математик, известный своими богословскими трактатами:

"Христос притягивает к себе все человечество...Без учения Христа у человека будут пороки и бедствия, заблуждения, мрак, отчаяние, смерть. Исполняя учение Христа, люди могут освободиться от этого. Христос – вся наша добродетель и блаженство"

Майкл Фарадей, выдающийся английский физик и пастор церкви:

"Как бы высоко ни стоял человек над окружающими его созданиями, в нем заложено стремление к иной, более благородной высоте. Его мысли о потусторонней жизни сопровождаются страхами, надеждами, ожиданиями. Я уверен, что истину об

этой жизни не получить даже самым беспримерным проявлением человеческой мудрости. Она открывается ему не посредством разума, а благодаря элементарной вере в данное нам свидетельство”.

Джеймс Максвелл, создавший электромагнитную теорию света и связанные с ней уравнения, открывшие путь физике XX века, пастор христианской церкви:

“Всемогущий Бог, Который создал человека по Своему образу и подобию, оживил душу его, чтобы он мог искать Тебя, господствовать над Твоим творением, научи нас познавать творения рук Твоих, чтобы мы могли возделывать землю для нашей пользы, укреплять наш разум для служения тебе”.

Вильям Томпсон (лорд Кельвин), открывший законы термодинамики, создавший шкалу абсолютной температуры, прославившийся более чем 70 выдающимися изобретениями:

“Ошеломляюще сильные доказательства разумного и благодатного промысла Божьего лежат вокруг нас. Атеистическая идея настолько неразумна, когда все пять органов чувств свидетельствуют совсем о другом, что это невозможно выразить словами. В отношении происхождения жизни наука положительно утверждает реальность Творения”.

Джеймс Джоуль – основатель термодинамики, теплофизики:

“После познания и послушания воле Бога следующей целью должно быть познание Его Самого и присущих Ему черт: мудрости, силы, и благодати, о которых свидетельствует его творение”.

Луи Пастер – основатель микробиологии:

“Чем больше я изучаю природу, тем больше поражаюсь тому, что создано Творцом. Наука приближает человека к Богу”.

Альберт Эйнштейн – нобелевский лауреат, создатель теории относительности:

“Лучезарный образ Иисуса произвел на меня потрясающее впечатление... Никто так не говорил, как он. В нем Бог открылся нам в самом ясном и понятном образе. Его я почитаю”.

Сюда же относятся имена и многих других основоположников и продолжателей ключевых направлений современной науки – Карла Линнея, Жоржа Кювье, Грегора Менделя, Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова, А.А. Ухтомского, Н.И. Пирогова и других.

В последующем сложилось так, что главам церквей и религиозным деятелям не удалось вписать науку в ткань своего религиозного видения мира, и наука стала обособляться от христианства. Этот процесс усугубился работами атеистов 18-19 века. Отрыв науки от ее христианских корней был и до сих пор продолжает оставаться глубоко разрушительным.

Атеизм подчинил себе души людей, технологический материализм загрязнил окружающую среду, привел человечество на грань экологической катастрофы, подобно той, что была во времена Ноя.

Неразрывно с развитием науки шло и развитие образования. Основы педагогики и образования заложены великими христианскими мыслителями и педагогами, черпавшими вдохновение в сокровищнице Слова Божия – Библии. Среди них – Августин Аврелий (Блаженный), Ян Амос Коменский, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов и многие другие.

Христианское образование обращено внутрь человека. Упор делается не на внешнее, будь то физическое развитие или умственные способности, а на развитие духовной сущности человека на основе веры, разума и воли. Цель образования – познание Бога. При этом большое место занимает наука, ибо познание Бога достигается, *во-первых*, через познание сотворенного Им мира, поступающее к человеку посредством данных ему чувств, способностей, знаний и добродетелей, которые образование пробуждает, и, *во-вторых*, путем веры и любви в непосредственном общении с Богом через Его Откровение. Образование в таком случае – это построение самого себя как образа Божия.

Сегодняшний разрыв христианства и образования не менее, а даже более разрушителен, чем разрыв христианства и науки.

Таким образом, краткий экскурс в историю показывает христианские корни и природу образования и науки. И надо сказать, что сегодня сеть христианских университетов и колледжей по всему миру, вообще говоря, огромна. К сожалению, за исключением России. В связи с этим вспомнил, несколько отвлекаясь от основного вопроса, один роман Лары Лонд «Пока не поздно», о опубликованный несколько лет назад. Там описано восхищение

церкви, согласно книге «Откровение», когда на небо были взяты все истинные христиане. Неожиданно повсюду исчезли люди, и в СМИ сообщалось о многочисленных необъяснимых исчезновениях людей в разных странах. И одно интересное сообщение в СМИ: «На это раз России повезло. В ней исчезло очень мало людей». Вот и здесь России повезло: в ней практически нет христианских университетов.

В Европе и Америке, как известно, и я много читал и слышал, в том числе непосредственно от нескольких видных христианских деятелей – выпускников американских христианских университетов – серьезных специалистов и профессионалов в области биологии, креационизма, философии, химии и информационно-математических и технических дисциплин, христианский университет, вообще христианское образование, образование в христианских школах и образовательных учреждениях – это традиционно, широко и престижно.

В России, по сути, христианских университетов попросту нет. А между тем, новое Российское законодательство об образовании открывает хорошие возможности и перспективы для его создания, для развития в России христианского образования вообще и христианских колледжей и университетов, в частности.

В Законе РФ «Об образовании», который вступит в силу с 1 сентября 2013 г., имеется ряд положений, касающихся образовательных *организаций* религиозного образования и образовательных организаций, созданных религиозными организациями.

В статье 22 “Закона об образовании в РФ”, имеется положение о создании духовных образовательных организаций. Исключительное право учреждать духовные образовательные организации дано религиозным организациям. Далее законодательство, в частности статья 49 Закона РФ “О внесении изменений в законодательство РФ в связи с принятием Закона об образовании”, часть 3 предусматривает положения, внесенные в статью 19 “Закона о свободе совести и религиозных объединениях”. Они состоят в следующем:

“Духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служи-

телей и религиозного персонала религиозных организаций, и вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

... Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, вправе выдавать лицам, прошедшим государственную (итоговую) аттестацию по аккредитованным образовательным программам, дипломы об образовании государственного образца. Эти дипломы дают их обладателям все те права, какие предусмотрены для выпускников гос. вуза, а также право осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций.

Данные положения позволяют создавать духовные образовательные организации для реализации профессиональных образовательных программ, объединяющих богословскую и профессиональную подготовку по любым специальностям в соответствии с государственными стандартами, последующую государственную аккредитацию этих программ и право выдавать выпускникам христианского университета дипломы государственного образца.

Что касается федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), то их структура предусматривает возможность почти половину всего объема подготовки наполнять содержанием, основанным на наших христианских мировоззренческих позициях.

Выстраивая концепцию христианского образования в 21 веке, мы неизбежно обращаемся к самому свежему, никогда неувядающему и всегда современному наследию Библии и учению Иисуса Христа.

77 псалом с полным правом можно назвать педагогическим. Вот его некоторые стихи, ставящие сегодня перед нами новые, хотя и вечные задачи образования:

“Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа и

силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали детям своим, возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его”.

В послании апостола Павла Кол.2:3 написано: в Иисусе Христе “сокрыты все сокровища премудрости и ведения”.

Здесь *все* – ключевое слово. Это значит, что хотим мы того или нет, сознаем это или нет, верим в это или не верим, образование, вообще любой процесс познания, любого знания и всех знаний вместе взятых имеет отношение к Иисусу Христу. Это значит, что подлинное и полноценное образование может быть только христианским. В его основе – христианское мировоззрение. А всякое мировоззрение включает определенное понимание Бога, мира и человека в их взаимоотношениях. И это определенное понимание раскрывается и формируется в образовании через совокупность так называемых мировоззренческих дисциплин. Принято выделять, по крайней мере, 10 таких дисциплин:

1) Богословие (свое богословие есть у любого мировоззрения), и в этом смысле любое мировоззрение является религиозным).

2) Философия (с основным вопросом о соотношении материи и сознания).

3) Биология (с главным вопросом о происхождения жизни: эволюции или сотворения).

4) Этика (с главной проблемой происхождения морали и нравственных норм).

5) Психология (с основной проблемой происхождения души и сознания личности).

6) Социология (в качестве главного изучающая вопросы происхождения семьи, церкви и государства).

7) Право (с основным вопросом происхождения и сущности юридических норм).

8) Политика (решающая вопросы происхождения и функционирования власти).

9) Экономика (изучающая сущность и происхождение богатства и собственности).

10) История (дающая ответ на центральный и конечный эсхатологический вопрос о целенаправленности существования мира и человека).

Ни одну из этих дисциплин нельзя упустить при полноценном образовании, христианском образовании. Невозможно, например, готовить пастыря душ, и быть таковым, не имея должной подготовки по всем этим дисциплинам.

Вместе с тем, христианский университет, не может быть только богословским и заниматься только и исключительно “подготовкой религиозного персонала”, но даже если он и будет заниматься только такой подготовкой, она не может быть сведена к богословскому только аспекту.

Каковы сегодня ожидания в обществе относительно христианского образования? Социологические исследования, направленные на выявление запросов и потребностей христианской молодежи предоставляют нам следующую информацию:

1) 70% опрошенных молодых людей–христиан имеют потребность и в светском, и в духовном образовании, то есть потребность одновременно получать профессию и нужные знания, чтобы содержать семью, и развиваться духовно, быть полезным обществу и церкви, нести Евангелие людям.

2) Главные факторы, влияющие на выбор верующими молодыми людьми высшего учебного заведения: наличие нужной специальности, качественные знания, духовно-нравственная репутация вуза, возможность получить диплом государственного образца.

3) наиболее привлекательны для христианской евангельской молодежи в духовных высших учебных заведениях такие специальности в порядке отмеченной значимости:

- психология и консультирование,
- педагогика
- религиоведение,
- медицина,
- бухучет, вообще социально-экономические специальности,
- музыкальные специальности.

В целом исследование показало, что у верующих евангельских христиан имеется насущная потребность совмещать богословские знания с практической специальностью, которая

позволяла бы им реализовать себя в профессиональной сфере, не отрываясь от духовного контекста. И конечно, плюс диплом государственного образца.

Невозможность получить такое образование (мы его не создали в России) вынуждает христианскую евангельскую молодежь получать образование в государственном вузе. Многие из нас, работающие в таких вузах, знают, какая там, подчас неблагоприятная духовная обстановка.

Христианскому сообществу в целом, в том числе молодежи из числа неверующих, мы должны предложить широкий спектр многообразных гуманитарных образовательных программ, направленных на профессиональные компетенции, при этом основанные на христианском мировоззрении, с одной стороны, и реализующие христианскую парадигму образовательного процесса, с другой стороны. В этой новой парадигме ориентации образовательного процесса иные в сравнении с современным секулярным образованием. Вот каковы основные отличия главных ориентаций светского секулярного и христианского образования, представленные в нижеприведенном кратком обзоре:

1. Индивидуум – человечество

В мирском образовании человек мыслится и рассматривается как отдельный индивидуум со своим отдельным внутренним миром, суверенным для других людей, мало постижимым или вообще недоступным для постороннего.

В христианском подходе, напротив, жизнь отдельного человека понимается как частица *коллективной* жизни, жизни в обществе. Люди рассматриваются как человечество, как единый организм, как одно древо. Представленный И.А. Ильиным принцип всеобщей взаимосвязанности людей в добре и зле очень ярко иллюстрирует эту особенность. Людям свойственно чувствовать внутренний мир другого человека в гораздо большей степени, чем это можно предположить нашим разумом.

2. Ум – сердце

Характерной особенностью светского подхода к познанию и обучению является примат *ума*, мышления, мозга. “Я мыслю, следовательно, существую”.

В христианском понимании познания главное – сердце, то есть *чувства*, переживания, отношение к тем фактам, событиям, которые познаются или с которыми человек сталкивается.

3. Сторонний наблюдатель – вовлеченный участник

Субъектом познания в секулярном образовании мыслится *сторонний* наблюдатель. Познание здесь ценно, прежде всего, объективностью, при которой познающий не вмешивается в изучаемый объект, отстранен от него. Чем меньше вовлечен познающий субъект в изучаемый объект, тем точнее и объективнее знание, полагает данный подход.

В отличие от этого, в христианском образовании субъект – *вовлеченный* участник. Подлинное познание невозможно без любви и соучастия. И это относится к любому познанию, а не только к познанию другого человека и пониманию его души.

4. Моральная нейтральность – нравственная вовлеченность

Для секулярного типа обучения характерна моральная нейтральность познающего. Здесь нравственность отделена от познания. Более того, включение совести, морали в процесс обучения делает его, как полагают, религией, а не наукой, верой, а не знанием.

Христианское образование характеризуется нравственной вовлеченностью познающего, его моральной ответственностью, а обучение предполагает также моральное вовлечение обучаемых в процесс познания. Познание не нейтрально к совести и морали. Ложь, заблуждение и упорство в них – безнравственны, даже если они искренни. Именно поэтому Иисус Христос молился: “Отче, прости им, ибо *не ведают*, что творят”, когда ходатайствовал перед Богом о тех, кто совершал святотатство. Давая праведным иудеям урок отношения к грешнице, взятой в прелюбодеянии, Иисус вовлек их в нравственное осознание их собственной греховности и потому невозможности судить других (Ин. 8).

5. Отдельные дисциплины – сотворенный мир и его Творец

В секулярном образовании учебные предметы – суть отдельные дисциплины. Каждая из них имеет свой отдельный научный предмет и направлена на его изучение. В христианском образовании все предметы и дисциплины направлены на познание Божьего творения и самого Творца.

6. Знания, умения, навыки – мудрость

В секулярном подходе к познанию и обучению преобладающая роль принадлежит фактам, знаниям, умениям, навыкам. Количеством их и уровнем владения измеряется результат познания и обучения.

В христианском образовании ведущая роль в обучении и воспитании принадлежит мудрости. Мудрость рассматривается как нравственная категория, как понимание того, что есть добро и что зло, что истина и что заблуждение, что красота, а что безобразие, что гармония и что хаос.

7. Руководство и контроль – любовь и служение

В секулярном познании и обучении решающее значение придается *руководству и контролю*. В христианском образовании главными факторами обучения и познания являются *любовь и служение*.

8. В мирском понимании образование не налагает ответственности за познание истины. В христианском образовании педагог, чему бы он ни обучал, ответствен перед Богом за результаты обучения, а учащийся ответствен за принятие или отвержение истины.

Все названное формирует особую атмосферу образовательного пространства христианского университета. Здесь реализуется *идея гуманитаризации богословского образования* и одухотворения гуманитарного и естественно-научного образования.

В этом образовательном пространстве реализуется идея интеграции служения Иисусу Христу + науки + образования. Опыт проведения нескольких международных научных конференций по проблемам “Духовности в образовании” на базе Нижегородского христианского колледжа в 1998, в 2000, в 2004 годах, последующая работа по изданию систематического сборника научных трудов с привлечением ученых государственных и негосударственных светских вузов показывает наличие жгучего интереса секулярных ученых к такому сотрудничеству, возможность приобщения ученых светских университетов к христиан-

скому мировоззрению, поворот сознания к тому, о чем светские ученые имеют чрезвычайно смутное представление – поворот к христианскому мировоззрению. Я помню реакцию многих неверующих ученых – участников одной из таких конференций на изданную к началу конференции и подаренную всем участникам мою книгу “Христианство, наука, образование”: Изд-во “Библейская лига”. 2004. “Как? Да разве это совместимо – христианство, наука и образование?”

А какой уникальный опыт в этом направлении реализуют Научный библейский центр «Апологет» и его идейный вдохновитель Г.А. Лихих в сотрудничестве с Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса.

Поставив вопрос, где приложить образование и дары ученых-христиан, вообще христианской интеллигенции, мы можем посмотреть на ряд ответов:

В светских университетах: Да, мы работаем в таких вузах, даже успешно. Через нас многие студенты узнают о Христе и некоторые из них обращаются к Богу. Например, мою аспирантуру и докторантуру в Нижегородском государственном лингвистическом университете закончили 50 человек, став кандидатами и докторами психологии. Около половины из этого числа – наши евангельские христиане. Но наша работа здесь всегда сопряжена с непредвиденными последствиями и трудными обстоятельствами. Приходится отстаивать каждый шаг в своей работе, нередко лишаться кафедры и должности. И хотя мир вынужден признавать наши заслуги перед обществом, все же стоять в проломе в светском вузе очень нелегко.

В церкви: Здесь, к сожалению, не проще.

Здесь мы часто можем услышать: “Знание надмевает”, “Богу нужны послушные, а не умные”.

В богословском образовательном учреждении: Именно таковыми являются существующие сегодня духовные образовательные организации. Здесь другая атмосфера, другие подходы. Но здесь, как правило, реализуется только богословская подготовка и ориентация на церковное служение. Здесь наши

научные квалификации в области гуманитарных и естественно-научных дисциплин также не востребованы полностью.

Думаю, что наилучшая альтернатива этому – Российский христианский университет. *Кого он должен готовить?* Не только “служителей и религиозный персонал”, как обозначено в лицензиях богословских школ, но специалистов и профессионалов в самых различных областях естественно-научного и гуманитарного знания и подготовки. *Для чего он призван готовить?* Для работы в своей профессиональной сфере (педагог, экономист, бухгалтер, менеджер и т.д.) и для служения в церкви, и для распространения Евангелия в том мире и месте, где он живет и работает. *Как это соответствует Великому Поручению Иисуса Христа?* Полностью соответствует! *Как создавать российский христианский университет?*

Здесь нужны время и силы, средства и энергия. Готовы ли сегодня мы, христиане перестать жить так, будто сегодня последнее время и последний день, и ничего долгосрочного планировать и осуществлять не следует.

Государство создало великое множество университетов, в которых готовит *служителей для себя*. Единицы из них, по великой милости Божьей, становятся служителями для Христа. Они живут в мире, трудятся на своих рабочих местах в соответствии с полученным образованием, и там на этих местах несут евангелие людям, служа Господу. Но их так мало, и им так трудно.

Где в России университеты христианские как альтернатива множеству университетов государственных и секулярных? К сожалению, мы евангельские христиане России почти ничего не противопоставили этому множеству. Мы молимся: “Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе”. А как оно придет (Царствие) и как она будет (воля Его)? Разве не нами Господь осуществляет свои великие планы? У меня вопрос ко всем нам: Мы услышали голос Господа, говорящего “Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? Мы сказали “Вот я, пошли меня?”

Этими вопросами я и закончу. Спасибо.

Роль образования в современной церкви

В среде евангельских верующих отношение к светскому образованию довольно неоднозначное. Нередко можно услышать, что христианину это совсем не нужно, и не только не полезно, но даже вредно. Традиционное недоверие к образованию как будто находит подтверждение в Св. Писании: «Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну... Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1Кор.1:19,20); «Знание надмевает, а любовь назидает» (1Кор.8:1) – эти места нередко цитируются в обоснование такой точки зрения. И, конечно, в качестве примера приводятся Апостолы Христовы – простые рыбаки, «люди некнижные и простые» (Деян.4:13).

Действительно, Бог может использовать для Своей славы и необразованных людей, просрамляя мудрецов – или тех, которые себя таковыми считают. Помимо Апостолов можно также вспомнить Джона Бэньяна, автора знаменитого «Путешествия пилигрима» – простого лудильщика кастрюль, написавшего множество духовных произведений, известнейшего баптистского проповедника Чарльза Сперджена, не имевшего никакого формального образования, американского проповедника Эйдена Тозера...

Однако можно привести и немало противоположных примеров. Апостол Павел был одним из образованнейших людей своего времени, что был вынужден признать даже язычник Фест, сказав ему: «Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия» (Деян.26:24). Получив образование у знаменитого законоучителя Гамалиила, Павел обладал уникальными познаниями для человека того времени: в своей проповеди в Афинах он цитирует языческих авторов Эпименида Кносского, Клеанта, Арата Киликийского. А ведь это была эпоха, когда не было не только Интернета, но и книгопечатания. «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор.9:22). Хорошо знакомы с греческой философией были и раннехристианские апологеты, перед которыми стояла задача защитить и обосновать свою веру. А известный христианский

философ и апологет Уильям Крейг, неоднократно участвовавший в диспутах с ведущими атеистами, в одном из своих выступлений советовал христианам, желающим подвизаться на ниве апологетики, получить учёную степень по философии.

Христианство на протяжении всей своей истории уделяло образованию значительное внимание. Знаменитые европейские университеты возникли на основе монастырских школ и функционировали под патронажем Церкви. Величайшие умы человечества, заложившие основы современной науки, были христианами. Образование в принципе не может противоречить христианской вере, ибо любое знание о мироздании, о его законах неизбежно ведёт нас к Творцу всего сущего, к Источнику всякого познания и всякой мудрости. Не случайно в СССР коммунисты всячески препятствовали тому, чтобы верующие могли учиться в вузах: они прекрасно понимали, что христианин, вооружённый современными знаниями, представляет из себя весьма неудобного оппонента...

В качестве примера того, как наука может служить вере, мне хотелось бы немного остановиться на личности известного английского учёного Роберта Бойля, основоположника современной химии, известного большинству из нас из школьного курса по названию одноимённого закона. Мало кому известно (и, понятное дело, в советских школах об этом не рассказывали), что Бойль был искренне верующим христианином, в ранней юности пережившим обращение ко Христу и посвятивший Ему свою жизнь. Будучи младшим сыном одного из влиятельнейших и богатейших ирландских аристократов, графа Корского, получивший хорошее образование, Бойль стремился не к почестям и славе, а к прославлению Бога, избрав для этого занятие наукой. Он вёл очень скромную жизнь, отказывался от предлагаемых ему званий и титулов и даже от принятия священнического сана: одной из причин было распространённое в обществе недоверие, испытываемое к профессиональному духовенству. «Это их работа, им за это платят», – говорил Бойль, считая, что именно как незаинтересованный мирянин он сможет оказать больше влияния на современников. И он служил Богу, изучая Его творение, занимаясь научными исследованиями в различных областях, проводя многочисленные эксперименты в своей

лаборатории, полемизируя в своих работах с атеистами и доказывая, что нет никакого противоречия между верой и наукой, а наоборот: долг христианина – исследовать то, что создано Богом. Помимо научных и философских трудов Бойль также написал немало богословских и духовно-назидательных трактатов, спонсировал миссионерскую деятельность в английских колониях и переводы Св. Писания на разные языки.

Отказываясь от образования, от занятия наукой, верующие тем самым позволяют атеистам «приватизировать» то, что им, на самом деле, не принадлежит – и ещё соглашаются с таким положением вещей, называя образование и науку «неполезным», «мирским». Таким отношением они оскорбляют Творца всего сущего, сотворившего материальный мир и давшего ему Свои законы.

В современном обществе, высшее образование уже фактически стало необходимым минимумом для того, чтобы быть принятым на многие должности, даже такие, которые, казалось бы, и не требуют особых знаний – работодатели хотят быть уверенными, что сотрудники владеют иностранным языком, умеют работать с компьютером, разбираться с документацией и вообще в состоянии обучаться чему-то новому. И наличие высшего образования в этом случае служит своеобразным фильтром. Не желая учиться, христиане автоматически оказываются исключенными из большинства сфер деятельности. Происходит маргинализация верующих, которые не только лишаются возможности свидетельства многим социальным группам, но и сами же подтверждают распространяемую атеистами ложь о несовместимости образования и веры в Бога.

Нередко «культ невежества» под маской псевдодуховности скрывает то, что я назвал бы синдромом Лисицы из басни Крылова «Лисица и виноград»: не сумев дотянуться до винограда, Лисица стала говорить: «на взгляд-то он хорош, да ягодки нет зрелой», обманывая саму себя. Не сумев по каким-то причинам получить образование, некоторые пытаются внушить самим себе и другим, что это вовсе и не нужно. Об этом писал ещё Григорий Богослов: «Всякий имеющий ум, признает первым для нас благом ученость... Посему не должно унижать ученость, как рассуждают об этом некоторые, а, напротив, нужно признать

глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный и избежать обличения в невежестве». (Здесь я хочу оговориться: у меня нет намерения как-то задеть и унижить тех, кто по объективным причинам, упомянутым выше, не смог получить образование – тем более, что я лично знаю немало по-настоящему мудрых христиан, пусть и не имеющих дипломов. Речь идёт лишь о тех, кто презирает образование и считает его не нужным.)

Учиться никогда не просто: это требует и времени, и огромных сил. Да и атмосфера в светском вузе может оказаться для христианина настоящим испытанием. Но без этого не обойтись. И.С. Проханов, один из пионеров нашего братства, писал: «Евангелие должно оказывать влияние на науку, евангельские христиане должны изучать все научные достижения, по возможности, как сами, так и их дети, а так же принимать участие в распространении научных знаний... Все члены, родители и дети, должны пытаться достичь высшего образования и обогащаться знаниями любыми средствами».

Ну а тем, кто боится, что приобретение знаний может подорвать веру, пожалуй, стоит задуматься: верят ли они на самом деле?

«Ибо Господь даёт мудрость; из уст Его – знание и разум» (Пс.2:6). Не будем пренебрегать Его дарами!

Павлов Анатолий Григорьевич

Особенности мировоззрения студенческой молодежи

Взаимоотношения Церкви и мира, как до 90-х годов 20-го столетия, когда 80% населения страны считало себя атеистами, так и в начале 21-го века, когда такое же количество людей стало причислять себя к верующим, было взаимоотношением меньшинства и большинства. Причём меньшинством в обоих случаях оказываются христиане.

Статистический парадокс, по ироничному замечанию диакона Андрея Кураева, заключается в том, что численность ве-

рующих в России во много раз превышает численность населения, потому как большинство из назвавших себя, например, православными, одновременно верят в переселение душ, ходят по колдунам и экстрасенсам, следуют указаниям гороскопов и лечатся по системе йогов.

Социологические опросы показывают, что из тех, кто причисляет себя к категории верующих (христиан), большинство не имеет понятия об основополагающих христианских догматах. Именно этот факт следует учитывать ортодоксально верующим христианам, как православным, так и протестантам, в своей миссионерской проповеднической деятельности.

Основная задача христианской Церкви – нести Евангелие тем, кто доселе не знаком с содержанием Благой Вести. Однако условия начала 21-го века существенным образом отличаются от тех, которые были 15-20 лет назад, когда на массовых евангелизационных мероприятиях люди заполняли не только клубы и Дома культуры, но и Дворцы спорта и стадионы. Сегодня интерес к религии резко пошел на убыль.

Что же произошло? В начале 90-х годов прошлого века после духовного вакуума, вызванного гонениями на веру, любая религиозная информация была интересна. И потому именно на этот период приходится наибольший прирост в церквях; идёт массовое формирование многочисленных религиозных групп и культов.

К началу 21 века значительная часть наших соотечественников уже сформировали для себя некие собственные духовные представления. В большинстве своём, эти верования далеки от ортодоксальных, и это следует учитывать. Именно по причине многообразия религиозных взглядов населения массовые просветительские и евангелизационные акции теперь не находят того отклика, который был прежде, когда всякая проповедь воспринималась без какого бы то ни было критического анализа.

Для того, чтобы составить объективное мнение о религиозном мировоззрении современной молодёжи, мы совместно с кафедрой «Связи с общественностью» ТГТУ провели свои исследования. Мы проанализировали некоторые аспекты религиозного сознания студентов двух тамбовских университетов: Там-

бовского государственного технического университета и Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Результаты анкетирования выявили ту же парадоксальность религиозного мышления, которая наблюдается при похожих исследованиях с различными слоями населения. Тем не менее, некоторые наблюдения заслуживают внимания.

Прежде всего, следует отметить, что 91% опрошенных студентов признавали себя крещенными в православии, причём 7,8% крестились сознательно, остальные – в младенчестве родителями. Однако из этого числа только 44% респондентов назвали себя христианами, 24% не определились в своей религиозной принадлежности и 26% заявили о том, что для них все религии равны.

На прямой вопрос «есть ли Бог?» лишь 31% ответили положительно, 27% ответили, что природа – это и есть бог, 16% не определились с ответом и 24% однозначно декларировали, что Бога нет. Тем не менее, религиозное просвещение последних лет способствовало тому, что некоторые христианские постулаты сделались известными молодым людям. Так, на вопрос «кто такой Иисус Христос?» почти 60% опрошенных выбрали вариант ответа «Богочеловек». То есть налицо проявление объективного религиозного знания, не являющегося, впрочем, личным духовным убеждением.

Более половины опрошенных (56%) признались, что информация о христианстве их не интересует. Но даже и среди тех, кто заявил о своём желании больше знать о христианстве (44%), реально стремятся к этому лишь немногие. Процесс духовного познания для большинства является пассивным и несистематичным: Библию или Новый Завет прочитали 15-16% опрошенных, а регулярно посещают богослужения лишь 3% студентов.

Большинство респондентов (83%) убеждены в бессмертии человеческой души, однако относительно собственной посмертной участи 79% не имеют чёткого представления. О том, что их, безусловно, ожидает рай, заявили 2% опрошенных, ещё 8% надеялись туда попасть и 5% своё посмертное пребывание связывали с адом.

Нами отмечено, что при подавляющем отсутствии ортодоксального христианского знания, языческие убеждения распространены чрезвычайно широко. Так, например, из общего числа студентов 75% убеждены в действенности примет.

В наших исследованиях мы попытались определить основные источники религиозных знаний студентов. Оказалось, что главным источником информации для 47% опрошенных являются их родственники (32%) и знакомые (15%). Менее всего информация о религии черпалась студентами от случайных людей (4%) и священников (13%). Значительная часть опрошенных (25%) основным источником духовного просвещения определила религиозную литературу и 32% радио и телевидение.

Выводы:

1. Начало 21-го века характеризуется относительно стабильным духовным состоянием общества. Главными характеристиками этого состояния можно считать религиозную всеядность и безразличие.

2. Религиозное мировоззрение студенческой молодёжи не является сформировавшимся и даже не имеет чёткой направленности. Декларируемая принадлежность к христианству не подтверждается ни практикой христианской жизни, ни даже знанием главных христианских догматов.

3. Религиозная свобода последних двух десятилетий способствовала формированию убежденности в наличии сверхъестественного или даже божественного, однако эти верования имеют либо пантеистическую, либо суеверно-языческую окраску.

4. Чёткие христианские убеждения имеют не более 2-3% студенческой молодёжи.

5. При отсутствии авторитетной системы религиозного просвещения тенденция укрепления пантеизма, политеизма и суеверия может усиливаться.

6. Отсутствие чётких духовных ориентиров в обществе может спровоцировать его нравственное разложение и/или сформировать социальную базу для синкретической религии тоталитарной направленности.

Родионов Александр Алексеевич
Соловьёв Борис Андреевич
Гладышева Елена Вячеславовна

Общественное объединение “Христиане МГУ” как пример благовестия в университетской среде

Есть статистика, утверждающая, что подавляющее большинство людей стало христианами в молодом возрасте. Молодые люди в большом количестве сосредоточены в ВУЗах и в среде, которая вокруг них формируется. Здесь они проводят большое количество времени, находят друзей и развиваются как личности. Другая статистика говорит о том, что большинство людей принимают христианство, через общение с друзьями, а третья – о том, что немало детей верующих родителей перестают посещать церковь, поступая в университет и переезжая в другой город.

Мы нашли форму, объединяющую молодёжь, ВУЗы, дружбу, христианство и получили Христианские университетские движения.

Пример такого движения - общественное объединение Христиане МГУ, которое уже шестой год (с 2007 г.) продолжает свою деятельность в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова.

Это движение создано самими студентами без участия каких-либо миссионеров, церквей или других религиозных и нерелигиозных организаций для того, чтобы способствовать: 1) общению христиан МГУ и их духовному развитию 2) распространению христианских идей и ценностей в Университете.

Христиане МГУ – межконфессиональное объединение и изначально задумывалось таковым. Среди нас есть как протестанты различных направлений, так и православные, и католики (соотношение православные/протестанты приблизительно 1:1). Объединение не претендует на роль церковной общины и подчёркивает необходимость участия каждого из членов объединения в жизни церкви. Всем участникам рекомендуется получить благословение своего пастора или священника на деятельность

в рамках объединения. Для разрешения сложных вопросов, мы регулярно обращаемся за советом к своим священнослужителям.

Основная форма деятельности нашего движения - организация встреч по изучению Библии. На данный момент наши собрания проходят 3 раза в неделю в 2-х общежитиях МГУ в комнатах участников объединения. На каждую встречу приходит от 5 до 15 человек (это на комнату площадью 8 кв. м.). Каждому участнику мы рекомендуем заранее прочесть главу из Библии, представленную к изучению. Нередко перед собранием участники готовят свои вопросы по главе, делятся мыслями и рассуждениями. Каждое собрание начинается с молитвы, затем все участники по очереди читают главу из Библии, далее идет разбор и анализ главы. Специфика обсуждений в таких группах проявляется в следующем: 1) разнороден состав участников – это специалисты из различных областей знания, прихожане очень отличных друг от друга церквей (либо вообще не христиане), представители различных стран и культур 2) при этом - абсолютное равноправие участников обсуждения, позволяет каждому свободно выражать своё мнение, не опасаясь репрессий 3) высокий уровень взаимного доверия и уважения позволяет избежать злоупотребления предоставляемой свободой. Заканчивается собрание общим чаепитием и молитвой. Подобные встречи открыты для всех, интересующихся Библией и христианством, независимо от того, верующие они или нет.

У нас есть опыт социального служения – это поездки в детские дома и регулярные занятия там в качестве репетиторов с учениками старших классов.

Мы периодически приглашаем интересных нам людей для чтения публичных лекций в университете. Администрация социологического факультета сейчас выделяет нам аудиторию для проведения таких мероприятий. Наши лекции - открыты для всех студентов и сотрудников Университета, мы анонсируем их, развешивая афиши и рассылая приглашения через социальные сети. Примеры тем лекций – Чтение Священного Писания в различных христианских контекстах (А.А. Черняк, Общество друзей Священного Писания), история переводов Библии в Рос-

сии (А.А. Руденко, Российское Библейское Общество), духовные приключения и открытия англичанина в России (Э. Гренфелл, Оксфордский университет), христианская община в постхристианском мире (б. Мэтью, община Тэзе).

Сообщество активно присутствует в интернете – у «Христиан МГУ» есть свой сайт (christiansofmsu.ru), где выкладываются статьи участников объединения и некоторые новости. Статьи эти зачастую просты и очень личностны, так что сайт можно отнести к разряду коллективных блогов. Большую роль в жизни движения играет группа «ВКонтакте» - она существует с 2007 г., насчитывает уже более 280 членов (месячная аудитория 90-120 уникальных пользователей), позволяет участникам обсуждать текущие вопросы, обмениваться новостями, ссылками, а тем, кто уже окончил Университет – оставаться на связи и быть в курсе всех дел сообщества. Группа полностью открытая, так что служит своего рода воротами для интересующихся объединением – ряд студентов пришли к нам, обнаружив сначала нас «ВКонтакте».

Подчеркнём, что «Христиане МГУ» - это не просто серия мероприятий, но сообщество друзей, живущих, или, по крайней мере, проводящих значительную часть дня в МГУ. Это значит, что мы много общаемся неформально – вместе встречаемся в столовой, ходим на каток, выставки, концерты, в гости друг к другу, смотрим фильмы, то есть, живём. Во всём этом мы открыты для наших нехристианских друзей, коллег и однокурсников, которые так вовлекаются в христианство или, как минимум, просто узнают о том, что такое христианская жизнь на практике.

Кроме того, раз в год организуется Большой пикник, на который приглашаются студенты-христиане других ВУЗов Москвы. Вместе собираются около 50 молодых людей. Мы подводим итоги прошедшего года, говорим о том, что получилось сделать, а что нет, строим планы на следующий учебный год. Делимся своими проблемами, мыслями и переживаниями, ну и, конечно же, играем в футбол, волейбол, теннис и другие игры.

За всё время существования объединения, около 10 студентов присоединилось к церкви, посещая наши собрания. Другой важный результат нашей деятельности – студенты-христиане,

которые только приехали в Москву, не теряются в большом городе среди множества альтернатив, а попадают сразу в христианское окружение, которое помогает им ориентироваться в жизни большого города.

Говорят, что обычно студенческие движения существуют примерно 6 лет. В нашей жизни пришел как раз этот кризисный момент – мы сейчас проживаем 6-й год от начала нашей деятельности. На данный момент движение продолжает активно развиваться, но все же наблюдается некое старение участников – среди нас все больше аспирантов и все меньше студентов, особенно с младших курсов.

Часто к нам приходят студенты старших курсов, которые осознали, что веселая и беззаботная студенческая жизнь ведет в никуда, и стали задумываться о Боге и смысле человеческой жизни. Став христианами и утвердившись в вере, они, в лучшем случае, в течение года или только нескольких месяцев успевают принять активное участие в деятельности объединения, а затем заканчивают университет и, как правило, теряют активные позиции в университетской среде.

Сегодня мы осознаем большую потребность в верующих студентах-христианах, которые, поступая в университет, осознавали бы себя миссионерами научного сообщества и с первого курса начинали бы служить Богу проповедью Евангелия в студенческой среде. Для этого еще в школьные годы важно рассказать подростку о возможностях студенческого служения, вдохновить его на получение высшего образования и на проповедь Евангелия в своем ВУЗе.

С этой целью мы посещаем различные церковные общины и рассказываем о своем служении подросткам, пытаемся вдохновить их на проповедь в своих школах, а затем - в тех образовательных учреждениях, где они окажутся после школы. На молодежных служениях, слетах, конференциях мы призываем студентов-христиан рассказать о своей вере в своем учебном заведении. С этой целью мы согласились провести серию радиозфиров на христианской радиостанции «Новая Жизнь». Мы рассказываем о том, что такое студенческие христианские движения, для чего они нужны современному христианскому сообществу, и отвечаем на вопросы слушателей.

Помимо «Христиан МГУ» в Москве существовали и существуют ещё несколько подобных сообществ в таких университетах как МГИМО, МГТУ им. Баумана, РГГУ, МГГУ, МПГУ и др.

Мы считаем, что христианское университетское сообщество может стать эффективным и качественным методом благовестия в современной университетской среде.

Бахмутский Евгений Юрьевич

Церковь в фокусе мегаполиса

Есть один библейских стих, который мне очень сильно нравился, когда я был студентом. Я полюбил его. И продолжаю любить. Он вдохновлял меня и поддерживал не раз. Я говорю про стих из пророка Иеремии: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11). И Бог всегда был верен в исполнении Своих обетований в моей жизни.

Но было нечто, что я не вполне сознавал, я бы даже сказал - не обращал на это внимание, когда читал, цитировал и использовал этот стих. Я говорю про контекст, в котором это обетование Божие было дано. А оно было сказано в контексте служения Богу в ГОРОДЕ!!! Оно было обращено к людям, которые были в городе. Оно было сказано Божьим людям, находящимся в городских условиях. Одним словом - Иер.29:11 - это городское обетование, даже больше - это урбанистическое обетование, обетование данное для мегаполиса. Посмотрите на стих 7 этой же главы: «и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир». Это сказано людям, которые оказались в городе. Поэтому этот стих не просто относится к любой ситуации в нашей жизни, особенно когда мы стоим перед сложным выбором или нам предстоит какое-то важное решение, но он относится, прежде всего к людям, находящимся в городе, живущим в городских условиях. Это относится к людям, которые решили, повинаясь Божьей воле, остаться в городе, чтобы служить Богу! Поэтому это обетование, которое нам нужно применить в нашем служении, чтобы лучшим образом исполнить наше призвание как церкви в современной урбанистической цивилизации.

Но, прежде, чем мы начнем его внимательно изучать, давайте продолжим наше осмысление миссии в городе.

1. Осмысление миссии в городе

1.1. Миграция христиан и город

К сожалению, многие христианские общины переместились из городов в область. И на то были свои причины. В прошлом веке была целенаправленная государственная политика по искоренению религии в обществе, поэтому христиан изгоняли как можно дальше, в неприметные места, старались переместить их на периферию общественной, социальной, научной и культурной жизни народа. Порой это доходило до ужасных и кровавых форм, когда была сделана попытка окончательно искоренить христианство в нашей стране. Но христиан было слишком много (не говоря уже о том, что Бог хранил и защищал Свою Церковь), чтобы можно было взять их, и сразу же всех уничтожить, поэтому их просто вытолкнули из общественной жизни государства окончательно. Эта политика коснулась также и места, и даже географии, где могли быть христиане - их ссылали подальше из густонаселенных регионов на периферию, а церковные здания либо отбирали, либо закрывали, либо, если и позволяли собираться верующим вместе, то только на окраинах городов или же в сельской местности. Исключение составляли буквально несколько церковных зданий, которые просто служили ширмой для западных стран, являя якобы благосклонное и толерантное отношение к правам и свободам человека. Сами же люди, даже в этих церквях, не имели полноты свободы исповедовать и выражать свою веру.

В конце прошлого века - тяжелая экономическая ситуация заставила многих верующих переместиться в деревню, где можно было хоть как-то выживать со своей семьей. Либо просто эмигрировать за рубеж.

Также немало людей стремилось уехать из города «в деревню», убежать от городской суеты, городских страхов, городских сложностей, и спокойно и размеренно воспитывать детей, проживая свой век.

И получилось, что церкви оказались не там, где были люди.

В начале 21-го века темпы урбанизации ускорились - люди по многим причинам потянулись в города - начался бурный про-

цесс урбанизации. К сожалению, большинство христиан, которые переезжают на постоянное место жительства в города или просто перебираются на продолжительное время из-за работы или учебы - оказываются в городе не ради служения Богу, а ради своей карьеры, работы, благополучения, поэтому, в сущности, стали мало полезными для расширения Царства Божия. Более того, имея сельский провинциальный менталитет, они неэффективны в своем благовестии в городе. Кроме того, большинство современных церквей в городах плохо умеют абсорбировать и интегрировать таких приезжих людей и подготавливать их к действенному служению в городе.

К сожалению, очень долго миссионерские организации и сами поместные церкви не рассматривали служение в городе как миссию, и размышляя о благовестии, почему-то чаще всего думали о том, что необходимо направить своих служителей в какие-то удаленные места, чаще всего малые населенные пункты. Такая реальность принесла немало благословений, но и создала большие проблемы в современное время, когда христианство весьма слабо в городах. Но город - это прекрасное место для миссии и благовестия, это место, которое бросает нам вызов и отрывает нам уникальные возможности.

1.2. Перспективы городского служения

1.2.1. Миллионы людей, приехавших в стремительно развивающиеся города, приобретают черты характера, позволяющие им воспринять христианскую веру легче, чем когда они жили в небольших населенных пунктах.

Во-первых, эти люди, вырвавшись из привычного уклада жизни, становятся более открытыми к новым идеям в целом.

Во-вторых, им нужна помощь для того, чтобы справиться с моральным, экономическим, эмоциональным и духовным давлением городской жизни. Старые связи ослабевают или рвутся, особенно если приехавший в город человек начинает работу в государственном учреждении.

С другой стороны, церкви обеспечивают новому горожанину сочувствие и поддержку, становятся для такого человека семьей, основанной на духовных ценностях и свободе, заключенной в Евангелии. «Богатый урожай ожидает тех миссионеров,

которые оправдают ожидания новых горожан, тех, кто сумеет согреть тело и насытить душу».

1.2.2. Миссия в городе может быть очень эффективной.

Этот пункт емко суммирует Тим Келлер. Причины действенности городской миссии таковы:

- Города важны как центры культуры. В сегодняшней деревне ко Христу может прийти один или два представителя местной элиты. Но чтобы обращение ко Христу стало явлением массовым, необходимо идти с проповедью в учебные заведения, необходимо обращаться к массам с помощью СМИ.

- Города важны с точки зрения своей этнической неоднородности. В деревне можно привести ко Христу небольшую этническую группу, но чтобы Евангелие узнали 10 или 20 новых этнических групп, для этого надо идти в город, пользоваться *lingua franca* – языком межнационального общения, принятого в той местности.

- Горожане – люди с особым складом психологии. Города – это весьма беспокойное место для проживания. Сельская местность, деревни формируют в своих жителях тягу к стабильности и предсказуемости, деревенские жители обычно верны привычному укладу жизни. Города по своему этническому и социальному составу разнороднее деревень, потому горожане более открыты навстречу новым идеям – таким, например, как евангельская весть. Они более мобильны и легче принимают новые взгляды и, как следствие, религиозное обращение. Причин, по которым человек перебирается в город, может быть много, но, переехав в город, даже самые консервативные приверженцы традиций могут неожиданно для себя открыться навстречу благовестию Христову.

1.2.3. В городах происходит очень много событий в политической сфере, социальной, экономической, культурной, профессиональной, образовательной.

Все это открывает массу новых дверей и дает много новых возможностей для служения церкви. Ведь Церковь находится в уникальном положении - она находится в положении духовного влияния в этом городе. Настоящего, а не фиктивного или псевдо, влияния на жителей города.

1.2.4. В тоже самое время - городская церковь, это община, которая находится в месте, куда съезжаются люди из близлежащих или далеких мест, и поэтому она думает, молится и участвует в жизни не только тех, кто рядом, но и кто очень далеко. И надо сказать, что сегодняшняя городская поместная церковь - это верующие не только из центра города, но и с его окраин, и даже ближайшей области.

Поэтому, когда мы говорим о городе, то мы имеем в виду не только географически очерченную линию, которая определяет границы этого города, но и людей, которые приезжают сюда учиться, жить, работать.

1.3. Трудности служения в городе

Но мы имеем не только уникальные возможности, но и уникальные трудности. Здесь не просто трудиться, жить, работать, и даже служить Богу.

Неся служение в городе уже более 15 лет, могу сказать предельно откровенно - если кто-то слишком ценит свое тело и свою жизнь, то ему ни в коем случае нельзя становиться пастором в городе. Трудиться в городе сложнее, чем в деревне по многим причинам. Это и кажущаяся закрытость людей, и невероятный темп и дороговизна жизни, перегруженность людей и большое количество доступных развлечений. Все это требует всецелой отдачи служителя, который должен работать на максимуме, чтобы быть эффективным и оказывать реальное влияние на людей. Это требует и всего времени, и всего интеллекта, и всего здоровья.

Прямо как говорит Апостол Павел в послании к Колоссянам 1:29, описывая свое служение двумя глаголами «тружусь и подвизаюсь» Первое слово, которое переведено «тружусь», глагол *kariaw*. Он означает труд с нудными усилиями, труд до полного изнеможения. Второй глагол *agonizomi*. Это слово означает работу до агонии. Когда эти два слова стоят вместе – они ясно показывают, что данный вид работы совершается на пределе и с использованием всех человеческих ресурсов. С таким отношением Павел подходил к своему служению – к достижению своей великой цели - привести каждого верующего к совершенству во Христе.

В городе невозможно добиться какого-либо результата в служении без такого подхода к служению. Потому что в городе уровень стрессов, напряженностей, опасностей и тревог неизменно высок по сравнению с сельской местностью. Я уже не говорю про такие элементарные вещи - как нормальный воздух и экологически чистые продукты. Невероятная зависимость от инфраструктуры, невероятный высокий темп жизни, есть часто приходится на ходу, постоянный недосып и т.д. Это заставило известного французского этнографа и социолога Клода Леви-Строса как-то сказать - «Улица служит не просто для передвижения людей, это место, где они пребывают». А Рене Декарт справедливо заметил, что «уединение нужно искать в больших городах».

Все это приводит к тому, что Москва и другие крупные города стали городами преимущественно одиночек. Здесь стремятся построить карьеру, максимально реализовать себя как личность, здесь не ищут дружбы и понимания. Здесь просто живут, живут одним днем, не загадывая на будущее.

Наш известный русский поэт Евгений Евтушенко даже написал такое стихотворение

Нас в набитых трамваях болтает,
Нас мотает одна маета,
Нас метро, то и дело, глотает,
Выпуская из дымного рта.
В шумных улицах, в белом порханьи
Люди ходим мы рядом с людьми,
Перемешаны наши дыханья,
Перепутаны наши следы.
Из карманов мы курево тянем,
Популярные песни мычим,
Задевая друг друга локтями,
Извиняемся или молчим.
По Садовым, Лебяжьим и Трубным
Каждый вроде отдельным путём,
Мы не узнанные друг другом,
Задевая друг друга идём.

А в одном российском короткометражном фильме режиссёра Михаила Марескина под название «Аргентина. Интервью с мертвым наркодилером», главный герой говорит следующее: «Ты вообще замечаешь, что происходит вокруг? Ты ничего не чувствуешь? И никто не замечает, и никто ничего не чувствует, потому что здесь никогда не происходило и не будет происходить ничего, кроме бытовых убийств, ограблений и скуки. Вот моя позиция. Посмотрите здесь, за окном, там, где вы живёте, там, где я живу и работаю. Всё одно и то же, бетонные коробки, вакуум, безвоздушное пространство — всё давным-давно переросло в один, большой, абстрактный город. И каждый в этом городе обречён на одно и то же. Пусть все, кто ещё не успел превратиться в роботов, радуются жизни, хотя бы и таким способом. Возможно, я сейчас говорю бред, но наркотики нужны этому городу».

Но мы верим и знаем, город нуждается в Евангелии, хотя нам и трудно здесь жить и служить. Итак, как же нам поступать и жить в городе, куда привел нас Господь? Наш текст поможет нам разобраться.

2. Зачем христианин в городе, или Божия миссия в городе

Наша глава начинается с упоминания важного исторического факта для жизни еврейского народа - в 597 г. до н.э., когда Навуходоносор - вавилонский взял Иерусалим, и депортировал большое количество евреев, в большинстве своем элиту нации, в Вавилон (ст.1-2). Мы можем только догадываться, как непросто было этим пленникам добираться до Вавилона. Надо было преодолеть не менее полутора тысяч километров. Возможно, что не все дошли. И как было им трудно в самом Вавилоне, в новом городе, определенно недружелюбном городе. К этим физическим, экономическим и социальным трудностям, нужно добавить еще печаль и скорбь о разрушении их любимого города Иерусалима, разграбления храма, убитых родных и близких людей.

Тогдашний Вавилон был самым мощнейшим и самым влиятельным городом древности. Известный историк Фридрих Делич говорит, что сам Вавилон был центром культуры, науки и литературы, «мозгом» передней Азии, всепокорящей державой

уже в конце третьего тысячелетия до н.э. Пророк Иеремия так говорит о Вавилоне его времени:

«Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю» (Иер.51:7).

Влияние Вавилона было огромным. Это был город полный славы человеческой. Мы все наверняка слышали про свод законов вавилонского царя Хаммурапи, величие стен древнего города описывал даже Геродот, красоту его ворот Иштар и зиккурта Этеменанки (башня бога Мардука высотой 90 метров!!!) воспевали поэты, а про его Висячие сады слагали легенды.

Поэтому не удивительно, что знаменитый богослов прошлого - блаженный Августин рассматривал Вавилон как символ зла и человеческой гордыни. В своей классической работе «О Граде Божьем», он описывает человеческую историю как конфликт между двумя великими городами или сообществами, один город - живет по воле человеческой, а другой - по воле Божьей. Он пишет и о жизни этих городов, и об их будущем. Один будет в вечном блаженстве с Богом, другой в вечном осуждении и наказании от Бога. Это два сообщества находятся сегодня в этом мире. «Град» не относится к какому-то конкретному нынешнему государству: ведь люди, входящие в Град Божий или Град Земной, различаются внутренними качествами. И для Августина типичным и ярким примером такого богопротивного города или сообщества в Библии был Вавилон.

И вот, читая наш текст мы видим, что по Божьему промыслу и провидению, некоторые Божьи люди могут быть взяты из Божьего города, чтобы пойти в человеческий город и служить там.

И сегодня - смотря на современные мегаполисы, мы видим - это человеческие города, которые сатана пытается превратить в предместье ада: насилие на улицах, проституция, наркомания, бездомные люди, конфликты на национальной почве, нищета сосуществуют рядом с развратом и развлечениями, ненасытной жадностью и постоянными удовольствиями. Мы видим как много здесь построено для и во имя человеческой гордости, не ради Божьей славы. Ради процветания людей, а не процветания истины. И этот факт не должен оставлять равнодушным ни одного современного христианина, потому что будущее нашего мира - это урбанизация. Все поглощающая урбанизация.

Уже сегодня больше половины людей планеты живут в городах. Мы все уже почти живем не в глобальной мировой деревне, а в все-планетном городе. Это метрополис, город человеческий. Поэтому и вызовы, и радости, и трудности города - являются и нашими, христиан, которые живут в городах. Поэтому у нас есть вполне закономерный вопрос - что же делать нам, верующим, живущим в Вавилоне?

Есть искушение убежать, отступить, закрыться в своей субкультуре, или просто уехать из этого места, если особенно для это есть возможности. Но Иеремия 29 - говорит Божьим людям поступить совсем наоборот. И я уверен, что это было шокирующее пророчество для верующих людей в Вавилоне.

Во-первых, потому что им было тяжело и неприятно жить в Вавилоне, среди вавилонян-язычников, в городе, где так много делалось противного Богу.

Во-вторых, в этом городе были люди, которые разрушили их любимый город - Иерусалим, убили их родных, сделали их рабами, и угнали с родной земли.

Поэтому они надеялись получить пророчество о том, что отсюда можно и нужно уйти, или пророчество о возмездии, о восстании Иерусалима, или о ближайшем разрушении Вавилона. Но Бог вместо этого повелевает им располагаться здесь и делать этот город их домом. Да, наступит время, когда они вернуться обратно, но сейчас этот город будет их временным домом. Посмотрите еще раз на это пророчество (ст. 5-7):

«...стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их; берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умяляйтесь; и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир».

Это очень оптимистичный взгляд на будущее Вавилона. У этого города точно есть большие перспективы, большое будущее. Это будет привлекательное место для жизни. Потому что Бог так решил.

И оно было прочитано еврейским изгнанникам, поселенцем на чужой земле, в чужом городе. Возможно, они жаловались

на притеснения, религиозное давление, унижение, были недовольны системой школьного образования в Вавилоне, всеми этими негодными язычниками.

Но Бог говорит им, что им надо полюбить это место. Это лучшее место сейчас для их жизни, для их семей. Здесь есть много возможностей и перспектив для них. Они будут находится в сердце империи, куда будут стекаться люди со всех земель, они смогут влиять на них. Читая эти строки, я начинаю понимать Божий замысел о городе. Он желает строить Свое Царство, сообщество верующих людей прямо в сердце человеческого города. У Него есть планы на этот город. Он желает, чтобы Его люди служили в этом городе.

Насколько это сильно перекликается со словами Христа из его Первосвященнической молитвы, когда Он говорит: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоан.17:15-18).

Я уверен, что когда еврейские переселенцы рассуждали между собой о Вавилоне, то они использовали слова вроде «обречены», «ссылка», «забыты». Они думали об этом городе как о месте заточения, изгнания, оставления. Но Бог не так смотрел на это. Конечно это было изгнание за грехи их, но это было не просто изгнание, это было миссионерская переселение.

Посмотрите на стих 7: «и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир».

Они не просто пленники, они здесь миссионеры. И они обретут Божии благословения, ища благополучия и процветания этому городу, городу, куда их направил Господь.

Куда направил тебя Господь? Как называется это место, где ты находишься на миссионерском служении Богу?

Но посмотрите, братья и сестры, наша сегодняшняя ситуация как церкви, подобна народу Божьему в Вавилоне. Посмотрите, что говорит ап.Петр в своем первом послании в отношении адресатов его письма: «Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии...» (1 Петр. 1:1). Если ты верующий во Христа, то ты уже

пришелец в этом мире. Это не твой родной окончательный дом. Ты здесь странник и пришелец. Как и говорит Петр уже во 2-ой главе этого же послания: «Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петр. 2:11).

Мир это не твой дом. Ты ждешь того дня, когда твои скитания закончатся, и ты придешь наконец-то домой к своему Царю. И потому что этот мир не окончательное место нашей жизни, то причина, по которой мы все еще здесь - потому что мы были направлены Богом на миссию. Иисус говорит на какую миссию - Он послал нас проповедовать Евангелие.

«Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20:21). Иисус говорит ученикам - «Я был послан Отцом совершить искупление рода человеческого, теперь вы призваны идти и говорить об этом искуплении всем людям.»

Это важный принцип - все верующие миссионеры. Не больше и не меньше. Мы посланы Христом проповедовать Его имя в этот мир. Каждый из нас!

Вот почему в РБЦ невозможно быть членом поместной церкви и не участвовать в деле благовестия, особенно в личном благовестии. И мы также мыслим глобально, действуя каждый локально. А как поместная церковь участвуем намного шире Москвы.

Наша миссия - это не обязательно какая-то профессиональная деятельность - мы участвуем там и так, где и как Бог нам дает - это может быть частичное участие, а может быть и полное посвящение. Миссионерство - это не обязательно спонсировать кого-то совершать это служение. Не является оно также и периодическими вылазками в миссионерские поездки. Нам нельзя думать о миссионерстве, что это кто-то делает где-то, но как о моем благовестническом служении там, где я есть сейчас! И Бог послал РБЦ в Москву. И если мы спросим - кто миссионеры у Бога в Москве, то мы можем смело сказать - мы одни из них.

3. Наша миссия в городе

И если мы здесь в городе на миссии, то нам следует услышать важные советы из Иер. 29 касательно служения в городе. Их три основных:

3.1. Установить присутствие в городе (ст. 5-6): «стройте дома и живите в них , и разводите сады и ешьте плоды их; 6 берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умаляйтесь» (ст. 5-6).

Эти слова важно было услышать изгнанникам из Иерусалима. Они были на чемоданах. Были готовы бежать обратно. Они не погружались в жизнь этого города. Они работали на таких работах, которые можно было бы легко оставить. Они не пускали корней в этом городе. Они арендовали жилье, а не покупали и не строили.

Но Бог задумал, чтобы они остались в этом городе надолго.

Конечно, мы как верующие понимаем, что мир, в котором мы живем сейчас, является временным во всех отношениях. И поэтому в своей земной жизни нам важно учитывать две реальности - земную, временную и вечную, будущую. С одной стороны - надо пускать корни в этом городе, чтобы что-то здесь достичь для Бога, с другой стороны - не надо прилепляться к этому миру.

Причем мы должны были заметить развивающуюся последовательность повелений Божьих Своему народу - они требуют все большего погружения и остепенения в этом городе.

Итак, во-первых, Бог предлагает им строить дома.

Затем Он повелевает им заниматься бизнесом в этом городе - разводить сады.

А потом Он говорит, чтобы они помогали молодым создавать семьи, чтобы рождались дети, у которых в паспорте в строчке «место рождения» появиться запись - «Вавилон».

Т.е. Бог повелевает им начать жить полноценной жизнью в этом безбожном городе.

Но в этом городе - они, именно они, и будут источником духовной жизни, они будут умножаться, развиваться, расширяться как сообщество Божие, сообщество веры, расширять Божий город, Божье Царство в этом городе человеческом.

Все это говорит о важности для нас как церкви

- развивать настоящую общинную жизнь церкви в условиях города.

- пускание корней, рождение и воспитание детей в этом городе как его граждан и жителей.

Все это является процессом строительства Божьего города в человеческом городе.

Посмотрите - Бог просит их заняться обычными жизненными вещами в этом городе - решать вопрос с жильем, с работой, с семьей, с детьми.

И так происходит постоянно - мы занимаемся обычными повседневными делами - а Бог через них, и нас в них, созидает Свое Царство. Бог благословляет нашу повседневность!

Об этом хорошо пишет Иустин Мученик (100-165), известный апологет и мученик ранней церкви: «Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особенных городов, не употребляют какого либо необыкновенного наречья, и ведут жизнь ни в чём не отличную от других. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей ищущих новизны, они не привержены к какому либо учению человеческого как другие, но обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна. Они вступают в брак как и все, рожают детей, только не бросают их. Они имеют трапезу общую, но не простую. Они во плоти, но живут не по плоти (См. 2 Кор. 10, 3; Рим. 8, 12). Находятся на земле, но суть граждане небесные (см. Фил. 3, 18-20). Повинутся постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы. Они любят всех и всеми бывают преследуемы. Их не знают, но осуждают, умерщвляют их, но они животворятся; они бедны, но многих обогащают. Всего лишены, и во всем изобилуют (см. 2 Кор. 6, 9-10). Бесчестят их, но они тем прославляются (1 Кор. 4, 10); клеветают на них, а они оказываются праведны; злословят, а они благословляют (1 Кор.

4, 12); их оскорбляют, а они воздают почтением; они делают добро, но их наказывают, как злодеев; будучи наказываемы, радуются (2 Кор. 6, 10), как будто им давали жизнь».

Присутствие церкви в городе требует больше, чем собираться по воскресенья на богослужения. Это значит жить в этом городе, и искать пути расширения Божьего Царства.

Конечно нет никакого прямого повеления Божьего, чтобы все верующие жили в центре города, но присутствие христиан в любом месте всегда благословляло это место.

Ведь мы есть и свет и соль этого мира (Матф.5).

1. И поэтому нам важно быть частью жизни, деятельности нашего города, нашего окружения, т.е. участвовать в родительских комитетах, мероприятиях, группах, чтобы влиять, чтобы благовествовать, чтобы осолять, чтобы освещать этот мир.

Искать пути благословения через наши повседневные дела - поход в магазин, кафе, соседи на площадке или по дому. Мы строим отношения, открываем и находим новые возможности для возвещения Христа.

Также нам надо создавать свои площадки служения для этого города. У нас сейчас в церкви есть футбольный и английский клубы, группы изучения Библии для неверующих людей.

2. Это значит, что нам надо помышлять обо всем городе, а это указывает на важность организации новых малых групп, новых церквей, там чтобы увеличилось присутствие христиан в этом городе. Как было бы здорово, чтобы наши члены церкви жили на каждой улице этого города, чтобы был хоть кто-то кто молился за своих соседей, чтобы ни осталось ни одного неверующего за которого не молился бы христианин, ища возможности рассказать Евангелие.

Поэтому будет прекрасно если у нас будет малая группа в каждом районе нашего города.

3. Нам надо думать как достигать Евангелием все группы населения в нашем городе.

Какова твоя роль в служении Церкви Христовой этому и в этом городе?

Бог призвал нашу церковь достигать Евангелием этот город!

Мы все призваны, живя здесь, создавать физическое присутствие Евангелия в этом городе, кто-то призван работать в

офисе, чтобы расширять там Божие Царство, кто-то воспитывать детей, учиться и т.д. У нас у всех есть прекрасная возможность создавать присутствие истины в том месте, где мы есть. Присутствие Христа через нас.

Неважно на какое время вы оказались здесь - молитесь и думайте как вам правильно и эффективно организовать присутствие Христа через вас, чтобы быть частью Божьей работы в этом городе через эту церковь.

Какое бы призвание тебя Господь не дал в этом городе - работать или жить, служа и поклоняясь Богу - обрети Божье сердце для этого города, позволь Его любви по отношению к этому городу, к этим людям, пронизывать и наполнять твое сердце.

И проси, чтобы Бог сделал тебя благословением для этого города.

И мне хотелось бы еще добавить один практический совет для многих христиан.

Люди всегда ищут где бы найти местечко получше, поспокойнее, побогаче. Многие думают, что если они будут в постоянном движении, тогда они будут расти - в знании, в статусе, в возможностях. Многие пытаются улучшить свою жизнь тем, что часто меняют работу, меняют семьи, переезжают на новое место жительства. Но христианам стоит учиться развиваться и добиваться больше там, где они находятся сейчас. Ищите благополучия и благосостояния своему городу сегодня, не стремитесь перебраться в новое, более лучшее место жительства. С таким настроем вы вряд ли принесете благословение новому месту.

3.2. Искать мира и благосостояния для города (начало и конец 7-го стиха).

3.2.1. Значение слова Шалом.

Слово переведенное у нас как «благосостояние» это еврейское слово «шалом».

Бог повелевает искать шалома для этого города. Это слово обычно переводится как мир. Как, кстати, и перевели его в конце 7-го стиха наши переводчики.

Это непростое слово - оно означает - «порядок, здоровье, безопасность, гармония, цельность, процветания, полнота, счастье». Как говорит Жак Дюкан, (D.H.L., Th.D.) «оно касается, по сути, всех аспектов человеческого существования.»

Поэтому шалом для города, в сущности, говорит, что в этом городе все хорошо.

Бог призывает верующих делать все возможное с их стороны для общественного благополучия этого города.

3.2.2. Общественное проявление

Интересно заметить, что во время Реформации верующие активно участвовали в созидании городов, в которых жила - и не только духовно, но и экономически, социально, образовательно, нравственно. Они искали шалома для своего города. Открывали школы, больницы, помогали бедным, занимались честным и справедливым бизнесом, даже строили канализацию.

Поэтому будет вполне справедливо сказать, что христиане призваны быть самыми лучшими гражданами своего города. Потому что, они хорошие соседи, они послушны государственным законам, они не разбрасывают мусор, не портят природу, заботятся о обездоленных и проявляют сострадание к тем, кто в этом действительно нуждается, они дружелюбны, вне зависимости от того, кто этот человек.

Друзья, нам важно завоевывать доверие людей, показывать, что мы небезразличны к ним не желаем равнодушно наблюдать за их жизнью.

Что еще значит искать мира для этого города? Это значит делать свою работу на высоком уровне, качественно и ответственно. Евреи должны были заботиться о благосостоянии не своего гетто, а пользоваться имеющимися у них средствами, чтобы послужить общему благу Вавилона.

3.2.3. Духовное проявление

Но мы можем все это делать и индивидуально и как церковь, но так и не принести шалом в город, в библейском смысле этого слова.

Добрые дела, дела милосердия не могут принести мир, который пребудет всегда. Потому что Бог не призвал нас просто к добрым делам, но к добрым делам во имя Евангелия, которые сделаны с желанием и намерением привести людей ко Христу.

Библия говорит нам, что мир - шалом с Богом и от Бога можно получить только через Христа. Потому что вечный Шалом был

завоеван Христом на кресте. И город не сможет испытать полного и настоящего Шалома пока не познает Христа распятого и воскресшего.

Потому что все люди, которые не знают Бога, находятся прямо сейчас под гневом Божьем, и буду осуждены, если не покаются. Они могут обрести мир и безопасность только через и во Христе. Ведь Иисус пришел, чтобы принести нам мир, мир с Богом. Он пришел в город и умер на кресте. Он взял все наши грехи на Себя. И предложил нам мир, шалом с Богом, «потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (2 Кор.5:19). И дал нам слово примирения! (2 Кор.5:19)

Поэтому сегодня мы можем предложить людям вокруг нас даже больше, чем могли те древние евреи, находившиеся в Вавилоне. Мы предлагаем вечный мир с Богом, благодаря жертве Христа на кресте. Если те могли указать на грядущего Мессию, то мы говорим об уже пришедшем Мессии, о духовном возрождении, о веке Церкви, о Духе Святом, Который в нас и т.д.!

Братья и сестры, мы имеем Спасителя, Который учит нас любить наших ближних как самих себя. Он возлюбил даже Своих врагов, и поэтому мы можем любить своих врагов и страдать людям вокруг нас.

Это делает наш щедрыми и жертвенными, потому что у нас есть Спаситель, Который отдал Себя ради нас. И теперь призывает нас отдать себя другим. Отдать себя на служение Евангелии, как и говорит наш Господь: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Марк 8:35).

3.3. Молиться о процветании своего города: «и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир».

Потому что и нам будет хорошо. И это конечно же справедливо не только в материальном плане, но и в духовном. Важно заметить, что Бог просит иудеев молиться за город и искать мира для города, а не просто молиться за себя и искать мира себе в городе.

Потому что можно было бы найти места, где можно было бы укрыться и жить спокойно. Но Бог повелевает им искать мира для всего города. Мы призваны искать шалома для нашего города, мы даже духовно развиваемся для этого города и на пользу этому городу.

Бог не желал устанавливать какое-то гетто, Он всегда желал устанавливать Свое Царство. Это значит проявлять благодать к людям, которые еще пока не находятся среди Божьего народа. И это, прежде всего через Евангелие.

И как мы ищем мира - мы молимся за наши власти, за людей - как нам советуют ап.Павел (1 Тим.2:1-4) и ап.Петр (1 Пет.2:11-17). Не по причине молитвы, но без молитвы - Духовного Пробуждения не бывает. Следует также помнить, что наша молитва о городе не обязательно сделает нас богатыми или влиятельными или значимыми в этом городе, но поможет нам быть благочестивыми, верными и свидетельствующими горожа нами.

В чем твое призвание в этом городе, куда Бог направил тебя? В чем призвание нашей церкви?

Чарльз Сперджен как-то сказал, что город - это место для того, чтобы быть полезным Богу. В одной из своих проповедей он говорит: «Я был помещен в это место с особой целью. Если это темная часть города, то я помещен туда быть светом, если я христианин сияю ли я там? Некоторые люди предпочитают жить там, где свет, и считают себя мудрыми в этом. Но я считаю, ради полезности, любящие сердца будут предпочитать жить в плохих районах города, чтобы творить добро. Делаешь ли ты все, что можешь для Иисуса? Выходи, и ответь как честный человек!»

Один известный пастор, написал в своем твиттере следующее: «Мы не пытаемся сделать церковь больше. Мы стараемся быть благословением для города. И если мы благословляем город, тогда Бог будет умножать нашу церковь».

Погасий Анатолий Кириллович

Современные вызовы церкви: Бог меняется вместе с миром?

Мы не знаем, когда придет Спаситель, но, наблюдая «дни, месяцы, времена и годы» можем с уверенностью сказать: идут последние времена. Мне могут возразить, что, мол, в истории человечества было много моментов, когда думали, что уже конец, но ничего не случилось. Действительно, однако, когда об этом говорили Апостолы, они имели в виду, что, во-первых, нужно бодрствовать, потому как «жених» может прийти в любое время (Мф. 25:6), и, во-вторых, конец каждой жизни уже означает для человека Пришествие Иисуса Христа. Нужно также помнить, что на сегодняшний день исполнились, за небольшим исключением, все библейские пророчества, свидетельствующие о конце, чего не было в более ранние периоды, когда думали, что антихрист уже пришел (Ленин, Сталин, Гитлер и т.д.).

Что касается Церкви, то каждая поместная община должна еще раз обратиться ко 2 и 3 главам Откровения Иоанна и честно посмотреть, к какой из семи церквей она может себя отнести. Это, конечно, весьма трудно признать, что ты – Эфесская церковь, оставившая первую любовь свою, или Пергамская, где некоторые придерживаются учения Валаама. И уж совершенно невозможно согласиться с Сардийским вариантом. Но если ты, церковь, не попытаешься признать себя в своих ошибках, тогда над тобой реет призрак Лаодикии...

В разные времена сатана воздвигал множество врагов против Христа и Его Церкви и с каждой новой эпохой они становились все более изощренными и коварными. Недаром говорят, что диавол действует *в темноте, сзади и наоборот*. Один из самых страшных врагов, начавший извращать Церковь еще с конца Средневековья и продолжающий с успехом делать это и сегодня, есть Гуманизм [1], цель которого – руками верующих изгнать из церкви Иисуса Христа.

Гуманизм как новый тип мировоззрения, основанный на обращенности к античной философии, литературе и искусству, появился еще в XV в. и развивался вместе с Реформацией в эпоху

Возрождения. С самого начала это мировоззрение приобрело религиозную окраску и постепенно превратилось в религиозно-философское учение, основанное на идее антропоцентризма: «человек – мера всех вещей», что означает низведение Бога до уровня простого философского понятия и возвышение человека в степень критерия абсолютной истины. Опасность заключалась в том, что гуманисты рассуждали о Боге, вводя в заблуждение верующих, и пытались примирить христианство с античной культурой (Ф. Петрарка); Эразм Роттердамский считал христианство продолжением лучшего из того, что было в Античности и необходимо должно было возникнуть на ее основе. Таким путем в христианское мировоззрение привносились элементы античной (т.е. греческой, языческой) культуры, в результате чего разрушался строгий и последовательный *теизм* и на его место в той или иной форме приходил *пантеизм*, сближающий божественное и земное и упраздняющий строгую границу между Богом и миром.

В описываемый период (XV-XVII вв.) подобные размышления смущали пока только умы интеллектуальной и теологической элиты, в то время как простые верующие шли за Библией и отвергали все, что было противно Богу. Сегодня же процесс гуманизации христианства и в первую очередь – протестантизма зашел настолько далеко, что в церквях (наверное, от «многой мудрости») запросто говорят о «женском начале» Бога, демиургах и т.п. «Евангелие от Иуды» и «Код да Винчи» всерьез обсуждаются в христианских кругах.

Идея и лозунг Гуманизма (человек – мера всех вещей) предполагает убрать с пьедестала Бога, поставить туда человека и поклониться ему. Как мы видим, этот лозунг пришелся по вкусу многим христианам (не говоря уже о неверующих, которые сделали Гуманизм своей религией) и сейчас он прочно прорастил корни в поместных церквях.

Гуманизм многолик и вторгается в церковь любыми средствами, одно из которых – выдернутые из контекста библейские цитаты о любви, христианской свободе, разномыслии. Поскольку эта проблема давно известна церкви, не будем на ней заострять свое внимание, однако самой церкви следует пересмотреть некоторые свои «современные» взгляды.

Гуманизм породил *либерализм*, призывающий верующих «ради приобретения душ для Бога» использовать все доступные методы, в числе которых, например, извращенное толкование высказывания Павла: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона...» (1 Кор. 9:20-22). Такой либерализм мы видим в учениях о равенстве мужчин и женщин сначала в семье, затем в церкви, далее – допустимость женского священства и, как следствие – обоснование права жены главенствовать над мужем (к примеру, в некоей церкви женщина-пастор учила о том, что Бог не изгонял из рая Еву, но одного Адама, следовательно, Божьи проклятия относились только к нему. Исходя из этого умозаключения, женщина имеет большие преимущества перед мужчиной со всеми вытекающими последствиями).

По какой-то необъяснимой закономерности именно в либеральных церквях вначале рукополагают в пасторы женщин, следом признают права сексуальных меньшинств, затем венчают гомосексуальные пары и завершают этот «прорыв к свободе» рукоположением священников и даже епископов гомосексуалистов [2]. Если следовать такой логике, все это делается, вероятно, «чтобы приобрести для Бога женщин и гомосексуалистов».

Детищем Гуманизма является и *психология*, которая сейчас широко пропагандируется и применяется в христианских церквях, вплоть до того, что даже придумано новое название – «христианская психология». Суть ее в том, что в церковной практике стали применяться психологические методы.

Опять же, на первый взгляд это даже правильно: почему бы не взять из общей психологии и не использовать в душепопечении «хорошие» методики?

Врачеванием человеческой души издавна занималась церковь, причем, не на плодах человеческой мудрости, о которой Апостол Павел сказал: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор. 1:20), а на самом Слове Божьем. Христиане

должны служить своим ближним дарами Божьей благодати при помощи библейских средств, а не сомнительных психотерапевтических теорий (которых, кстати, насчитывается порядка 400 и на их основе существует более 10000 конкретных методик, зачастую противоречащих друг другу). Две тысячи лет христиане доверяли Слову и оно оправдывало и оправдывает их ожидания. Но в XX-XXI веках что-то изменилось: решая проблемы бессмертной души, христиане стали доверять психологии больше, чем Библии. Почему они уповают на психотерапию и ищут помощи в этом повальном помешательстве? Почему христианские учебные заведения с такой готовностью преподносят будущим пасторам наукообразные психологические теории как нечто реальное, проверенное и необходимое для церкви? В своей книге «Кризис психиатрии и религии» исследователь этой проблемы О. Хобарт Маурер еще острее ставит вопрос: «Не продало ли евангельское христианство свое первородство за психологическую похлебку?» [3].

Помимо личного душепопечения, «христианские» психологи устраивают в церквях психологические тренинги, облачая их в библейскую упаковку (вспомните вырванные из контекста цитаты из Писания). Автору доводилось наблюдать такие действия и общаться с психологами, в результате создается впечатление, что внутри церкви появился еще один культ, не имеющий никакого отношения к Иисусу Христу как единственному Спасителю. Попытки расставить по местам понятия только вызвали обвинения в «религиозности», догматизме, фанатизме и т.п.

С точки зрения христианских доктрин, подобные нововведения можно назвать не иначе, чем *психоересью*, которая понимается как смешение светских психологических теорий со Священным Писанием, особенно когда они ставят под сомнение христианские принципы душепопечения и противоречат библейскому взгляду на природу человека.

«Не может... дерево худое приносить плоды хорошие» (Мф. 7:18). Для определения пользы или вредности для христианства светских психологических теорий и психотерапевтических практик, достаточно обратиться к мировоззрению их основоположников – Зигмунда Фрейда, Карла Г. Юнга, Уильяма Глассера,

Абрахама Маслоу, Эриха Фромма, Альфреда Адлера, Карла Роджеса, Томаса Харриса, Альберта Эллиса и др.

З.Фрейд, основатель *психоанализа*, определял всякое религиозное учение как иллюзию, а всякую религию – как «всеобщий невроз навязчивых состояний» [4]. К. Юнг называл религию коллективной мифологией, в сущности иллюзорной, но вполне реальной в своем влиянии на человеческую личность.

Таким образом, если по Фрейду всякая религия есть источник душевных расстройств, то по Юнгу – это миф, необходимый для излечения психоэмоциональных расстройств. В силу авторитетности этих ученых, христиане-психологи, изучая в университетах и принимая их взгляды, стали подвергать сомнению действенность Церкви и Библии во врачевании страждущих душ и применять в своей работе нехристианские психотерапевтические методы.

Известно, что К. Юнг, формулируя свою *теорию коллективного бессознательного*, использовал оккультную практику некромантии. Вот что он сам писал по этому поводу: «Беседы с усопшими послужили своего рода вступлением к тому, что мне надлежало сообщить миру о бессознательном, своего рода планом и истолкованием в общих чертах содержания бессознательного» [5].

Гуманистическая теория *индивидуальной психологии* Альфреда Адлера приписывает каждому человеку праведность, добродетель, уникальность, достоинство и силу направлять и изменять собственную жизнь, т.е. помещает человека в центр вселенной, оставив за бортом Бога.

Основатель *трансперсональной психологии* Абрахам Маслоу также считал, что человек по сути своей обладает врожденным совершенством. Рассуждая о детской психологии и воспитании, он, вступая в полемику с библейской истиной, заявляет, что ребенку должна быть предоставлена реальная возможность свободного выбора, чтобы он сам выбирал то, что полезно для его развития, ибо ребенок лучше, чем кто-либо другой, знает, что для него хорошо. Взрослые не должны слишком часто вмешиваться в процесс развития и позволяли ему развиваться «в духе даосизма» вместо авторитарного режима и т.д.

Гуманистический психолог XX в. Карл Роджерс, разработавший т.н. метод *недирективной* терапии, *центрированной на личности* (метод, согласно которому материал для беседы выбирает сам пациент и устраняется любое воздействие на него воли психотерапевта), вырос в христианской протестантской семье и даже учился в теологической семинарии. Однако под влиянием занятий психологией отказался от христианства, а к концу жизни увлекся спиритизмом, столоверчением и даже некромантией.

Создатель одного из психотерапевтических методов (*рационально-эмотивная поведенческая терапия*) Альберт Эллис, атеист до мозга костей, в своих сочинениях постоянно повторяет, что вера в Бога есть «иррациональная догма»; истинная же суть большинства религий состоит в отправлении мазохистских, облегчающих вину ритуалов. По Эллису, религиозность есть не что иное, как мазохизм; при этом как религиозность, так и мазохизм суть проявление психопатологии. Вот что пишет по этому поводу он сам: *«Если одним из необходимых качеств психического здоровья является смирение перед неопределенностью, то религиозность, по всей видимости, представляет собой тяжелейшую болезнь, поскольку она культивируется прежде всего с целью дать религиозному человеку возможность исповедовать веру в мистическую предопределенность»* [6].

Возникает закономерный вопрос: может ли христианин пользоваться методами, придуманными противниками Бога, при этом называться христианским психологом и нести все это в церковь? Думается, что нет: слишком очевидна цель такой психологии – искать исцеления душевных недугов не у Бога, а в другом, прямо противоположном месте...

Обозначенные в настоящей статье примеры – лишь малая часть существующих в протестантизме проблем. Можно говорить еще о т.н. «христианской медитации» [7], использовании в церковных мероприятиях методов современной коммерческой рекламы и т.п. Эти явления представляют первостепенную опасность не только для протестантов, но и для мирового христианства в целом. По мнению большинства христиан, подобные нововведения, принимаемые и одобряемые некоторыми либеральными церквями – «лишь продолжение их движения в избранном направлении – прямым в преисподнюю» [8].

Гуманистическое воспитание, пропаганда «общечеловеческих ценностей», «научно» - материалистическое мировоззрение настолько пропитали разум, что человек уже не состоянии услышать голос сердца, через которое Бог твердит: «вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» (Откр. 2:5).

Библиография

1. С большой буквы слово написано потому, что это имя собственное – название религиозно-философского учения XV-XVI вв. Не путать с гуманностью – *человеколюбием*.

2. Например, епископ Стокгольма Ева Брунне – лесбиянка, «жена» которой тоже священник (или *священница*).

3. O. Hobart Mowrer. The Crisis in Psychiatry and Religion. Princeton: D. Van Nostrand Co., 1961. P.60.

4. Sigmund Freud. The Future of an Illusion / James Strachey, ed. And trans. N.Y.: W.W. Norton and Company, Inc., 1961, P. 43.

5. C.G. Jung. Memories, Dreams, Reflections / Aniela Jaffe, ed.; Richard and Clara Winston, trans. N. Y.: Pantheon, 1963, P. 192.

6. Albert Ellis. The Case Against Religion: A Psychotherapist's View; The Case Against Religiosity. N.Y.: The Institute for Rational Emotive Behavior Therapy, P. 8.

7. См. Порасий А.К. Либерально-гуманистические тенденции в современном протестантизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umve.matetes.org.ua/publ/2-1-0-28>, а также <http://www.luther.ru/church/mind/977-2010-03-30-13-50-32.html> (Дата обращения 21.01.2013).

8. Смирнов А. Нет ни дьявола, ни ада. Лютеранская церковь Дании предложила священникам не ссылаться на некоторые положения Библии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.religare.ru/article52225.htm> (Дата обращения: 21.01.2013).

Абдулла-заде Эльдар Гусейнович

Церковь и современность (роль и место церкви в современном обществе)

Поговорим о взаимоотношении церкви и мира, о взаимоотношении верующих и неверующих, о взаимодействии и взаимовлиянии церкви и мира. Данная тема неразрывно связана с возникшими и возникающими проблемами между образованной частью церкви, паствы, мира (имеющих высшее образование, научные степени и звания, причем как светских наук, так и духовных, принявших веру в Бога, не вслепую, а разумом, чувствами и волей) и ее не просвещенной частью (принявшей веру

в Богу, интуитивно, только опираясь на Слово Божье и ведомой Духом Святым, не вникая во внутренние механизмы происходящего).

Если брать истоки христианства, непосредственно, по хронологии событий, то Голгофская жертва Христа, по воле Бога-Отца, Его смерть и воскресение, привнесли в мир не только спасение души человеческой, спасение всего мира, этику и мораль, но и систематическое и систематизированное образование. Причем очагами образования, изначально были именно храмы, поместные церкви, где лучшие умы, своего времени, имеющие фундаментальное образование, образовали при церквях университеты, колледжи, образовательные структуры, а затем и целостную систему многоступенчатого образования. Закончившим эти университеты (учились студенты только мужского пола) выдавали дипломы, которые прозвали "Bachelor Diploma" (Диплом холостяка), т.к. поступавшие на учебу давали расписку, что в течение учебы (4-х лет) они не будут жениться (находясь в стенах церквей, храмов, монастырей, т.е. среди священнослужителей и монахов, естественно они не могли иметь семью, детей). Более поздняя доктрина гласила, что учёба и семья несовместимы. Однако, впоследствии, когда учебные заведения, университеты, вывели из структуры церквей (оставив им только богословские факультеты и специальности), пути интеллектуалов, а затем и интеллигенции, разошлись, также как разошлись образовательные системы. Этот феномен нуждается и ждет самого глубокого изучения, исследования и выявления истинных причин этого «развода», имеющего, на мой взгляд, фундаментальное и судьбоносное значение для жизни не только церкви и христианства, но общества и его развития.

Практически это действительно два мира – мир духовный, который в церкви (более точно, внутри церкви или внутренний мир её), и - мир светский, который, в принципе, должен быть вне церкви (или внешний мир церкви-общины).

Довольно часто приходится слышать искажения Библии или ложные представления – о церкви, верующих-христианах, о поведении в церкви и вне неё. Например – мы не от мира сего.... Это не так.... Только Царство Его не от мира сего, т.к. оно ду-

ховно, совершенно, находится под полным контролем Бога, и там нет греха.

В советские времена большинство верующих церквей ЕХБ работали сторожами, дежурными, вахтерами (в основном, сутками или ночью), уходили с «нормальной» работы, чтобы больше время проводить в церкви, чтобы как можно меньше времени быть в миру...

Сложилось устойчивое мнение, среди верующих, что главное назначение членов церкви и самой церкви – это евангелизация, причем в непонятном, асистемном, пропагандистском агитационно-рекламном виде (в «лучших традициях» комсомольско-партийной системы). Со временем, появились десятки различных методик (в основном из США) групповой евангелизации – создание малых групп, различные образовательные программы для неверующих, формирование института капелланов (в армии, тюрьмах, больницах), создание различных структур миссий, с различным вектором направленности (среди мусульман, язычников, буддистов и т.п.). Все эти направления евангелизации носили и носят хаотичный, часто рекламно-публичный характер, с минимальным эффектом и результативностью. На фоне всего вышесказанного верующие, прежде всего служители – пасторы, пресвитеры, дьяконы, стали, постепенно, все меньше и меньше уделять внимание непосредственно созиданию самой церкви, церковному строительству.

Какой бы евангелизацией мы не занимались, все равно, в конечном итоге, эти люди из мира должны придти в поместные церкви и если они не найдут там системы, порядка, веры, любви, Божьей и человеческой, Духа Святого, обитающего в каждом члене церкви, в самой церкви, то все усилия по «евангелизации» напрасны. Вопрос один - и духовная, и гуманитарная эффективность церкви – это положительный баланс между теми, кто стал членом церкви и теми, кто покинул членство в церкви (неважно по какой причине, по каким мотивам, по какому побуждению). Если покидают церковь больше, чем приходят (причем, активно и пассивно, т.к. в настоящее время, немало членов, которые юридически являются членами, но фактически давно уже отошли от нее, от церкви и даже от веры). Вряд ли можно

собрать реальную, достоверную статистику о количественно-качественном состоянии церкви:

- сколько членов церкви посещает ее регулярно, каждое воскресенье;
- сколько членов церкви посещает церковь нерегулярно и с какой периодичностью, и по какой причине;
- сколько членов церкви не посещает церковь и по какой причине, что с ними стало;
- какова численность людей на воскресном Богослужении и каков процент среди них верующих;
- сколько членов церкви и в течение какого времени, окончательно отпали от церкви.

«Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира» (Иоан.8:23).

Раз мы от «низших», то и поместная церковь, как ни изучай и ни исследуй, также от мира, т.к. люди, входящие в неё, живут в этом мире, приходят из этого мира, хотя и ради того, чтобы получив рождение свыше (через Иисуса Христа, в Духе Святом), став членом поместной церкви, войти в Его Царство, став членом Вселенской Церкви, как Тела Христова.

Проникновение проблем мира сего, через верующих в церковь, весьма разрушительно (незаметно, медленно, но методично и с сокрушительными результатами). А неумение, а часто нежелание решать накопившиеся проблемы, отвечать на имеющиеся у людей вопросы о «мире сем», постепенно приводит к смещению церкви и ее верующих в лоно этого мира «от нижних» и попадание ее под влияние мира, что неизбежно ведёт к разрушению, как духовному, прежде всего, так и физическому.

Современная церковь, под влиянием вышеназванных причин, скатывается до уровня примитивной институциональной организации и функционирует как организация. Как продолжение этого процесса разлада, духовной дезорганизации, стремительного разрушения и дезориентации поместной церкви-общины, церковь приходит к убеждению и даже утверждению того, что церковь может существовать и развиваться автономно, без взаимосвязи и взаимодействия с другими церквями-общинами... Этот губительный процесс не только приведет к

разрыву духовной целостности и единства поместных церквей, но неизбежно ведет (и уже тому немало фактов) к потере единства вероучения...

Одна из главных проблем – учитывая, что поместная церковь занимает «промежуточное» положение между «миром сим» (миром греха, беззакония, атеизма, где материализм, его интересы и блага, поставлены выше духовных ценностей) и миром «не от мира сего» (Царством Божиим, Вечностью, Вселенской Церковью, как Телом Иисуса Христа), в ней соприкасаются люди и интересы обоих миров. Следовательно, от того какая ситуация и состояние, прежде всего духовное, в поместной церкви, зависит - войдут ли люди из «мира сего» в мир «не от мира сего»...

Одной из главных задач, даже целей, поместной церкви должна быть проблема просвещения. Церковь должна быть очагом духа и света просвещения – духовного, гуманитарного, образовательного, как для верующих, в первую очередь, так и для мира...

«И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике?» (Мар.4:21)

«Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф.5:14-16).

Даже Рождество Христово было призвано нести людям просвещение, знание о Боге, знание о Спасении: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» (Лук.1:76-79).

Даже Симеон, пришедший в Храм по воле Бога (праздник Сретения) сказал в своей молитве о Христе: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов,

свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лук.2:29-32).

В настоящее время даже богослужения не выполняют своей функции и не достигают своих целей, как функциональная процедура духовного общения людей во плоти, имеющих рождение свыше, рождение от воды и духа, с Богом, Который среди них и Который в каждом из них...

Наряду с этим, как уже было сказано, отсутствует реальная взаимосвязь между поместными церквями, которая заложена в самой сущности поместной церкви (они и территориально, и конфессионально, и даже по всему миру, должны представлять собой единую семью для христиан), не существующей отдельно от других поместных церквей, и только членство в которой открывает для возрожденного христианина путь, возможность войти в членство Вселенской Церкви, суть Тела Христова.

При таком плачевном состоянии и поместной церкви, и состояния верующих, отсутствия всякого рода душепопечительства, отсутствия единомыслия и единоклассия в вопросах догматики и вероучения, основная масса служителей, продолжает агитировать паству, верующих, служителей на «евангелизацию» и обращение неверующих ...

Когда поместная церковь просто деградирует и гибнет, целью и задачей номер один становится именно забота о церкви, о внутреннем состоянии паствы (прежде всего, духовном). Должный уровень душепопечительства помогает всем служителям максимально приблизиться к проблемам каждого члена церкви, отвечать на их животрепещущие вопросы, пасти паству и оберегать их от хищников, чтобы все они были как единый организм, идущий этим земным путем по пути к Вечности...

« Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти,

похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Иоан.2:12-17).

На большинство из поставленных вопросов можно было бы ответить, многие проблемы решить, привлекая в церкви людей образованных, культурных, имеющих широкий кругозор, т.е. являющихся интеллигентами.

Мы опять вернулись в проблеме взаимосвязи «двух миров» - просвещенного и непросвещенного, с которой мы начали наше изучение темы.

В последнее время можно услышать мнение, что в церквях почти нет интеллигентов и, соответственно, отсутствует церковная интеллигенция (от лат. *intelligens* (*intellegens*) «сведущий, понимающий», далее из *intellegere* (*intelligere*) «воспринимать, познавать; мыслить», далее из *inter-* «между» (из праиндоевр. **enter* «между», сравн. степень от **en-* «в») + *legere* «собирать, читать» (восходит к праиндоевр. **leg-* «собирать, подбирать»)).

В русской предреволюционной культуре в трактовке понятия «интеллигенция», критерий занятий умственным трудом отошёл на задний план. Главными признаками российского интеллигента стали выступать черты социального мессианства: озабоченность судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с тем, что мешает национальному развитию. При этом понятия «образованный класс» и «интеллигенция» были частично разведены — не любой образованный человек мог быть отнесен к интеллигенции, а лишь тот, который критиковал «отсталое» правительство. Критическое отношение к царскому правительству предопределило симпатии российской интеллигенции к либеральным и социалистическим идеям. Русская интеллигенция, понимаемая как совокупность оппозиционных к власти лиц умственного труда, оказалась в дореволюционной России довольно изолированной социальной группой. На интеллигентов смотрели с подозрением не только официальные власти, но и «простой народ», не отличавший интеллигентов от «господ».

В целом, в России к интеллигенции относили три социальные группы:

- «высшая интеллигенция» — люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, гуманитарные дисциплины. Подавляющее большинство представителей этого слоя заняты в социальной и духовной сферах, меньшинство — в промышленности (техническая интеллигенция);

- представители духовенства (епископат и патриархат);

- высшие чины военных (старшие офицеры, генералитет).

Мотивацией деятельности интеллигента может быть все что угодно, начиная от абстрактного блага, пользы человечеству, исправления нравов, повышения уровня образования общества или уровня здравоохранения, но только не деньги. Интеллигент может сколько угодно заблуждаться, горячо отстаивать свои позиции (верные или ложные), но он неподкупен и действует исходя не из личной корысти, а из соображений общественного блага, как он его понимает. Не приверженность к той или иной политической системе определяет интеллигента, а исключительно личная порядочность и добросовестность.

В результате возникает вопрос вообще о возможности признания интеллигентов группой социальной или же это индивиды различных социальных групп. Этот вопрос разбирает А. Грамши в своих записях «Тюремные тетради. Возникновение интеллигенции».

«Является ли интеллигенция отдельной, самостоятельной социальной группой, или у каждой социальной группы есть своя особая категория интеллигенции? На этот вопрос ответить непросто, ибо современный исторический процесс порождает многообразие форм различных категорий интеллигенции».

Обсуждение данной проблемы продолжается и неразрывно связано с понятиями: общество, социальная группа, культура. Важно понять, что при настоящем состоянии церкви, паствы, общины, верующих, только образованные люди, именно из числа интеллигенции, могут помочь, могут стать костяком церкви. Но от их вопросов, часто неприятных, никуда не деться, и церковь не может, не хочет ни понять, ни принять их самих и их подходы к решению насущных проблем церкви...

Наличие значительной дистанции и разного уровня в образовании, культуре, интеллекте, между интеллигенцией и большинством церковного сообщества можно было бы и теоретически и практически, в определенной степени нивелировать. Однако для решения этой проблемы существуют два, очень серьезных, барьера:

- нежелание большинства в церкви учиться, повышать свой образовательный и интеллектуальный уровень, к чему у некоторых наблюдается весьма скептическое отношение (знания надмевают...);

- наличие у большинства в церкви, прежде всего у руководства, предвзятого отношения к образованным людям, в целом, и к интеллигенции в частности. Широко распространенное на Руси отношение к интеллигенции («вшивый интеллигент», «интеллигентный очкарик», «интеллигентик», т.д., т.п.) специфично проникло и в церковные круги, еще с Советских времён...

Кто будет прививать верующим культуру? (Культура – церковная, гуманитарная, социальная, духовно-христианская т.д.).

Если выстроить основные приоритеты поместной церкви, для паствы, общины, которые должны решать служители, то они выглядят следующим образом:

1. Решение проблем образования, органично сочетающего в себе духовное и мирское составляющие.
2. Повышение уровня культуры паствы, во всем многообразии ее проявлений.
3. Просвещение – духовное, интеллектуальное, христианское.
4. Коммуникабельность
5. Рекурсивность
6. Основы вероучения (взаимосвязь духа, души и тела, в земной жизни и в вечности)
7. Динамика роста духовного уровня паствы
8. Подготовка служителей, проповедников, душепопечителей

Все перечисленные вопросы, и не только они, могут и должны решаться именно со стороны интеллигенции в целом, и христианской интеллигенции, в частности...

«Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме

Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1Кор.2:11-13).

«... но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян.1:4-8).

В настоящее время наш Иерусалим - это наша поместная церковь, и сначала в ней мы решаем насущные проблемы – забота о пастве, душепопечительство, учеба и просвещение, прежде всего, для паствы, а затем и для всех остальных.

Вьюжанина Наталья Ефимовна

К вопросу разработки индикаторов эффективности деятельности системы public management (взгляд христианского социолога).

Часть 1. Правомерность применения библейских истин для решения конкретных проблем.

Все мы, верующие, хорошо знаем, что...

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанна 1:1);

«Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (там же, 1:3);

«Бог, сотворивший мир и все, что в нем», является Господом неба и земли (Деяния 17:24);

«...веки устроены словом Божиим...» (Евреям 11:3);

«Слово Божье живо и действенно...» (Евреям 4:12).

Таким образом, Бог-творец и есть Слово, которое является живым и творит реалии этого мира.

Однако для нас, христиан, сегодня не до конца решенными являются следующие проблемы:

Имеют ли данные положения временной характер: относятся только к ветхозаветным временам или в равной степени применимы в настоящий период?

Если мы принимаем неизменность Бога и не изменчивый характер его атрибутов, то Он (Слово) также живет и реально дей-

ствуется в любые исторические периоды. Однако, какова область распространения Его действий? Он реально живет и действует на всех уровнях общественного бытия (общество, государство, территориальное образование, группа и т.д.) или же Он изменяет только личность отдельного человека?

Если Бог Всемогущ, то у Него нет ни временных, ни пространственных препятствий, то практико-ориентированный характер Его Слова также не должен вызывать никаких сомнений. Однако, каким образом реализуется Слово в реальной общественной жизни, каким образом изменяет действительность и может ли Оно (Писание) помочь в разработке путей правильного общественного развития или выступить индикатором (критерием) общественных явлений (процессов, деятельности и т.д.)?

Думается, что никто из верующих не оспаривает доктрин и неизменности и всемогущества Бога, но проблемы непременно возникают на стыке «теории» и «практики». Это характерно как для богословия, в целом, так и реальной жизни каждого христианина, в частности

Френсис Шеффер в своей работе «Бегство от разума» рассказывает о том, как он пришел к Христу: «Я много лет посещал “либеральную” церковь и на основании услышанного там решил, что единственным спасением может быть агностицизм или атеизм. Думаю, это был самый верный вывод, который я сделал когда-либо в жизни на основе учения либерального богословия. Я стал агностиком, и впервые читал Библию с целью противопоставить эту Книгу сочинениям известных древнегреческих философов, которых штудировал тогда. Делал я это честно постольку, поскольку перестал верить в то, что мнил христианством, хотя до этого никогда Библию не исследовал. Прошло шесть месяцев и я обратился ко Христу, ибо убедился, что полное библейское решение является единственным и достаточным решением всех проблем, о которых я тогда имел представление, решением, достаточным на удивление ... Всякий раз, прочитав Библию от корки до корки, я с новой силой убеждался в своем личном открытии. Библейскую систему можно вынести на рынок человеческих идей, и она стоит там за себя».

(За скобками - «Библейскую систему можно вынести на рынок человеческих идей, и она постоит там за себя». – Может быть, это утверждение ученым- христианами нужно взять своим лозунгом и сделать руководством к действию?).

Другой христианский ученый Клайв Льюис по этому поводу пишет: «Христианство не претендовало и не претендует на обладание разработанной политической программой следования правилу «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» в определенном обществе и в определенный момент. Этого и не могло быть. Ведь христианство обращено ко всем людям и всем временам, а определенная программа, подходящая для одного места или времени, могла бы не подойти для другого. Да и не в этом суть христианства. Его предложение накормить голодного это не кулинарный рецепт, а совет читать Священное Писание это не урок еврейского или греческого языка или английской грамматики. Христианство никогда не предполагало заменить собой ту или иную область человеческого знания, будь то искусство или наука, но выступает скорее, как руководитель, направляющий искусства и науки по верному пути, и, как источник энергии, в котором те могут черпать силы для новой жизни, если только они отдадут себя в полное его распоряжение» (Просто христианство, с. 86-87).

Эдвард Т. Уэлч в своей книге «Зависимости: банкет в могиле», рассматривая проблему зависимостей, говорит о необходимости для каждого верующего личного «практического богословия». Все верующие знают о Божьих истинах, о рае и спасении, однако для многих эти истины не являются актуальными и применимыми в реальной жизни. Они не сознают, какие блага дарует нам Христос в настоящем. А если Писание не руководит верующим во всех обстоятельствах его жизни, он будет руководствоваться другими убеждениями.

Далее Уэлч задает вопрос: насколько глубоко вы познали богатство библейской мудрости, научающей нас тем истинам, которые помогают решать наши проблемы (в том числе, проблему зависимостей)? И делает вывод: из Писания мы можем почерпнуть много важных истин, которые смогут помочь в борьбе с зависимостями (добавим: в решении других жизненно важных проблем).

Мне, как социологу, важно понять, как применим данный подход в рамках социологического исследования. Если социология занимается изучением общества, общественных явлений, структур, то задача христианина-социолога состоит не только в понимании и объяснении процессов и явлений, происходящих в обществе, но и разработке путей и механизмов общественного развития с точки зрения Божьей Истины.

В социологической теории есть весьма показательный пример исследования взаимосвязи между Словом и практикой реальной жизни. Широко известная работа немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и развитие капитализма» посвящена именно этому.

В этой работе Вебер выявил наличие взаимосвязи между распространением протестантизма, протестантских общин в Северной Америке («Мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий»- пишет он на стр.61) и теми экономическими достижениями, которые произошли на фактически пустующих территориях. (Данную взаимосвязь он сводит лишь к экономической сфере и, в частности, трудовой этике. Хотя, согласно Божьим принципам тогда «строилась» вся общественная жизнь: не только экономика, но и государственное управление, образование, культура, сфера семейных отношений, жизнедеятельность церквей и т.д. И в этом главная причина успехов возникающего государства, в том числе, прорыва в экономике).

В современный период также можно наблюдать данный феномен: резкий (мгновенный по историческим нормам – 50-60 лет) экономический рост (из нищеты в экономически развитое государство) и распространение протестантизма и протестантских церквей в Южной Корее.

Существуют и «обратные» примеры, когда страна, имеющая громадные природные ресурсы (в отличие, например, от Южной Кореи), постоянно испытывает потрясения, кризисы

и не может (на протяжении столетий!) обеспечить своим гражданам достойную жизнь. Это страна, в которой мы все живем.

Исходя из Божьих принципов построения общественной жизни, можно с уверенностью утверждать, что ситуация в нашей стране не изменится до тех пор, пока ее население будет поклоняться и служить не живому Богу, а дощечкам, ниточкам, косточкам и пр., пока большинство не поймет необходимость и не научится исполнять только волю Божию и исполнять ее в точности, не отклоняясь ни направо, ни налево, как об этом говорит Писание.

Конечно, данная проблема требует серьезных исследований не только верующих-социологов, но и христиан-экономистов, политологов и др. Однако, следует признать, что сам Бог является творцом в жизни человека, общества, государства лишь в том случае, если последние живут по Его заповедям.

Или проще: являемся мы верующими людьми или отрицаем само существование Бога как Творца, знаем ли мы Божьи истины или вообще с ними не знакомы, нравятся ли нам Божьи постановления или нет - существует мир как Божье творение и законы, действующие в нем. Это как с силой всемирного тяготения: мы можем не знать об этом законе ничего, можем не верить в его существование, можем его не любить или даже его ненавидеть, он все равно действует. И, прыгая с десятого этажа, нарушая законы Бога, мы непременно разобьемся.

Таким образом, устройство и правильность (эффективность) организации нашей земной жизни определяется только тем, насколько хорошо наука познает Божьи законы и принципы нашего существования, руководствуется ими, и в какой степени общество следует им. Так как эти законы концептуально изложены в Его Слове, наиболее рациональный путь достижения более высокого качества нашей жизни - познавать Его Истину и следовать Ей.

Часть 2. Исследование эффективности системы public management с христианских позиций.

Рассмотрим, как можно исследовать общественные реалии, опираясь на Слово Божье. Предметом нашего изучения будет выступать система государственного управления и, в частности, деятельность особых управленческих структур, которые реализуют свои функции на уровне государственного управления и составляют систему под названием «государственный менеджмент» (public management). Не случаен интерес исследователей, политических партий, общественных организаций, широких масс общественности и др. именно к последним. Чем выше уровень управления, тем выше степень свободы принятия решения и тем больше возрастает управленческое влияние. В условиях функционирования системы public management резко возрастает роль системных ошибок, когда неправильные решения могут оказать губительное или даже смертельное действие, парализующее или разрушающее деятельность системы в целом: региона или страны.

Можно ли исследовать эффективность деятельности данной системы, основываясь на Писание?

Прежде всего, мы должны определить:

- каковы цели данной системы?
- каковы индикаторы и, следовательно, степень достижения данной цели?

Согласно системному подходу, любая система имеет «входы» и «выходы», цели и результаты деятельности системы, которые должны находиться в четком соответствии.

Что говорит Писание? В Бытии в главе 1 стихах 28-29 сказано: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот. Я дал вам всякую траву сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу ...».

Таким образом, согласно Писанию, земля и все, что на ней живет и произрастает даны Богом для жизнедеятельности че-

ловека. Именно человек создан по образу и подобию Божьему и является венцом и конечной целью Его творения.

Далее говорится о человеке: «Не много ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над пределами рук Твоих, все покорил под ноги его» (Евреям 2:7-8).

Итак, по Писанию, именно человек как высшее творение Бога должен находиться «на входе» и «выходе» системы public management.

Такой же подход используется и в системе государственного управления нашей страны. Например, в Конституции Российской Федерации написано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (статья 2). И далее - «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (статья 3).

Российская Федерация, как социальное государство, имеет своей целью «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (статья 7).

Следовательно, по Писанию и согласно Конституции РФ, только личность человека (в РФ - гражданина России) выступает главной целью и критерием развития государственного устройства. В свою очередь, органы управления (государственные, муниципальные и др.), партии, экономические, образовательные и др. институты и т.д. являются лишь созданными нами механизмами достижения данной цели (возникновение системы государственного управления произошло гораздо позже создания и развития человечества, но это предмет другого исследования, хотя и очень интересного). Каковы должны быть критерии эффективности данной системы?

В Евангелии от Матфея в 7 главе Христос, продолжая Нагорную проповедь, говорит об определении лжепророков и указывает главный принцип оценки любой личности (структуры, организации, процесса и т.д.): «По плодам узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое

дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое плоды добрые...Итак, по плодам узнаете их» (стихи с 16 по 20).

В современном менеджменте это положение сформулировано в друкеровской концепции “управления по целям”: показателями эффективности системы (организации) является степень соответствия результатов ее деятельности поставленным целям. В таком ракурсе задача руководителя состоит в установлении целей и реализации действий, направленных на их осуществление. Если мы исследуем эффективность системы как основной показатель качества ее работы, то, прежде всего, необходимо выявить степень ее способности выполнять свою функцию по *назначению* (достижение цели).

А в рамках конкретной менеджеральной практики этот принцип реализуется в системе менеджмента качества, которая предусматривает достижение постоянного улучшения, измеряемого степенью удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон.

Таким образом, в рамках данного подхода, критерием общественного развития не могут выступать никакие материальные факторы, ни новейшие технологии или наличие инноваций, ни полученная прибыль, ни наличие материальных ресурсов или полезных ископаемых, ни что другое – все это только средства (хотя и необходимые), пути достижения главной цели – «общественной выгоды», которую мы понимаем как достижение достойной жизни и свободного развития каждого члена общества.

Часть 3. Измерение эффективности системы public management в сложившейся практике страны.

Если мы принимаем данные цели развития нашей страны и друкеровский принцип соответствия целеполагания и критериев его измерения, то индикаторами реализации данных целей должны быть показатели, отражающие человеческий фактор. Что же мы наблюдаем в отчетах различных органов государственного управления?

- Валовой продукт, объемы полученной прибыли, размеры финансирования тех или иных процессов, объектов, мероприятий и т.д.

- Количество социальных институтов, построенных объектов, проведенных мероприятий, выработанных документов, ответов на запросы и др.

- Количество людей, охваченных теми или иными процессами, мероприятиями и т.д. и т.п.

(Каждый из нас имеет множество примеров бесплодных обращений в органы государственного или муниципального управления различных уровней. Здесь имеется достаточно большое (даже по меркам других развитых стран) число сотрудников аппарата, в большинстве своем, людей неглупых, и много здесь добросовестных работников, и трудятся много (вижу по продолжительности и интенсивности рабочего дня многих моих друзей и знакомых), - почему же тот «дырявый башмак», который мы отдаем в органы «государственного ремонта», в абсолютном большинстве своем возвращается, пусть и помытым, вычищенным, обвешанным множеством бумажных «украшений», но все тем же дырявым башмаком, в котором нельзя ходить?).

Одними из основополагающих причин сложившегося положения, на наш взгляд, могут являться следующие:

- критерии оценки эффективности системы public management не соответствуют целям ее развития;
- заявленные системой цели просто декларируются и в реальности не являются стратегическими ориентирами ее функционирования;
- отсутствуют механизмы достижения поставленных целей (или они не эффективны);
- отсутствуют адекватные целям критерии их реализации, т.е., по существу, показатели эффективности системы, в целом (или они недостаточно разработаны);
- низкий профессиональный уровень менеджерского состава, особенно высших уровней управления;
- заявленные стратегические цели не реализуются вследствие многочисленных нарушений самих управленческих структур;
- отсутствует эффективная система контроля (мониторинг индикаторов эффективности системы и др.) и т.д.

В рамках данного исследования представляют интерес, прежде всего, проблемы адекватности критериев системы заявленным целям. Следует отметить, что все используемые в настоящее время управленческими органами показатели деятельности неплохи сами по себе и необходимы при разработке критериев деятельности системы public management. Но они должны быть не главными, а лишь дополняющими, уточняющими или корректирующими основные показатели. В противном случае, мы порождаем множество негативных явлений, начиная с коррупции и заканчивая неудовлетворенностью и отчуждением человека от системы public management и государства, в целом.

Главными же критериями, согласно предлагаемому подходу, выступают лишь те показатели, которые связаны и отражают личностный аспект реализации процессов в исследуемой системе. Это могут быть показатели информированности, понимания и восприятия путей и механизмов деятельности управленческих органов, уровня удовлетворенности (эффективностью деятельности системы public management, в целом, реализацией различных процессов, решением проблем, в том числе, обращений граждан и т.д.), исследования спектра мнений представителей различных социальных страт по проблемам эффективности деятельности данной системы и т.д. и т.п. Все эти показатели, в конечном итоге, должны описывать процесс развития человека, улучшения параметров его экономической, социальной, психологической, культурной и др. жизни.

Другими словами, ни усиленный трудовой вклад представителей управленческого звена (можно трудиться как «раб на галерах», но плыть в неправильном направлении, например, из-за неправильно выбранного курса или неисправностей в навигационных приборах), ни количество институтов государственного управления, никакие новейшие технологии или инновации, ни количество полученной прибыли не будут являться критериями эффективности системы public management, если при этом жизнь рядового представителя «широких масс населения» (не элиты, не руководителя, или выдающегося ученого, или деятеля культуры), а простого менеджера, учителя, рабочего, крестьянина, домохозяйки, пенсионера, студента и др. не изменяется к лучшему.

И вполне соответственно данному подходу звучат слова Алексея Поликовского: «И мне нет дела до всех тех слов, которые умные люди говорят мне в ответ, - слов об экономической целесообразности, импорте, экспорте, креативном классе, новой эпохе, необходимости жертв, неизбежности потерь и тому подобное, - мне есть дело только до этого человека с немудреным плакатиком, которого вместе с его делом выбросили из жизни как сор, и забыли, как старую рухлядь» (Новая газета, № 105).

Библиография

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 1995.
2. P.Drucker. Management: Tasks, Responsibilities, Practices, 1974.
3. Конституция Российской Федерации.
4. К.Льюис. Просто христианство. Чикаго, 1990.
5. Новая газета, № 105.
6. Стандарт ГОСТ Р ИСО 9004-2001.
7. new.hrm.ru/klassiki-menedzhmenta-pi

АВТОРЫ

Абдулла-заде Эльдар Гусейнович
г. Москва

Доктор экономических наук, профессор кафедры управления (Российский государственный аграрный университет Московская сельскохозяйственная академия (РГАУ-МСХА)), академик (Петровская академия наук и искусств (ПАНИ), Российская академия естественных наук (РАЕН), Международная академия информатизации при Организации объединенных наций (МАО ООН)), PhD, DD.

Бахмутский Евгений Юрьевич
г. Москва

Магистр богословия, соискатель степени доктора богословия, заместитель председателя РСХБ.

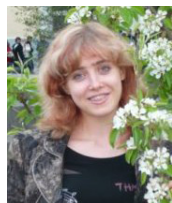
Велчев Валентин
г. Враца, Болгария

Магистр биологии и химии, магистр богословия, преподаватель.

Вьюжанина Наталья Ефимовна
г. Казань

Кандидат философских наук, ГАОУ СПО «Казанский торгово-экономический техникум», специалист по связям с общественностью.

Гладышева Елена
г. Москва

Аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет журналистики.

Иванов Михаил Вячеславович
г. Москва

Кандидат философских наук, руководитель Отдела богословия и катехизации РСЕХБ, преподаватель Московской богословской семинарии.

Иванова Марина Борисовна
г. Москва

Магистр богословия (Московская теологическая семинария), магистр христианского образования (Московский богословский институт (ныне МБС), психолог (Московский государственный психолого-педагогический университет), юрист (Московская государственная юридическая академия), христианский психолог.

Кошелев Игорь Александрович
г. Москва

Диакон Новотушинской церкви, в 2001 г. с отличием закончил МГЛУ по специальности Лингвистика и межкультурная коммуникация.

Малин Игорь Игоревич
г. Н. Новгород

Семейный психолог, кандидат психологических наук, пастор церкви ЕХБ «Преображение Господне».

Неволин Михаил Тимофеевич
г. Санкт-Петербург

Кандидат технических наук, доцент Государственного университета морского и речного флота имени адмирала Макарова, инструктор Морского учебно-тренажёрного центра, магистр богословия (история церкви), координатор служения «Возвращение к Богу», преподаватель Санкт-Петербургского христианского университета.

Никольская Татьяна Кирилловна
г. Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, докторант Санкт-Петербургского Института истории РАН, зав. кафедрой истории Церкви Санкт-Петербургского христианского университета.

Автор книг и статей по истории русского протестантизма, религиозно-государственных отношений, русской исторической литературе и другим темам, связанным с историей России XX века.

Обровец Владимир Васильевич
г. Москва

Кандидат технических наук, член Совета учредителей и старший научный сотрудник Русско-американского института, пресвитер, секретарь Ассоциации российских ученых-христиан.

Павлов Анатолий Григорьевич
г. Тамбов

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Тамбовского государственного технического университета, член Российского научно-апологетического общества.

Погасий Анатолий Кириллович
г. Казань

Кандидат исторических наук, доктор философии (PhD), магистр богословия.

Попов Владимир Александрович
г. Тамбов

Магистр богословия. Преподаватель истории и богословия Московского института духовной музыки. Проповедник Тамбовской церкви ЕХБ.

Родионов Александр**г. Москва**

Аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет.

Рыжов Василий Васильевич**г. Нижний Новгород**

Доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета, президент Ассоциации российских ученых-христиан РСЕХБ.

Автор и редактор 263 научных трудов и публикаций, в том числе 68 книг.

Научный руководитель аспирантов и консультант докторантов и соискателей ученых степеней по психологии. Под его научным руководством выполнены и защищены 50 диссертаций кандидатов и докторов наук.

Савич Игорь Михайлович**г. Санкт-Петербург**

Доктор биологических наук, директор Фонда «Конкордия» содействия просвещению и духовному развитию общества на основе христианских ценностей.

Автор более 130 научных трудов и изобретений. Сфера научных интересов: информационная биохимия, философия естественных наук, креационизм.

Сергиенко Геннадий Андреевич**г. Москва**

PhD, проректор Московской богословской семинарии ЕХБ, пастор Второй московской церкви ЕХБ.

Синичкин Алексей Валерьевич

г. Москва

Магистр богословия.

Референт отдела богословия и катехизации РС ЕХБ.

Соловьёв Борис Андреевич

г. Москва

Магистр географии, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, географический факультет, инженер ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН.

Федичкин Александр Васильевич

г. Москва

Магистр гуманитарных наук, музыковед, религиовед, педагог, пастор церкви Евангельских христиан, президент Совета христианских евангельских церквей (Москва).

**Интересуетесь апологетикой?
Хотите организовать апологетическое
служение в своем регионе?
Уже организовали, и хотите его развивать?**

Ваши партнеры:

Центр Научно-апологетического служения РСЕХБ

Основные направления:

- Объединение ученых, специалистов, студентов и профессорско-преподавательского состава учебных заведений из церквей Евангельских христиан-баптистов России, других лиц для содействия их служению, научной деятельности, учебе, труду, обмену опытом и организации досуга;
- Организация и проведение апологетических проектов для научного сообщества (научные конференции, круглые столы, дискуссионные площадки и др.);
- Помощь Церквам и Региональным объединениям РСЕХБ в организации и развитии собственного апологетического служения, проведении конкретных апологетических проектов.

Лихих Геннадий Алексеевич,
координатор апологетического служения РСЕХБ
E-mail: apologetnbc@gmail.com

Научный Библейский Центр «Апологет»

www.apologet.ru

Основные цели:

- Рациональное обоснование христианской веры
- Рассмотрение современных проблем науки, религии, медицины, педагогики, философии, социологии, культуры, экологии в свете различных мировоззренческих позиций;
- Духовное просвещение, направленное на применение в научной и профессиональной практике христианских этических принципов

НБЦ «Апологет» организовал:

- Постоянно действующий Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь». В рамках симпозиума, совместно с вузами г. Курска, проводятся регулярные круглые столы, открытые лекции, научно-практические конференции, материалы которых печатаются в ежегодно издаваемом альманахе.
- Молодежный апологетический спецпроект «Христианин нашего времени».
- Апологетический спецпроект «Ареопаг»
- Молодежные лагеря, во время которых проводятся апологетические тренинги и семинары с участием ведущих апологетов
- Серию обучающих конференций и семинаров в разных городах России.
- Издание литературы и видеоматериалов по апологетике, научному креационизму и примыкающим к ним тематикам

Гурский Андрей Викторович,

директор НБЦ «Апологет»

E-mail: gurskyav@gmail.com

Ассоциация ученых-христиан РСЕХБ.

<http://baptist-scientist.blogspot.com>

Цель: Апологетическое служение среди российских ученых.

Направления служения:

- участие в непосредственной научно-педагогической и учебно-воспитательной работе образовательных учреждений;
- подготовка научно-просветительских материалов для использования в образовательном процессе;
- утверждение библейско-христианских основ современной науки, образования и культуры;
- утверждение здорового образа жизни, нравственно-эстетических ценностей на основе христианской морали;
- организация и проведение научных и научно-просветительских форумов; евангелизация ученых современной России.

Председатель: **Рыжов Василий Васильевич**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова.

Исполнительный директор: **Обровец Владимир Васильевич**, кандидат технических наук.

E-mail: vryzhov@spbcu.ru

Медицинская Христианская Ассоциация
России

<http://mxar.ru/>

МХАР - объединение христиан - врачей, психологов, студентов и профессорско-преподавательского состава медицинских учебных заведений.

Образованна в июле 2005 года в Курске представителями Общества Христиан-медиков Москвы и медицинских групп Курска (Медицинский христианский центр «Коллеги»), Самары, Твери, Санкт-Петербурга, Воронежа, Челябинска, Перми, Краснодар, Липецка, Брянска. МХАР - полноправный член Международной Христианской Медицинской и Стоматологической Ассоциации (ICMDA).

Организует научные конференции и семинары, проводит молодежные медицинские лагеря, оказывает консультативную помощь.

Президент: Дидковский Николай Антонович, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН, заведующий лабораторией клинической иммунологии и аллергологии НИИ физико-химической медицины.

E-mail: MXAR.INFO@GMAIL.COM

Научный библейский центр «Апологет»

www.apologet.ru

Уважаемые коллеги!

4-5 октября 2013 года в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса состоится Девятая Научно-практическая конференция «Истина, добро и красота в постсовременной картине мира»

Непростая задача для каждого человека и современного общества в целом, состоит в осмыслении своего бытия, подведении итогов уходящей эпохи и построении прогнозов на будущее, предвидении контуров ценностной картины мира для будущих поколений. В данном контексте важно проследить истоки и особенности формирования новой парадигмы в понимании истины, добра и красоты в постсовременной картине мира.

Для участия в конференции приглашаются философы, теологи, журналисты, аналитики, священнослужители, врачи, педагоги, психологи, социологи, политики и другие специалисты.

Вопросы для обсуждения и дискуссий:

- Истина, добро и красота: абсолютные ценности или «дети времени и авторитета»
- Критерии истины, добра и красоты в постсовременном мире
- Изменяется ли истина со временем
- Ценности, направления и социальные формы общественного развития
- Духовные критерии общественного развития
- Ведут ли технологические изменения к нравственному релятивизму
- Нравственность морали и ситуативная этика
- Место и значение современных биомедицинских технологий
- Как меняются ценностные ориентиры
- Оправдывает ли цель средства
- Влияние постмодернистского дискурса и мировоззренческая противоречивость в культуре и искусстве постсовременного мира
- Социальная динамика и гибкость VS традиционализм и неизменность

Конференция организуется Научным библейским центром «Апологет» и Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса в рамках постоянно действующего Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь». Планируется работа секций: Философия, религия; Медицина, психология; Этика, культура; Педагогика, социология.

Для участия в конференции до 10 сентября необходимо предоставить на E-mail-адрес: centr@apologet.ru

1. Ф. И. О., краткие сведения об авторе, мировоззренческое заявление, адрес, телефон, e-mail (файл №1).

2. Текст доклада (файл №2). Объем доклада до 15 000 знаков. Шрифт - Times New Roman. Размер шрифта – 11. Выравнивание – по ширине. Межстрочный интервал – одинарный. Каждый новый абзац должен начинаться с красной строки. Красная строка - 1,25 см, интервалы перед и после абзаца равны нулю ПТ. Поля: слева 3 см, сверху 2 см, справа 1,5 см, внизу 2 см. Библиография, ссылки и примечания приводятся единым списком в конце доклада).

3. Фото автора (файл №3). Формат Jpeg (jpg). Размер 4 - 6 см. Изображение должно быть четким.

Предусмотрено издание Альманаха материалов конференции.

О принятых заявках и внесенных в программу докладах участника будут оповещены до 15 сентября 2013 года.

Темы ранее проведенных конференций:

«Вызов постмодернизма: Есть ли достойный ответ?»

«Человек и общество 21 века. Идеи и идеалы»

«Время и вечность в науке, религии, культуре»

«Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма»

«Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса»

«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»

«Семейные ценности – фундамент гражданского общества»

«Картина мира и судьба человека. Как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни»

Фонд Конкордия
Россия, 199004, Санкт – Петербург,
а/я 55,
concordiafund.ru

*Уповай на Господа и делай добро
Живи на земле и храни истину.*

Утешайся Господом, и

Он исполнит желания сердца твоего.

*Предай Господу путь твой и
уповай на Него, и Он совершит.*

Псалом 36:3-5

Дорогие друзья!

Библия является величайшим достоянием человечества. Эта изменившая мир Книга, продолжает воздействовать на судьбы миллионов людей. Библия - это Книга о милости Божьей и о примирении человека с Богом через смерть и воскресение Иисуса Христа.

Читайте и изучайте Библию вместе с нами по урокам-беседам, рассылаемым бесплатно по почте.

В этих уроках обсуждаются следующие темы:

1. Что такое христианство?
2. Священное Писание
3. Кто такой Бог?
4. В начале всех начал
5. Кто такие Ангелы?
6. Наш грех и необходимость спасения
7. Изумительная милость Божья
8. Что такое христианская Церковь?
9. Иисус Христос – истинный Бог и истинный человек
10. Иисус – Пророк, Первосвященник, Царь, наш Бог

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный адрес: konkordiaspb@mail.ru или почтовый адрес: Фонд «Конкордия» а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия

Можно также отправить SMS' на номер:

+7 911 821 70 02

И самое удобное.

Все видео уроки у нас на сайте: WWW.GTGGold.ru

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Интеллигенция и церковь:
призвание, реальность, тенденции

Альманах
Выпуск 1

Ответственная за выпуск
Коровина Е.А.
Макет и верстка
Лукина Л.Г.
Дизайн обложки
Касилов А.Ю.

Подписано в печать
Формат
Уч.-изд. л.
Тираж 200
Заказ №

Издательство
Российского союза евангельских христиан-баптистов

Отпечатано
в типографии
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса
305000, г. Курск, ул. Радищева, 35,
тел.:(4712) 51-44-05, 56-16-32,
www.meb-print.ucoz.ru